

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

2/2013

www.cegr.ru.

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137*

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологи, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 2 2013 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, Гончаров В.Н.- доктор философских наук, профессор, Горелов А.А.- доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Мусханова И. В. – кандидат педагогических наук, доцент, Пугачева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суший С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и
гуманитарные
исследования регионов»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- ХАРРАСОВ Ф.Ф. Обзор исследовательской литературы 50-х XX века – начала XXI века по истории жилищного строительства 5

ПЕДАГОГИКА

- БАРАНОВ Ю.А. Принципы формирования и развития регионального рынка рекреационно-оздоровительных услуг для детей 10
- БЕСАЕВА А.Г., ДЖИОЕВА А.Р. К проблеме формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи 17
- КАРЛИНА О.А. Организация обучения медицинскому массажу лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению в учреждении среднего профессионального образования медицинского профиля 23
- МУСТАФИНА Г. Р., ПУГАЧЕВА Н. Б. Становление олимпийского образования и его функции 30
- СУБОЧЕВА М. Л. К вопросу о системообразующем факторе в постдипломном образовании педагогов колледжей: методологический аспект 35
- УСТЮЖАНИНА Т.Н. Компьютерное творчество студентов в аспекте прикладной математической подготовки 39

ПОЛИТОЛОГИЯ

- ФАЛЬКО А. И. Роль кино в формировании общественного мнения в России первой половины XX века 51

ПСИХОЛОГИЯ

- ПОШЕХОНОВА В.А.
Практическая подготовка психолога к профессиональной деятельности 55

СОЦИОЛОГИЯ

- ФАЙБИСОВИЧ Е.И. Социальные аспекты первичной трудовой адаптации врача-косметолога 62

ФИЛОЛОГИЯ

- Ширяева О. В. Языковая личность журналиста в деловой аналитической прессе 70

ФИЛОСОФИЯ

- АБДУЛАЕВА З. Э. Антропологическая специфика этнокультурной идентичности в российском духовно-культурном контексте 75
- КОТЛЯРОВА В.В., ЯКУНИН А.А.
Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии 84

МОУРАВОВ А.Л. Понятие пространства-времени в трактовке В.И. Вернадского.	91
МУСТАФАЕВ Ф.М. Проблема интенсивности межнационального общения: на примере Республики Дагестан	98
НАЗАРОВА Т.В. Визуализация законов взаимодействия спектральных цветов пространства, их образная трансформация	105
ЭКОНОМИКА	
АДЖИЕНКО В. Л., ПОПОВА Е. А., КОТОВСКАЯ О. В. Сравнительный анализ эффективности аптечных организаций различных форм собственности	110
КИСЕЛЕВА О.В., ХАЙРОВА Д.Р. Законодательная деятельность как инструмент региональной инвестиционной политики	119
МАСЛЕННИКОВА Н.В., ХРИПКОВА Л.Н., КОВТУН Е.Н. Судебная практика обжалования действий таможенных органов участниками внешнеэкономической деятельности	127

ИСТОРИЯ

УДК 947.084.63

ОБЗОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 50- Х ХХ ВЕКА – НАЧАЛА ХХІ ВЕКА ПО ИСТОРИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Харрасов Ф. Ф.

REVIEW OF THE RESEARCH LITERATURE OF 50TH OF 20th CENTURY – THE BEGINNING OF 21st CENTURY, THE HISTORY OF HOUSING CONSTRUCTION

Harrasov F. F.

В данной статье предпринимается попытка анализа историографии жилищного строительства в России во второй половине ХХ века. Рассмотрев труды исследователей указанного периода, автор пытается определить, каково качество выбранных изданий, соответствуют ли они теме, требованиям к научной литературе. Особое внимание автор обращает на работы, появляющиеся в последнее время, в которых присутствует аналитический подход к проблеме появления жилья во второй половине ХХ века.

This article attempts to analyze the historiography of housing in Russia in the second half of the 20th century. Having considered the works of researchers of that period, the author attempts to determine the quality of the selected publications according to their subject matter and compliance with the requirements of the scientific literature. Particular attention is drawn to works that appear in recent years, in which there is an analytical approach to the problem of the appearance of housing in the second half of the 20th century.

Ключевые слова: жилищное строительство; историография; жилой дом; советская архитектура; колхоз; благоустройство; строительные работы; советское государство.

Keywords: house construction; historiography; dwelling house; soviet architecture; collective farm; beautification; construction work; the Soviet state.

В отечественной историографии жилищного строительства можно выделить несколько этапов, отражающих зависимость строительства, его интенсивности, направленности и проводимых социально-экономических и политических реформ: первый этап охватывает с 1953 до 1964 г.; второй

– 1965 – 1988 гг.; третий, начатый в 1988 – 1989 гг., продолжается по настоящее время.

Обратимся к рассмотрению основных работ, посвященных развитию жилищного строительства. Поскольку четкое разделение использованных нами исследований по тематическим и проблемным блокам в полной мере невозможно из-за комплексного рассмотрения в них проблем, связанных со строительством, мы будем придерживаться хронологического принципа изложения. Исследовательский интерес к проблемам жилищного строительства появился во второй половине 1950-х гг. С 1958 года в стране возрастает количество публикаций, посвященных жилищному строительству. Издаются труды Третьей сессии Академии строительства и архитектуры СССР, в которых представлены все отрасли строительной индустрии, типы жилых домов и их положительные и отрицательные характеристики. Научная работа стала важным вкладом в историю развития советской архитектуры жилья.

В монографиях Н. А. Калинина и А. Цвида [10] нашли отражение многие проблемы домостроения, например, строительство крупнопанельных домов повышенной этажности, их специфика в сейсмоактивных районах и др. Исследователи приходят к выводу, что строительство домов повышенной этажности наиболее перспективное и значимое направление домостроения.

Среди работ второй половины 1960-х годов следует назвать исследования В. Б. Островского, в особенности монографию «Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты». Среди бесспорных достоинств работы следует отметить расширение хронологических рамок исследования с 1940 по 1964 г., использование регионального (Поволжье, Башкирская и Татарская АССР) и общероссийского материала (РСФСР). В. Б. Островским рассматривались основные компоненты уровня жизни колхозников: доходы семьи, потребность в продуктах питания и промышленных товарах, развитие сети здравоохранения на селе, рост объемов жилищного строительства [4].

В исследовании Д. Л. Бронера на основе статистических данных сообщается о размахе и методах жилищного строительства в СССР, освещены основные этапы жилищного строительства и его воздействие на демографическую ситуацию. В 1967 г. вышла коллективная работа «Строительство в СССР. 1917 – 1967». Авторы исследовали градостроительные проблемы периода 1950 – 1960-х гг., рациональное размещение городских кварталов, их благоустройство [8]. В коллективной работе «Направление развития жилищного строительства в СССР» рассмотрены в основном задачи проектирования жилья и меры, намечаемые в 1960-е гг., по улучшению типовых проектов домов. Проблемы, связанные с производством строительных работ при возведении жилья, не нашли отражения в книге. В монографии Л. Н. Киселевича «Жилищное строительство в СССР» [2] показывается, как велось жилищное строительство в нашей стране в первые послевоенные

годы. Автор пишет о том, какие меры предпринимались для создания в крупных городах специализированных строительных организаций.

В 1966 г. вышла книга Б. Р. Рубаненко «Крупнопанельное строительство в странах Западной Европы». В последующие 1970-е и 1980-е гг. основной упор был сделан на строительстве крупнопанельных домов. Б. Р. Рубаненко показывает два основных этапа процесса крупнопанельного домостроения – планировку квартир и отделку панелей, но в то же время он не рассматривает целый комплекс проблем. К ним относятся производство строительных материалов, подготовка рабочих и инженеров, технических кадров, распределение жилья, сельское жилищное строительство и ряд других.

С конца 1960-х гг. стали обращать серьезное внимание на качество жилья. Например, в 1970 г. выходит монография К. В. Жукова «Рассказ о нашем жилище», в которой автор говорит о комфортности, новых типовых проектах жилых домов. В монографии И. Г. Дмитриева показывается, как в условиях двух систем – капитализма и социализма, а также в дореволюционной России решался жилищный вопрос. Политики КПСС и советского государства, ответственные за обеспечение трудящихся жильем, подчеркивают, что капитализм обостряет жилищную проблему, а социализм успешно ее решает. Следует выделить книгу Д. С. Меерсона и Д. Г. Тонского [3], в которой отмечено, что, хотя по количеству жилья, вводимого ежегодно в эксплуатацию, СССР опережал развитые страны мира, средняя площадь одной квартиры у нас меньше, чем в европейских странах. Впервые при сопоставлении демографических процессов и жилищного строительства широко использовались статистические данные, с помощью которых определялись потребности населения в жилье.

В 1970 гг. расширился не только круг авторов, публикующих работы по этой теме, но и ее проблематика. Исследователи стали обращать внимание на подготовку строительных кадров. Увеличивается интерес исследователей к тематике жилищного строительства в региональном аспекте. Дальневосточные историки публикуют как отдельные статьи, так и более обширные и значимые исследования. Среди них следует выделить диссертацию Р. М. Самигулина [6]. На материалах Приморского и Хабаровского краев автор показывает источники, формы пополнения и изменения численности кадров рабочих-строителей. Новой темой становится сельское жилищное строительство. Появляются книги, статьи, диссертации, где обобщается опыт строительства в сельской местности. В коллективной монографии «Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960 –1980-е гг.» наряду с показателями роста объемов строительства, увеличением жилой площади на человека показаны источники финансирования жилищного строительства, отмечено развитие

индивидуального строительства. Х. С. Сайрамов в своей монографии «Социально-экономические и культурные преобразования в БАССР» исследует жилищно-культурные и бытовые изменения в сельской местности Советской Башкирии в период 1917 – 1958 гг. Давая общую оценку исследованиям 1960-х – первой половины 1980-х гг., следует признать, что качество изданий не всегда соответствовало требованиям научной литературы. Со второй половины 1980-х гг. отечественная историография стала развиваться в условиях глубочайших политических, экономических и социальных изменений, происходивших в стране. Авторы, касаясь вопроса жилищного строительства, уже не придерживались политических и идеологических рамок и открыто говорили о неудачах и негативном опыте советского жилищного строительства. Данную тему в основном освещали в диссертационных работах. Не оставили без внимания эту тему и историки Дальнего Востока. В работах А. С. Ващук и Л. А. Слабиной речь идет о состоянии жилищного фонда – степени его благоустройства, уровне комфортности, количестве жилой площади, приходящейся на одного человека.

В современных условиях особую важность приобретает задача изучения исторического опыта проведения реформ хозяйственного механизма в период так называемой «оттепели» второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. С конца 90-х гг. XX века все больше становится работ, посвященных изучению жилищного строительства в различных регионах страны. Х. Х. Хуснуллин в своей диссертации «Становление и развитие жилищного строительства в Татарстане в 1920 –1959 гг.» рассматривает индустриализацию жилищного строительства на примере ТАССР и проводит параллели между развитием нефтехимической отрасли и жилищного строительства.

В диссертации В. Н. Горлова показывается социальное значение проводимой политики в области жилищного строительства в постсталинском Советском Союзе на примере Москвы. Г. В. Курикова в своей работе на примере Горьковской области показывает, какими способами и методами шло послевоенное восстановление в регионе. Недостаточно хорошо изучена тема жилищного строительства, в Республике Башкортостан есть только работы некоторых авторов, которые лишь частично затрагивают данный вопрос.

Л. М. Семенова в своей диссертационной работе «Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957 – 1962 гг.» отражает влияние реформирования «Совнархозов» на жилищно-строительную отрасль БАССР [7]. В своей диссертационной работе «Создание и развитие нефтедобывающей промышленности Башкирской АССР (1930 – 1991 гг.)» Р. М. Зиязетдинов, помимо исследования

развития нефтедобывающей промышленности Башкирской АССР, большое внимание уделяет изучению жилищных и материальных условий жизнедеятельности нефтяников как в период индустриализации, так и в послевоенные годы. Среди дальневосточных исследователей выделяется работа И. С. Ткаченко «Подготовка кадров для строительной индустрии Дальнего Востока РСФСР: 1945 – 1991 гг.». В ней подробно описывается опыт советских строителей в решении кадровых вопросов на Дальнем Востоке.

Рассмотрев весь материал по истории жилищного строительства, стоит отметить, что исследуемая проблема до конца не изучена. Таким образом, следует подчеркнуть, что исследуемая проблема, несмотря на наличие большого количества публикаций по отдельным ее аспектам, не нашла должной разработки в отечественной историографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиязетдинов Р. М. Создание и развитие нефтедобывающей промышленности Башкирской АССР (1930 – 1991 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. – Уфа, 2011. – С. 110 – 122.
2. Кисилевич Л. Н., Коссаковский В. А. и др. Жилищное строительство в условиях жаркого климата за рубежом. – М., 1965. – 31 с.
3. Меерсон Д. С., Тонский Д. Г. Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке. – М., 1983. – 47 с.
4. Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Саратов, 1967. – С. 145 – 156.
5. Рубаненко Б. Р. Крупнопанельное строительство в странах Западной Европы // Б. Р. Рубаненко; ЦНИИЭП жилища. – М., 1966. – 34 с.
6. Самигулин Р. М. Комсомол Дальнего Востока в годы социалистического и коммунистического строительства // Р. М. Самигулин. – Владивосток, 1974. – С. 23 – 36.
7. Семенова Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957 – 1962 гг. (На материалах Башкирской АССР): Дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2003.
8. Строительство в СССР, 1917 – 1967 // Редкол.: Караваев Г. А. (отв. ред.) и др.; Науч. ред. Неевин Е. А. – М., 1967. – 654 с.
9. Ткаченко И. С. Подготовка кадров для строительной индустрии Дальнего Востока РСФСР: 1945 – 1991 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2011.
10. Цвид А. А. Освоение крупнопанельного домостроения во Владивостоке и его совершенствование. – Владивосток, 1962. – 54 с.

ПЕДАГОГИКА

УДК 338.01

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РЕКРЕАЦИОННО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Баранов Ю. А.

PRINCIPLES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET OF RECREATIONAL AND HEALTH SERVICES FOR CHILDREN

Baranow Y. A.

В статье определены и обоснованы принципы формирования и развития регионального рынка рекреационно-оздоровительных услуг для детей: нормативности, обуславливающего создание единого нормативно-правового обеспечения развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей; партисипативности, обеспечивающего развитие частно-государственного партнерства и гражданских инициатив в сфере развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей; парциальности, опосредующего доленое финансирование рекреационно-оздоровительных услуг для детей из средств федерального, регионального и муниципального бюджетов.

The article defines the principles of formation and development of the regional market of recreational and health services for children: the normativity - uniform standard legal support of development of recreational and health services causing creation for children; the participativity - the private and state partnership providing development and civil initiatives in the sphere of development of recreational and improving services for children; the partiality that mediates the partial financing of recreational and health services for children from federal, regional and municipal budgets.

Ключевые слова: рекреационно-оздоровительные услуги, региональный рынок, принципы формирования и развития регионального рынка, нормативно-правовое обеспечение, партисипативность, развитие частно-государственного партнерства, парциальность, доленое финансирование.

Keywords: recreational and health services, the regional market, the principles of formation and development of the regional market, standard and legal ensuring development of recreational and improving services for children, participativity, development of the private and state partnership, partiality, partial financing.

В настоящее время развитие рекреационно-оздоровительных услуг приобретает все большую значимость. Это обусловлено их мультипликативным воздействием на социально-экономическое развитие региона, улучшение условий жизни населения и качества социальной

среды, а также формирование у граждан готовности здорового образа жизни. Опыт работы автора и анализ специальной литературы позволили определить принципы формирования и развития регионального рынка рекреационно-оздоровительных услуг для детей: нормативности, обуславливающего создание единого нормативно-правового обеспечения развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей; партисипативности, обеспечивающего развитие частно-государственного партнерства и гражданских инициатив в сфере развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей; парциальности, опосредующего доленое финансирование рекреационно-оздоровительных услуг для детей из средств федерального, регионального и муниципального бюджетов.

Рассмотрим содержание этих принципов подробнее.

Принцип нормативности. Имея уникальный опыт и практику организации детского отдыха, Российская Федерация прошла несколько этапов развития нормативно-правового обеспечения организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей. На первом этапе (1920-е – середина 1930-х гг.) имело место становление системы рекреационно-оздоровительных услуг для детей. Содержание деятельности организаций, оказывающих детям рекреационно-оздоровительные услуги, определялось постановлениями и письмами Центрального комитета комсомола и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации.

Второй этап начинается с 1930-х и завершается 1980-ми гг. Этот этап определяется ведущей нормотворческой практикой со стороны профессиональных союзов как главного организатора сферы рекреационно-оздоровительных услуг для детей.

Третий этап в развитии нормативно-правового обеспечения организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей – 1990 – середина 2000-х гг. На данном этапе нормативно-правовое обеспечение рекреационно-оздоровительных услуг для детей рассматривается как важная составляющая государственной социальной политики России в отношении семьи и детей.

Четвертый этап в развитии нормативно-правового обеспечения организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей начинается с середины 2000-х гг. – по настоящее время. Для данного этапа характерно формирование трех уровней (федерального, регионального и муниципального) в нормативно-правовом обеспечении организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей.

На федеральном уровне устанавливаются основы федеральной политики в сфере рекреационно-оздоровительных услуг для детей, выбираются приоритетные направления деятельности, формируются и реализуются федеральные целевые программы, создаются государственные стандарты по предоставлению услуг в сфере отдыха и оздоровления детей.

На региональном – предусмотрены создание региональных целевых программ по развитию детского отдыха и административного регламента по организации рекреационно-оздоровительных услуг для

детей; подготовка планов-заданий, направленных на выполнение мероприятий, обеспечивающих санитарно-эпидемиологическое благополучие в детских оздоровительных учреждениях и своевременное их выполнение; разработка комплекса мер по развитию инфраструктуры отдыха и оздоровления детей, с учетом климатических условий региона, в том числе по вопросу создания в каждом федеральном округе головного круглогодичного лагеря для отдыха и оздоровления детей.

К вопросам местного значения отнесена организация рекреационно-оздоровительных услуг для детей в каникулярное время на основе административного регламента. Несмотря на то, что нормативно-правовое обеспечение организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей базируется на ряде основополагающих норм международного права (Декларация прав ребенка и Конвенция о правах ребенка), Конституции Российской Федерации, в нем имеются существенные противоречия, пробелы и недостатки: не определен единый федеральный орган исполнительной власти, наделенный всей полнотой полномочий по реализации государственной политики в сфере рекреационно-оздоровительных услуг для детей; имеют место несоответствие международным правовым нормам, действующим в сфере рекреационно-оздоровительных услуг для детей, несовершенство и противоречивость нормативно-правовых актов; отсутствует единый реестр (банк данных) учета категорий детей, нуждающихся в социальной адаптации, предусмотренной требованиями статьи 1 ФЗ № 124, и объективно имеющих право получить льготную или бесплатную путевку в нескольких учреждениях, участвующих в проведении оздоровительной кампании детей [4].

Для совершенствования нормативно-правового обеспечения развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей мы предлагаем: 1) инициировать приведение в соответствие с основополагающими нормами международных договоров и Конституции Российской Федерации терминологии, применяемой в нормативных правовых актах, обеспечивающих развитие рекреационно-оздоровительных услуг для детей; 2) определить единый федеральный орган исполнительной власти, наделенный всей полнотой полномочий по реализации государственной политики в сфере рекреационно-оздоровительных услуг для детей; 3) сформировать нормативно-правовую базу деятельности учреждений детского отдыха и оздоровления в соответствии с разграничениями предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти в Российской Федерации и действующими нормативными правовыми актами; 4) предусмотреть в перечне вопросов для ежегодного государственного доклада о положении детей в Российской Федерации вопрос о результатах летнего отдыха и оздоровления детей; 5) создать федеральные реестры (банки данных) организаций и учреждений отдыха и оздоровления детей, а также категорий детей, нуждающихся в социальной адаптации; предусмотреть разграничение возрастных категорий детей, оздоравливаемых в различных типах лагерей; 6) разграничить властные

функции и правовую компетенцию между всеми уровнями нормативно-правового обеспечения организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей.

Принцип партисипативности. Последние полтора года государство изменило свои подходы к взаимодействию с бизнесом при решении проблем рекреационно-оздоровительных услуг для детей и стало активнее использовать инструменты частно-государственного партнерства: концессионные соглашения; продвижение государством общественно значимых проектов негосударственных учреждений, организовывающих отдых и оздоровление детей; привлечение частных инвестиций в реализацию проектов по организации рекреационно-оздоровительных услуг для детей [5].

Например, в Уставе ФДЦ «Смена» обозначено, что финансовое обеспечение деятельности осуществляется за счет, во-первых, средств федерального бюджета; во-вторых, средств, полученных от приносящей доход деятельности; средств, полученных по договорам с физическими и юридическими лицами, в виде платы за проживание, пользование коммунальными и хозяйственными услугами в помещениях, закрепленных за Центром на праве оперативного управления; средств, полученных от арендаторов, абонентов, субабонентов на возмещение эксплуатационных, коммунальных услуг и необходимых административно-хозяйственных услуг; средств, полученных от страховых организаций на возмещение вреда по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; дивидендов (доходов, процентов), получаемых по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам, в случаях и порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации; в-третьих, добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц, в том числе иностранных граждан и иностранных юридических лиц; средств, безвозмездно полученных на ведение уставной деятельности от физических и юридических лиц, включая средства бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов; в-четвертых, грантов, предоставленных на безвозмездной основе физическими и юридическими лицами.

В силу устойчивого дефицита финансирования из федерального бюджета ФДЦ «Смена» для эффективной деятельности вынужден опираться на возможности привлечения внебюджетных средств в рамках региональных образовательных и оздоровительных проектов, финансируемых из бюджетов субъектов РФ.

В уставе ФДЦ «Смена» отмечено, что центр вправе осуществлять по договорам с юридическими и физическими лицами на возмездной основе следующие виды приносящей доход деятельности:

- 1) оказание платных санаторно-курортных, лечебных и оздоровительных услуг; физкультурно-оздоровительная деятельность;
- 2) оказание образовательных услуг в пределах, установленных лицензией на осуществление образовательной деятельности по

дополнительным образовательным программам, а также по программам профессиональной подготовки.

Образование становится определяющим социальным институтом формирования высоконравственной, духовно богатой, интеллектуально и физически развитой личности [3]. В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. [1, 2]

3) выполнение учебно-методической и научно-методических работ по профилю подготовки Центра; предоставление библиотечных услуг и услуг по пользованию архивами лицам, не являющимся работниками или обучающимися Центра; реализация прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных Центром, за исключением результатов, права на которые принадлежат Российской Федерации; осуществление рекламной и издательско-полиграфической деятельности (реализация учебно-методической и научной литературы, бланочной продукции, изданной за счет средств от приносящей доход деятельности); оказание консультационных (консалтинговых), информационных и маркетинговых услуг по профилю Центра; выпуск и реализация аудиовизуальной продукции, обучающих программ, информационных и других материалов, изготовленных за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности; выполнение аналитических, фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, создание результатов интеллектуальной деятельности, а также реализация прав на них;

4) организация и (или) проведение ярмарок, аукционов, выставок, выставок-продаж, семинаров, слетов, очных и заочных конкурсов, конференций, олимпиад, тематических школ, оздоровительных профильных лагерей, практик, экспедиций, праздников, фестивалей, видеолекториев, благотворительных и иных аналогичных мероприятий, в том числе с участием иностранных юридических и физических лиц; организация и постановка театральных и иных художественно-творческих представлений, концертов и прочих сценических выступлений, демонстрация фильмов на собственных и арендованных сценических площадках;

5) организация туристических лагерей, детских лагерей на время каникул, деятельность пансионатов домов отдыха и гостиниц, включая реализацию путевок; предоставление туристических информационных, туристических экскурсионных услуг;

6) оказание услуг связи, включая услуги в области информационно-телекоммуникационных систем, телематических служб, услуги передачи данных, услуги местной телефонной связи; услуги по обеспечению доступа в Интернет по проектированию, разработке и поддержке сайтов Интернет, по разработке материалов для интернет-вещания и видеоконференцсвязи, по мультимедиа-поддержке

информационных проектов; предоставление услуг по эфирной трансляции и приему телевизионных и звуковых программ;

7) приобретение, изготовление и реализация продукции общественного питания, изготавливаемой или приобретаемой за счет средств от приносящей доход деятельности, в том числе, деятельность столовых, ресторанов и кафе;

8) розничная торговля, в том числе розничная торговля фармацевтическими, писчебумажными и канцелярскими товарами, книгами, журналами, газетами;

9) управление недвижимым имуществом, сдача в аренду недвижимого имущества;

10) осуществление добычи питьевой воды;

11) оказание транспортных услуг, перевозка населения и грузов собственным и арендованным транспортом, прокат автомобилей;

12) реализация сельскохозяйственной продукции, товаров, созданных Центром; реализация товаров, созданных или приобретенных за счет средств приносящей доход деятельности, направленных на обеспечение уставной деятельности, в том числе на обеспечение образовательного процесса;

13) прохождение по согласованию с другими образовательными учреждениями их обучающимися производственной практики в Центре; организация и проведение производственных практик за пределами государственных заданий на оказание государственных услуг;

14) оказание копировально-множительных услуг, тиражирование учебных, учебно-методических, информационно-аналитических и других материалов; выполнение художественных, оформительских и дизайнерских работ (в том числе разработка макетов, дизайн-проектов товарных знаков, знаков обслуживания, эмблем);

15) осуществление внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества по профилю деятельности Центра, организация и проведение международных мероприятий.

В 2012 году в ФДЦ «Смена» в рамках развития частно-государственного партнерства были проведены следующие тематические смены с участием: 1) ивент-агентства «Ворошилов и К» – «Я – гражданин России» (с созданием в лагере сообществ подростков разных делегаций, основанных на принципах взаимной заинтересованности в получении социальных знаний, практических умений и общественно-политического опыта, принятия гражданских и социальных ценностей, заботы и сотрудничества, социально ориентированного на изменение отношения подростка к себе, стране, людям, окружающему миру); 2) ООО «Продюсерский центр Ералаш» – «Остров детства Ералаш»; 3) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Академия попечителей образования и маркетинга» – «Бизнес-фестиваль учащейся молодежи им. В. В. Быкова» и др.

В программе развития ФДЦ «Смена» на период до 2020 года отмечено, что общий объем ее финансирования составляет 838,5 млн рублей, в том числе: средства федерального бюджета – 697,3 млн рублей; средства внебюджетного источника – 141,2 млн рублей.

Исходя из изложенного, под частно-государственным партнерством в сфере рекреационно-оздоровительных услуг для детей мы понимаем средне/долгосрочный контракт между государством и бизнес-структурами с целью реализации рекреационно-оздоровительных проектов и программ для детей на основе разделения выгод и рисков между сторонами.

Принцип парциальности. В программе развития ФДЦ «Смена» на период до 2020 года отмечено, что центр обеспечивает свою деятельность путем консолидации средств федерального бюджета (государственный заказ) и средств бюджетов субъектов РФ (на конкурсной основе), выделяемых на реализацию региональных социальных программ, направленных на оздоровление и воспитание детей и молодежи: региональные профильные смены, оздоровительно-образовательные и оздоровительно-досуговые программы, творческие фестивали, учебно-спортивные программы и спортивные мероприятия.

Примером реализации принципа парциальности могут быть предложения по объемам и источникам финансирования программы развития ФДЦ «Смена» по образовательной деятельности на период до 2020 года.

Примером реализации принципа парциальности может быть и деятельность межведомственных комиссий по анализу рекреационно-оздоровительных услуг для детей. Краевой межведомственной комиссией по организации отдыха, оздоровления и занятости детей в Краснодарском крае изучалось соблюдение санитарно-эпидемиологических условий при организации детского отдыха в здравницах Краснодарского края. Обследования детских здравниц проводились каждую смену. В качестве дополнительной меры для контроля питания детей ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» по поручению Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю на протяжении всего летнего периода проводился мониторинг выполнения натуральных норм питания в детских лагерях.

Другим примером реализации принципа парциальности может быть организация тематических (специализированных) смен. Например, в ФДЦ «Смена» в 2012 году были проведены тематические (специализированные) смены с участием ФГБУК «Всероссийский центр художественного творчества» – «Всероссийский конкурс художественных коллективов»; ГОУ ДОД «Федеральный детский эколого-биологический центр» – «Моя малая родина: природа, культура, этнос» и др.

Резюмируя изложенное, отметим, что совокупность выделенных принципов развития рекреационно-оздоровительных услуг для детей (нормативности, партисипативности, парциальности) обеспечивает их интеграцию с целями и задачами социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говердовская Е.В. Развитие высшего профессионального образования в поликультурном регионе. (статья) Профессиональное образование. Столица.– 2008, № 12 , МПГУ, Москва с.29-31
2. Говердовская Е.В. Кластер как интегративная категория Экономические и гуманитарные исследования регионов , № 3. – Ростов-на-Дону, НИЦПКР, 2012
3. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения (статья) Гуманитарные и социальные науки , №6 – Ростов-на-Дону, СКНЦ ЮФУ, 2011.-С.218
4. Пресс-служба Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павла Астахова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/nav.php?id=6> (дата обращения 01.11.2012).
5. Типовые положения о детских рекреационно-оздоровительных организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://familykuban.ru...ozdorovl/norm/tipovoe_polozh_o (дата обращения 01.11.2012).

УДК 37.01

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бесаева А. Г., Джюева А. Р.

TO THE PROBLEM OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS FORMATION

Besayeva A. G., Jioyeva A. R.

В статье рассматриваются вопросы формирования системы взглядов и ценностных ориентаций студенческой молодежи. Характеризуются основные компоненты данного процесса. Представляются его этапы и направления реализации. Формирование ценностных ориентаций студентов должно осуществляться прежде всего в образовательном процессе вуза. Стремление адаптироваться к новой социокультурной сфере, интегрироваться в деятельность

социума способствует поиску индивидом собственной нравственной позиции, системы социальных ценностей, которой он руководствуется в жизни.

The article observes items of formation of the system of students' views and value orientations. Main components of this process are characterized. Stages and directions of its realization are represented. Formation of students' value orientations must be implemented primarily in the pedagogical process of higher educational establishments. The desire of adaptation to new social and cultural sphere, integration into society's activities promotes an individual's search of his own moral position, the social values system which he is guided by in his life.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодежь, социальные ценности, нравственная позиция, образовательный процесс, система взглядов, нравственный идеал.

Keywords: value orientations, student youth, social values, moral position, educational process, system of views, moral ideal.

Известно, что именно сегодняшним студентам и завтрашним выпускникам вузов, наследующим и развивающим важнейшие социальные функции общества, являющимся его активной творческой силой, предстоит решать многие социально важные проблемы. И от того, каких принципов, норм и ценностей придерживается современное студенчество, от широты и прочности его ценностно-ориентационного потенциала во многом зависят результаты предпринимаемых в стране преобразований.

Необходимо отметить, что указанный этап жизни человека связан с формированием его относительной экономической и социальной самостоятельности, а довольно часто – отходом от родительского дома и созданием собственной семьи. В это время происходит интенсивная социализация индивида как будущего специалиста, осуществляется его активное профессионально-личностное развитие. Этим и объясняется настоятельная необходимость пристального внимания к изучению и анализу психолого-педагогических аспектов формирования в условиях вуза системы взглядов, нравственных ориентаций студентов.

Во все времена формирование взглядов, интересов, ценностных ориентаций происходило и происходит при определяющем влиянии ценностей социальной среды. Ведущие тенденции становления и развития личности обычно проявляются в общей направленности ее идеалов, т. е. в представлениях о той совокупности свойств и качеств, которыми должен обладать человек. Сам же нравственный идеал, по мнению исследователей, во многом зависит от характера общественных процессов перестройки общественного сознания [3; 6].

Нравственные ориентиры, определяющие весь ход формирования общей культуры человека, складываются у него в процессе всей жизнедеятельности под влиянием самых разнообразных условий и обстоятельств. Невозможно выделить какой-либо единственный фактор, определяющим образом воздействующий на формирование ценностного мировосприятия индивида. В педагогической науке выделен целый ряд компонентов данного сложного и многоаспектного процесса, в ходе

которого складывается определенная система взглядов и убеждений, личностных качеств, ценностных ориентиров развивающейся личности. Во-первых, это влияние общества в целом, включающее бытующие в нем ценностные представления, морально-психологический дух, целенаправленное воздействие социальных институтов, экономической и политической ситуации и пр., т. е. все факторы, характеризующие данный социум и являющиеся общими условиями жизнедеятельности для всех его членов. Во-вторых, это влияние микросреды, непосредственного окружения, в котором преломляются общие условия, образующие неповторимый комплекс материальных, духовных и личных факторов, оказывающих существенное влияние на социализацию каждого конкретного индивида. В-третьих, это психическая структура личности, ее характер и темперамент, потребности и способности [1; 2; 5].

Необходимо также иметь в виду, что на определенном этапе личностного развития индивида (как правило, в детстве) восприятие и усвоение ценностных представлений осуществляется неосознанно, стихийно, некритически. В дальнейшем, в результате осмысления и переработки социального опыта, ценности тщательно отбираются, пересматриваются, оцениваются и в результате усваиваются индивидом осознанно. В качестве определяющего критерия оценки той или иной ценности часто выступает ее способность обеспечить эффективное движение субъекта к достижению поставленной цели. Если же «декларируемые ценности расходятся с реальностью, провозглашаются как желательные одни образцы поведения, а в жизни поощряются совсем другие, то при таком противоречии всегда побеждает жизнь» [2, С. 101].

Формирование ценностных ориентаций и на их основе – системы взглядов и убеждений, активной жизненной позиции развивающейся личности представляет собой довольно сложный процесс, характеризующийся определенной временной протяженностью. Не допуская никакого навязывания, он требует деликатности и корректности в предъявлении аксиологических и других позиций, предполагая внимательное отношение как к отдельному звену, так и к полному циклу их становления.

Процесс формирования ценностных ориентаций развивающейся личности может включать следующие этапы: 1) предъявление индивиду ценностей; 2) осознание им ценностных ориентаций; 3) принятие личностью ценностной ориентации; 4) реализация ценностных ориентаций в поведении и деятельности индивида; 5) закрепление ценностной ориентации в направленности личности; 6) актуализация потенциальной ценностной ориентации, состоящей в качествах личности индивида [1]. Анализ каждого из вышеперечисленных этапов позволяет выделить главные направления педагогической деятельности и повысить уровень ее воспитательного потенциала. Реализуемое на первом этапе предъявление ценностей может осуществляться как в специально созданных условиях, так и в повседневном общении. Основной путь предъявления ценностей лежит через систематическую образовательную деятельность в условиях аудиторных и внеаудиторных занятий, воспитательных мероприятий,

через взаимодействие педагога и воспитанника во всевозможных проявлениях и сочетаниях. Такие специально создаваемые ситуации, как диалог, игра, коммуникативный тренинг и др., должны непременно строиться на основе свободы выбора, возможности полноценного обсуждения предлагаемых вариантов, отсутствия какого бы то ни было давления. Лишь тогда представляется возможным развитие ценностного взгляда на окружающий мир «с выделением главных опорных его координат в жизненном континууме» [1, С. 112].

Чтобы ценностная ориентация стала мощной побуждающей силой, она должна быть внутренне принята личностью. Принятие осознанной ценностной ориентации, осуществляемое на следующем этапе, реализуется в условиях ее идентификации с ценностно-смысловыми образованиями личности. Это происходит, как правило, в процессе соотнесения ценностной ориентации с иерархией субъективно значимых личностных ценностей. Определенную важность на данном этапе представляет процесс включения ценностной ориентации в структуру значимых отношений человека. В этом случае определенная ценностная ориентация приобретает смыслообразующую функцию и выступает в качестве не только средоточия смысла, но и основания для организации деятельности.

На этапе реализации ценностных ориентаций последние должны предъявлять свой потенциал, показывать весь спектр возможностей и психолого-педагогических свойств. К этому времени ценностные ориентации уже приобретают свойства побуждения, осмысленности, осознанности. Высвечиваются такие функциональные особенности любой ценностной ориентации, как насыщенность гуманистическим потенциалом, удовлетворение личностных интересов индивида.

Как национальная, так и общечеловеческая культура традиционно культивировали и культивируют такие нравственные ценности, как милосердие и духовность, совесть и честь, уважение к правам и достоинству человека, стремление к эстохалическому и просоциальному уровням отношений между людьми. Все эти ценности и уровни отношений в той или иной мере представлены у каждого человека – или в качестве ситуативных актов, или в качестве устойчивых реакций, входящих в структуру личности, или как личностные ценности, осознанные убеждения.

Формирование системы взглядов, убеждений, нравственных ориентаций студентов, оценки и переоценки нравственных категорий осуществляется в условиях взаимодействия целого ряда факторов, которые следует учитывать при структурировании содержания воспитательной работы. Прежде всего, это наличие конвергенции ценностных ориентаций, с которой человек неизбежно сталкивается при переходе из одной возрастной, социальной группы в другую. Процесс перехода в студенчество протекает у каждого по-своему, индивидуально. Однако одно обстоятельство объединяет всех: оказавшись в составе новой

социальной группы, необходимо определиться в отношении свойственных ее представителям нравственных ориентаций, соотнести их с уже сложившимися в собственном сознании базисными нравственными категориями и на основе их взаимовлияния и взаимодействия сформировать новую, свою систему соответствующих ценностей, которая выступает в качестве новой именно как «конструкция», складывающаяся из уже известных составных частей.

Этот процесс может быть реализован посредством действия механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере. Адаптация представляет собой особый вид взаимодействия, приспособления индивида к новой социальной среде – среде института высшего профессионального образования. На базе этой среды осуществляется социализация более взрослой, чем ранняя юность, возрастной категории молодежи. Социальное пространство вуза определяет жизнедеятельность студенчества в течение довольно продолжительного и значимого временного периода – периода особенно интенсивного психологического и социального формирования личности, взросления человека, осознания им своей роли, своего места в обществе.

Таким образом, процесс адаптации индивида в студенческой среде предполагает существенную корректировку функционирующей в его сознании системы нравственных ценностей и ценностных ориентаций, внесение в нее новых составляющих. Плодотворность этого процесса в определенной мере зависит от того, насколько эти составляющие интегрируются в систему, становятся ее системообразующими качествами или остаются внутренними механизмами торможения, ведущими к разногласиям и даже конфликтным ситуациям.

Процесс интеграции обычно протекает в двух взаимосвязанных направлениях, первое из которых состоит во включении индивида в социальную общность, второе – в осознании им себя частью этой общности. Продуктивность реализации обоих направлений определяется степенью включенности субъекта в общественные структуры и мерой внутренней самоидентификации с ними посредством интериоризации ценностей, правил и норм данной общности. Стремление интегрироваться в различные сферы жизнедеятельности социума способствует поиску индивидом собственной модели личностного самоопределения, включающей прежде всего нравственную позицию.

В тесной взаимосвязи со всем ходом интеграции развивающейся личности в общество проходит и другой процесс – кумулятивный, необходимый для концентрации свойств и качеств, накопленных в период предыдущей социализации, для достижения целей, реализации планов и ожиданий, появившихся у индивида с переходом в рассматриваемую возрастную группу. Взаимосвязь этих двух процессов не только обеспечивает суммирование уже сложившихся знаний, стереотипов и установок, но и способствует их «выравниванию», подготовке личности к конвергенции формирующихся ценностей. Переходя в возрастную и социальную группу студенчества, индивид находит в ней уже готовую

систему ценностей, которую ему предстоит принять. При этом он обычно исходит, с одной стороны, из системы ценностей ближнего окружения и поколения сверстников, с другой – из ценностей тех людей, на кого он ориентирован, на кого стремится быть похожим, кто представляется ему в образе «я – в будущем». Ориентация на этот образ и выступает в качестве основного направления конвергенции, при которой в уже сложившуюся у субъекта систему ценностей внедряются новые. При этом наблюдается в определенной мере видоизменение всей системы его ценностных представлений и ориентаций.

Таким образом, система ценностных ориентаций, взглядов и убеждений, личностных качеств студента складывается не изолированно от социальной группы, а именно под ее влиянием и с ее участием и представляет собой систему социальных ценностей, которой он руководствуется в жизни. Сформированные качества образуют своеобразный иерархически построенный ряд, определяя генеральную позицию жизни и поведения их носителей. Свое логическое продолжение и дальнейшее развитие этот потенциал получает в конкретном поведении, в поступках, в реальной деятельности представителей рассматриваемой возрастной группы в разных сферах общественной жизни. Функционирование же духовных, интеллектуальных, социальных и других нравственных ценностей в образовательном процессе современного вуза способствует оптимальному целенаправленному включению аксиологических позиций в разные области человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Б. С. Психология юности и молодости: Учебник для вузов. – М.: Трикта, 2006. – 256 с.
2. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социол. исслед. – 2002. – № 1. – С. 96 – 105.
3. Кожеурова Н. С. Роль идеала в становлении жизненной позиции молодежи (теоретический аспект) // Культура. Политика. Молодежь: Сб. науч. ст. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 147 – 165.
4. Лукин В. Гадкие лебеди: Жизненные ценности современной молодежи // Культура. – 2001. – № 16. – С. 4.
5. Мамедова Ж. С. Исследование ценностных ориентаций личности в контексте временной перспективы // Психология индивидуальности. Материалы Всероссийской конференции. – М., 2006. – С. 379 – 382.
6. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово, 2000. – 204 с.

УДК 37

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОМУ
МАССАЖУ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ЗРЕНИЮ В
УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ**

Карлина О.А.

**MEDICAL MASSAGE TRAINING OF THE PERSONS
WITH DISABILITIES IN VISION IN MEDICAL
SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION
INSTITUTIONS**

Karlina O.A.

В работе рассмотрены основные особенности организации образовательного процесса при реализации федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 060502 Медицинский массаж (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению). Описаны компоненты педагогической системы медицинского колледжа, способствующие формированию общих и профессиональных компетенций медицинской сестры по массажу.

The article describes the basic features of the organization of the educational process in the implementation of the federal state educational standards of vocational education in the specialty 060502 "Medical massage" (for training of the people with visual disabilities). The components of the medical college teaching, contributing to the formation of general and professional competencies of nurses in massage are described.

Ключевые слова: инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, профессиональное образование, массаж.

Keywords: disabled, people with limited health abilities, vocational training, professional education, massage.

Согласно статье 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. Такое право имеют и люди с ограниченными возможностями здоровья, которых, по официальным данным, в стране насчитывается более 13 миллионов, что составляет около 8,8 процента населения России, довольно значимую часть из них занимают инвалиды по зрению.

Обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению по специальности 060502 «Медицинский массаж» в учреждениях среднего профессионального образования медицинского профиля мы рассматриваем как важнейший фактор, позволяющий инвалиду быть

адаптированным к изменениям в экономической и социальной сферах, конкурентоспособным на современном рынке труда. Образование становится определяющим социальным институтом формирования высококравственной, духовно богатой, интеллектуально и физически развитой личности. [1,2,3].

О потребности общества в образовании инвалидов по зрению говорит то, что в 2012/2013 учебном году подготовку по специальности Медицинский массаж лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению осуществляют 14 учебных заведений среднего профессионального образования медицинского профиля в 7 федеральных округах России, общий контингент студентов составляет около 500 человек. Среди этого количества обучающихся не только дети-инвалиды, выпускники коррекционных школ, но и большое количество взрослых людей, получивших инвалидность по зрению в результате заболеваний, травм и боевых действий (в среднем около 70%), что позволяет нам рассматривать процесс обучения как компонент профессиональной реабилитации, психологической и социальной адаптации инвалидов.

Бесспорно, что процесс обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению в учебных заведениях медицинского среднего профессионального образования должен осуществляться на основе принципов общей педагогики (гуманистической направленности педагогического процесса, связи педагогического процесса с жизнью и практикой, научности, ориентации педагогического процесса на формирование в единстве знаний и умений, коллективности обучения и воспитания, преемственности, последовательности и систематичности педагогического процесса, наглядности, эстетизации всей жизни обучающихся), но вместе с тем, он имеет ряд особенностей.

Рассмотрим некоторые компоненты педагогической системы учебного заведения среднего профессионального образования медицинского профиля, осуществляющего подготовку лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению по специальности «Медицинский массаж»: организация образовательного процесса, использование широкого спектра методов обучения при проведении теоретических и практических занятий, организация учебной и производственной практики, организация самостоятельной работы студентов, осуществление контроля результатов обучения.

Все основные локальные документы, определяющие организацию учебного процесса в образовательном учреждении (учебный план, годовой календарный учебный график и расписание занятий) должны соответствовать федеральному закону «Об образовании» и, кроме того, учитывать физиологические и психологические особенности слепых и слабовидящих.

При формировании учебного плана, являющегося составной частью основной профессиональной образовательной программы по специальности 060502 Медицинский массаж (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению), должны быть

соблюдены следующие качественные и количественные характеристики и нормы нагрузки: объемные параметры учебной нагрузки в целом, по годам обучения и по семестрам: максимальный объем учебной нагрузки обучающихся составляет 54 академических часа в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной учебной работы, максимальный объем обязательной аудиторной учебной нагрузки обучающихся при очной форме обучения составляет 36 академических часов в неделю; перечень учебных дисциплин, профессиональных модулей и их составных элементов (междисциплинарных курсов, учебной и производственной практик) соответствуют федеральному государственному образовательному стандарту по специальности; последовательность изучения учебных дисциплин и профессиональных модулей определена с учетом рекомендаций представителей профессионального сообщества; распределение различных форм промежуточной аттестации по годам обучения и по семестрам. Отведенные 5 недель на промежуточную аттестацию равномерно распределены по всем семестрам изучения. При этом количество экзаменов в каждом учебном году в процессе промежуточной аттестации не превышает 8, а количество зачетов и дифференцированных зачетов – 10. Для соблюдения условия обязательности проведения промежуточной аттестации по всем учебным дисциплинам и профессиональным модулям, в т.ч. введенным за счет вариативной части основной профессиональной образовательной программы, мы считаем целесообразным применение комплексных (комбинированные) формы контроля; соблюдение объемных показателей подготовки и проведения государственной (итоговой) аттестации. Учитывая, что контингент обучающихся по специальности Медицинский массаж составляют исключительно лица с ограниченными возможностями здоровья по зрению, государственная итоговая аттестация проводится в форме междисциплинарного экзамена, причем учебным планом на подготовку к итоговой аттестации отводится 1 неделя, на ее проведение 2 недели.

В основе организации учебных занятий лежит рационально составленное расписание. При составлении расписания учитываются особенности работоспособности студентов и изменение физических функций организма на протяжении учебных занятий. Для определения оптимального времени, отводимого на практические занятия (двухчасовое, четырехчасовое или шестичасовое занятие), нами в течение трех лет было проведено исследование, направленное на диагностику внимания и памяти, в котором принимали участие студенты Кисловодского медицинского колледжа, обучающихся по специальности Медицинский массаж (всего 230 человек) по методикам: опыт «Прием информации», тест «Непроизвольная память», тест «Объем кратковременной памяти» (метод Джекобса). Результаты проведенного исследования показали, что при работе со студентами-инвалидами по зрению наиболее целесообразным является организация двухчасового практического занятия, что должно быть отражено в расписании занятий.

На протяжении ряда лет система медицинского среднего профессионального образования готовила для практического здравоохранения хороших исполнителей, четко и грамотно выполняющих рекомендации врача. Но реализация федеральных государственных образовательных стандартов, основанных на компетенциях, требует совершенно нового подхода, поскольку средний медицинский работник (в том числе и медицинская сестра по массажу) должен быть способен принимать самостоятельные серьезные, ответственные решения, а также иметь развитые творческие стороны личности.

В связи с вышесказанным важно, чтобы при реализации федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности Медицинский массаж были использованы методы обучения, способствующие формированию общих и профессиональных компетенций, способности к самостоятельной практической деятельности, а также к полноценной социализации инвалида.

Изложение учебного материала на теоретических занятиях не должно дублировать как содержание учебника, так и материал, выносимый на практические занятия по этой теме, и оно должно быть ориентировано на такие педагогические категории, как научность, целесообразность, доступность, новизна и наглядность. Наглядность при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению должна осуществляться различными технологиями (использование как плоскочечатных, так и выполненных рельефно-точечным шрифтом (шрифтом Брайля) схем, таблиц, плакатов, муляжей; показ слайдов, фильмов, применение мультимедийных средств и т.д.), и нести важнейшую смысловую, познавательную и деонтологическую миссию.

Для формирования положительной мотивации к обучению при проведении теоретических занятий важно постоянно подчеркивать необходимость изучения той или иной дисциплины для будущей профессиональной деятельности, использовать примеры из медицинской практики преподавателя.

Сложности при изложении теоретического материала часто связаны с тем, что отсутствует достаточное количество муляжей, объемных наглядных пособий, учебных материалов, выполненных шрифтом Брайля. Решить данную проблему можно путем привлечения студентов к самостоятельному изготовлению учебных пособий, как в процессе занятий, так и во внеаудиторное время при организации самостоятельной работы по учебным дисциплинам и междисциплинарным курсам профессиональных модулей. Данная форма работы позволяет, с одной стороны, пополнить материально-техническую базу учебного заведения доступными для слепых и слабовидящих наглядными пособиями, а с другой стороны развивать пространственное представление, улучшить координацию движений, формировать трудовые навыки у обучающихся. В наибольшей степени изготовление пособий используют преподаватели анатомии и физиологии человека с основами

топографической анатомии и массажа. Например, при изучении точечного массажа, на куклах наносятся проекции меридианов и их основных точек; при изучении рефлекторно-сегментарного массажа, из картона, фанеры выполняются модели человека и на них наносятся зоны Захарина-Геда, массаж которых регулирует функции отдельных органов и систем; а при изучении внутренних органов, студенты изготавливают их модели в натуральную величину из папье-маше, пластилина, гипса.

Практические занятия углубляют, расширяют, детализируют и закрепляют знания студентов. Они направлены на развитие практических умений и формирование опыта профессиональной деятельности.

При обучении медицинскому массажу высоки требования к формированию специфических двигательных стереотипов, необходимых для выполнения различных массажных техник. При освоении приемов массажа нужно руководствоваться важнейшими правилами: длительность и систематичность занятий, активность процесса нарабатываемых навыков, целенаправленность формирования специфических навыков на поведенческом уровне.

Организация проведения практических занятий, в том числе и по массажу, лицам с ограниченными возможностями здоровья по зрению имеет свои особенности. Гораздо шире, чем при проведении занятий студентам без физических нарушений, необходимо применять индивидуальный, личностно-ориентированный подход. Рабочее место, на котором инвалид осваивает профессию, должно быть оснащено всем необходимым. Студенты работают парами («массажист» и «пациент»). Здесь недостаточно демонстрации приема сразу всей группе. Преподаватель показывает технику массажных приемов каждому работающему студенту, причем, в ходе занятия это производится многократно до получения желаемого результата. Затем пары меняются ролями, и весь процесс вновь повторяется.

Для правильного выполнения техники приемов массажа необходима правильная постановка рук массажиста, и формирование двигательного стереотипа, чему на практических занятиях уделяется особое внимание. Студенты должны чувствовать руки преподавателя и движения пальцев при выполнении приема, поэтому в индивидуальной работе используется "метод наложения рук", когда руки студента повторяют движение рук преподавателя. Этим же методом можно проверить правильность выполнения приемов массажа.

Одним из ключевых моментов образовательного процесса является организация учебной и производственной практики. Во время реальной профессиональной деятельности, под непосредственным контролем преподавателя, происходит интеграция теории и практики, что позволяет использовать единый системный подход для освоения профессиональных и общих компетенций и приобретения профессионального опыта. Необходимо помнить, что лица с ограниченными возможностями здоровья зачастую болезненно воспринимают критику, поэтому, чтобы студенты, с

одной стороны не утратили уверенности и желания работать, а с другой стороны, научились нести ответственность за результаты своей работы, анализ ошибок и неточностей надо проводить индивидуально и в корректной форме.

Если аудиторные учебные занятия закладывают основы научных знаний в обобщенной форме, то самостоятельная работа студентов способствует их углублению. Организация самостоятельной работы студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению должна быть направлена на развитие у них профессиональной мотивации, самоконтроля, перспектив профессионального роста и в обязательном порядке обеспечиваться контролем со стороны преподавателя. Это позволяет организовать выполнение отдельных видов самостоятельной работы на базе лечебных учреждений по профилю их специальности. Такой подход способствует раннему погружению студентов в специфику профессиональной деятельности медицинской сестры по массажу и прочному усвоению содержания дисциплин и профессиональных модулей.

Труд массажиста связан с большими физическими нагрузками и затратой энергии, поэтому особенно важно при организации самостоятельной работы предусмотреть задания, направленные на выполнение упражнений, совершенствующих мышечное чувство с целью экономии нервно-мышечной энергии при формировании специфических двигательных умений, соответствующих трудовой деятельности массажиста. Чтобы добиться точности и ловкости движений пальцев, увеличения силы мышц студенту рекомендуется ежедневно заниматься гимнастикой, самомассажем, закаливанием организма, вести здоровый образ жизни. Мы считаем проведение таких занятий целесообразным еще и потому, что это входит в программу не только социальной, но и медицинской реабилитации инвалидов.

Контроль является важной составной частью учебного процесса. Значение контроля определяется необходимостью обратной связи как важнейшего элемента управления любой системой. Контроль результатов обучения позволяет определять эффективность учебного процесса и осуществлять коррекцию – вносить изменения во все его другие компоненты. Подведение итогов каждого этапа обучения необходимо не только для оценки его результативности, но и для развития рефлексии и самоанализа свойств личности обучающегося, самого преподавателя, а также формирования потребности в самосовершенствовании, продвижении вперед и у того, и у другого.

При работе со студентами из числа инвалидов по зрению контроль может проводиться в различных формах: устной, письменной (по Брайлю и в плоскопечатном варианте), тестовой, практической и комбинированной как во время теоретических и практических занятий, так

и во время зачетов, дифференцированных зачетов и экзаменов, в том числе квалификационных.

При проведении квалификационного экзамена после изучения профессионального модуля, который представляет собой форму независимой оценки результатов обучения, в обязательном порядке принимают участие представители профессионального сообщества. Данное условие необходимо, поскольку квалификационный экзамен проверяет готовность обучающегося к выполнению вида профессиональной деятельности и сформированность у него общих и профессиональных компетенций.

В целом, организация учебного процесса лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению в системе среднего профессионального образования медицинского профиля направлена на реализацию права инвалидов на образование, их социальную и профессиональную реабилитацию, что в итоге позволит создать равные условия и возможности участия в жизни общества для данной категории обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говердовская Е.В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения(статья) Гуманитарные и социальные науки , №6 – Ростов-на-Дону, СКНЦ ЮФУ, 2011
2. Говердовская Е.В. Развитие высшего профессионального образования в поликультурном регионе. (статья) Профессиональное образование. Столица.– 2008, № 12 , МПГУ, Москва с.29-31
3. Говердовская Е.В. Направления обновления высшего профессионального образования в поликультурном пространстве Северного Кавказа (статья) Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта СПб.,-2008.-№1 (35).с.29-34.
4. Ермаков В.П. Основы трудового обучения и профессиональной ориентации слепых и слабовидящих школьников. - М., 1987.
5. Карлина О., Гоженко К., Сивкова О. Обучение медицинскому массажу: опыт и перспективы. – LAMBERT Academic Publishing, 2013 г.
6. Конституция Российской Федерации. М., 1993 г.
7. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей/под ред. И.П. Пидкасистый. – М.: Педагогического общества России, 1998. – 640 с.
8. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Психология. Серия «Учебники, учебные пособия» - Ростов н/Д: «Феникс», 2000. – 448 с

УДК 37.013

СТАНОВЛЕНИЕ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ФУНКЦИИ

Мустафина Г. Р., Пугачева Н. Б.

FORMATION OF THE OLYMPIC EDUCATION AND ITS FUNCTIONS

Mustafina G. R., Pugacheva N. B.

В статье охарактеризованы деятельность основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена; идеи П. Ф. Лесгафта о физическом образовании; просветительская работа А. Д. Бутовского о смысле олимпизма; раскрыты сущность олимпийского образования как целенаправленного процесса познания закономерностей возникновения и развития олимпийского движения, осмысления и принятия идеалов и ценностей олимпизма, освоения методов рекреационно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности, а также формирования готовности к достижению спортивных результатов в избранном виде спорта, выполняющего когнитивную, когерентную, конативную функции.

The article characterizes the activity of Pierre de Coubertin, the founder of modern Olympic movement; P.F. Lesgaft's ideas about physical education; educational work of A.D. Butkovsky about sense of an Olympism; essence of the Olympic education as purposeful process of knowledge of regularities of emergence and development of the Olympic movement, judgment and acceptance of ideals and values of an Olympism, development of methods of recreational and improving and sports and sports activity, and also formation of readiness for achievement of sports results in the chosen sport, carrying out cognitive, coherent, conative functions are revealed.

Ключевые слова: олимпийское движение, олимпизм, олимпийское образование, идеалы и ценности олимпизма, рекреационно-оздоровительная деятельность, физкультурно-спортивная деятельность, готовность к достижению спортивных результатов, избранный вид спорта, когнитивная функция, когерентная функция, конативная функция.

Keywords: the Olympic movement, Olympism, the Olympic education, Olympism ideals and values, recreational and improving activity, sports and sports activity, readiness for achievement of the sports results, the chosen sport, cognitive function, coherent function, conative function.

Олимпийское образование – это педагогический процесс, осуществляемый в рамках олимпийского движения и связанный с его целями и задачами. Образование становится определяющим социальным институтом формирования высоко нравственной, духовно богатой, интеллектуально и физически развитой личности. [2,3].

Основателем современного олимпийского движения является французский барон Пьер де Кубертен (1863 – 1937). Для осмысления сущностной характеристики олимпийского образования необходимо

обратиться к его творческому наследию. П. Кубертен был выдающимся гуманистом, который передал нам свои идеи о спорте, культуре, истории, этике в более чем 30 книгах, 50 брошюрах и 1200 статьях [1]. Его работы являются основополагающим пунктом для всех исследований, связанных с научным осмыслением современного олимпийского образования. 25 ноября 1884 г. в Сорбонне (Париж) барон Пьер де Кубертен заявил о намерении возродить Олимпийские игры. В его идеях олимпийские игры были всего лишь верхушкой айсберга. С их помощью он собирался развивать свои антропософские взгляды, например, «олимпийский дух».

И в 1912 г. он начал говорить об олимпизме. Взяв за основы античные состязания, П. Кубертен предложил использовать спорт для решения глобальных проблем, социально-этических задач. Однако он осознавал, что даже Олимпийские игры, представляющие собой крупнейшие соревнования современности, решить подобные задачи не могут. Необходимо было сформировать международное движение, которое использовало бы спорт для пропаганды мира и идей разностороннего воспитания. По мнению П. Кубертена, олимпийское движение должно было вдохнуть в человечество дух свободы, мирного соревнования и физического совершенства [1].

Выдающейся заслугой Пьера де Кубертена стало не только возрождение Олимпийских игр, но и разработка организационно-методических основ, а также идейного содержания олимпийского движения современности. Он сформулировал идейно-нравственное кредо олимпийского движения, его цели и принципы, совокупность которых была объединена понятием – «олимпизм». П. Кубертен считал, что олимпизм стремится объединить в сияющем луче все принципы, способствующие совершенствованию человека. Разрабатывая философию современного олимпизма, П. Кубертен исходил из того, что спорт и спортивные контакты способны внести огромный вклад в реализацию гуманистических идеалов и ценностей, в совершенствование человека, человеческих отношений и общества в целом. На основе этого он трактовал понятие олимпизма [1]. Можно констатировать, что Пьер де Кубертен разработал основные положения и идеалы олимпизма, которые и определяют теорию и практику олимпийского образования.

Вместе с тем П. Кубертен связывал олимпизм со спортом, который рассматривал как инструмент самосовершенствования человека, его жизни в обществе. Поэтому в полном и глубоком смысле олимпизм выступает для Кубертена как философия жизни. Олимпийские игры для П. Кубертена не сводились к простым спортивным состязаниям, а были средством развития культуры человека и всего общества. Для него спорт был, прежде всего, средством воспитания молодежи и связью с другими формами социально-культурной деятельности. Возрождение Олимпийских игр было не главной целью деятельности П. Кубертена, а только частью решения куда более важной для него и куда более масштабной задачи: реформы всей системы образования. Отметим, что П.

Кубертенем была разработана олимпийская педагогика, основанная на признании огромной педагогической ценности спорта и ставившая своей задачей создание условий для практического использования этой его ценности в рамках олимпийского движения и соответственно олимпийского образования.

Изложенные выше взгляды основателя современного олимпизма перекликаются с идеями русского ученого П. Ф. Лесгафта (1837 – 1909), который положил начало научному анализу физического образования. В основе научного анализа физического образования П. Ф. Лесгафта лежит идея о единстве физического и духовного развития личности. Ученый рассматривает физические упражнения как средство не только физического, но и интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека. При этом он постоянно подчеркивает важность рационального сочетания, взаимовлияния умственного и физического образования. «Необходимо, – писал П. Ф. Лесгафт, – чтобы умственное и физическое образование шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения». Исходя из этой идеи, П. Ф. Лесгафт считал, что физическое образование – целенаправленное формирование организма и личности под воздействием как естественных, так и специально подобранных движений, физических упражнений, которые с возрастом постоянно усложняются, становятся напряженнее, требуют большой самостоятельности и волевых проявлений человека [4].

Он считал важной целью физического образования умение сознательно управлять своими движениями, приучаться наименьшим трудом в возможно меньший промежуток времени сознательно производить наибольшую работу или действовать изящно и энергично. «При посредстве физического образования, – писал П. Ф. Лесгафт, – необходимо приучить молодого человека владеть собой, познакомить его с пространственными отношениями, распределением своей работы по времени, возвысить энергию его деятельности. Большое внимание П. Ф. Лесгафт обращал на содержание физического образования, на использование упражнений и игр как метода познания. Он классифицировал физические упражнения по четырем основным группам: 1) простые упражнения в движениях головой, туловищем, конечностями и сложные упражнения с разновидностями движений и метаний; 2) упражнения с увеличивающимися напряжениями при двигательных действиях с палками и гириями, при метании деревянных и железных шаров, прыжках, борьбе, лазании, удержании равновесия; 3) упражнения, связанные с изучением пространственных и временных отношений при беге в заданном темпе, прыжках на определенное расстояние и метании в цель; 4) систематические упражнения в процессе простых и сложных игр, плавания, бега на коньках и на лыжах, в походах, на экскурсиях и в единоборствах. Заслуживает внимания и предложенная П. Ф. Лесгафтом классификация игр, в основу которой положены организация коллектива

играющих и формирование характера взаимоотношений между ними с учетом возрастных особенностей. На этой основе выделены две группы игр: простые и сложные. В каждой из этих групп П. Ф. Лесгафт подразделяет игры по сложности и продолжительности отдельных двигательных действий на игры с бегом, метанием, борьбой. Эти подгруппы, в свою очередь, подразделяются по видам упражнений с усложнением требований. Например, в играх с бегом можно применять бег в прямом направлении, по кругу, в наклонном положении, вдвоем, цепью, коллективные двигательные действия [4]. Таким образом, впервые в России П. Ф. Лесгафт научно обосновал необходимость использования физического образования в процессе формирования и развития личности.

Другой русский ученый генерал А. Д. Бутовский (1838 – 1917) был соратником как Лесгафта, так и Кубертена, участвовал в подготовке атлетического конгресса в Париже в 1894 г. На этом конгрессе он был избран первым членом МОК от России. А. Д. Бутовский был человеком разносторонним, интересным и творческим. Педагогика, проблемы образования составляли его главный жизненный интерес. А. Д. Бутовский составил рекомендации по преподаванию гимнастики; организовал летние курсы для преподавателей физкультуры; читал лекции по истории физической культуры, рассказывал учителям о том, как надо вести такие уроки и какова теоретическая, научная основа этого предмета. Уже в зрелом возрасте А. Д. Бутовский знакомится с Пьером де Кубертенем и сразу загорается идеей Олимпийских игр. Помогая Кубертену, А. Д. Бутовский ведет активную переписку, выступает в печати и с лекциями. Упорно и очень убедительно он раскрывает перед русским читателем и слушателем высокий смысл идей олимпизма [5].

А. Д. Бутовский много сделал для создания Российского Олимпийского комитета, учрежденного в 1911 г. Комитет состоял из почетного председателя, шести заседателей и двух кандидатов. Впоследствии членами МОК для России были граф Г. И. Рибопьер (1900 – 1908), князь С. К. Белосельский-Белозерский (1900 – 1908), князь С. А. Трубетской (1908 – 1910), князь Л. В. Урсулов (1910 – 1933), Г. А. Дюперон (1913 – 1916). За последнее время, благодаря научным поискам ученых В. У. Агеевца, Г. С. Деметра, С. Н. Мягковой, В. В. Столбова, А. Б. Суника, Л. А. Финогеновой и других, мы все больше узнаем об участии России в развитии олимпизма. 23 июля 1994 года в Санкт-Петербурге во время проведения Игр доброй воли, Олимпийский комитет России и мэрия Санкт-Петербурга открыли два памятника – Пьеру де Кубертену и его единомышленнику, соратнику Алексею Бутовскому. Памятники создал выдающийся российский скульптор академик Михаил Аникушин [5].

В настоящее время понятие олимпизма определено в Олимпийской хартии: олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от

усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам. Цель олимпизма заключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничному развитию человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства.

Олимпийское образование можно определить как целенаправленный процесс познания закономерностей возникновения и развития олимпийского движения, осмысления и принятия идеалов и ценностей олимпизма, освоения методов рекреационно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности, а также формирования готовности к достижению спортивных результатов в избранном виде спорта, выполняющий следующие функции: когнитивную, обеспечивающую формирование знаний о возникновении и развитии Олимпийских игр и олимпийского движения, о целях, задачах, принципах олимпизма; когерентную, опосредующую усвоение студентами общечеловеческих идеалов и ценностей олимпийского движения и олимпизма; формирование у них принципов справедливого, честного поведения, а также устойчивой мотивации рекреационно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности; конативную, предполагающую поощрение и поддержку развития рекреационно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности; организации и координации спорта и спортивных соревнований; а также инициатив, объединяющих спорт с культурой и образованием; пропаганду в спорте честной игры и запрета насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арская П. Компас надежд (Пьер де Кубертен) // Спорт, духовные ценности, культура. – Вып. II: Гуманистические идеалы, идеи олимпизма и мир современного спорта: Сб. / Сост. и ред.: В. В. Кузин, В. И. Столяров, Н. Н. Чесноков. – М.: Гуманитарный центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – С. 46 – 62.
2. Говердовская Е.В. От физического образования к образованию физкультурному и необходимости дефрагментации его содержания Культура физическая и здоровье.- 2008, № 2(16), Воронеж с.10-13
3. Говердовская Е.В. Поликультурная компетентность преподавателя как условие становления поликультурной компетентности студента(статья) Экономические и гуманитарные исследования регионов , № 5. – Ростов-на-Дону , НИЦПКР, 2011
4. Интернет-ресурс: <http://spo.1september.ru/2008/01/13.htm> (дата обращения 1.12.2012).
5. Интернет-ресурс: <http://fstar.ru/page/page97.html> (дата обращения 1.12.2012).

УДК 378.048.2

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕМ
ФАКТОРЕ В ПОСТДИПЛОМНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ПЕДАГОГОВ КОЛЛЕДЖЕЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Субочева М.Л.

**TO THE QUESTION OF THE BACKBONE FACTOR IN
POST-DEGREE EDUCATION OF TEACHERS OF
COLLEGES: METHODOLOGICAL ASPECT**

Subocheva M.L.

Среди перспективных направлений развития форм повышения квалификации и профессиональной переподготовки на ведущие позиции претендует дистанционное обучение, в основе которого лежит самостоятельная работа субъекта образовательной деятельности. Именно дистанционное обучение может выступать в качестве системообразующего фактора в развивающейся системе постдипломного образования педагогов.

Among the perspective directions of development of forms of professional development and professional retraining distance learning at the heart of which independent work of the subject of educational activity lies applies for leading positions. Distance learning can act as a backbone factor in developing system of post-degree education of teachers.

Ключевые слова: педагог учреждения среднего профессионального образования, постдипломное образование, дистанционное обучение.

Keywords: teacher of establishment of secondary professional education, post-degree education, distance learning.

На протяжении последних десятилетий в ходе глубокой структурной перестройки социально-экономической, политической и духовной жизни российского общества не снижается интерес широкой общественности и государственных органов к проблеме модернизации образования. Образование в условиях развития рыночных отношений становится отраслью, оказывающей образовательные услуги. Не всегда эти изменения встречают понимание и поддержку потребителей образовательных услуг и со стороны тех, кто их получает и со стороны тех, кто их оказывает. Тем не менее, за последнее десятилетие российское образование активно участвует в процессе вхождения в так называемый Болонский процесс, сближающий российскую систему образования с общепринятыми мировыми стандартами по уровням и качественным характеристикам обучения и его результатов.

Зачастую инициатором инновационных процессов выступают не участники образовательного процесса, а именно государство. Государственная политика в сфере развития образования обусловлена стратегией ускорения процессов инновационного социально-экономического развития России, вхождения её число стран-лидеров мировой экономики. Эта стратегия находит свое выражение в активной законодательной деятельности государственных органов, как в плане разработки ряда государственных программ развития образования в стране, в частности, Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы, так и в принятии за последние двадцать лет последовательно двух законов об образовании РФ (1992 и 2012гг) и почти ежегодном принятии подзаконных актов в сфере образования. Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования является повышение роли среднего профессионального образования в обеспечении высококвалифицированными кадрами интенсивно развивающуюся экономику страны. В связи с этим, обострилась потребность в повышении квалификации и профессиональной переподготовке педагогических кадров учреждений среднего профессионального образования (УСПО).

Существующая система постдипломного образования педагогов предлагает различные формы повышения квалификации и профессиональной переподготовки: курсовая подготовка с отрывом и без отрыва от основной работы, стажировки, мастер-классы, проблемные предметные курсы для педагогов одной предметной области; дистанционное обучение; методические семинары, семинары-практикумы; участие педагогов в конкурсах профессионального мастерства и т.д. И, тем не менее, существующая практика должна полнее удовлетворять требования динамично развивающейся и информационно насыщенной образовательной среды. Образовательные потребности педагогов УСПО актуализируют широкое развитие перспективных направлений научно-педагогических исследований по системному рассмотрению комплекса проблем повышения квалификации и профессиональной переподготовки этой категории педагогических кадров. В частности, анализ мониторингового исследования, целью которого было выявление состояния и проблемы профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих и педагогических кадров образовательных учреждений среднего профессионального образования города Москвы, проведенного в марте-апреле 2012 г. [2, стр.33], позволяет сделать ряд важных выводов. Так, самым востребованным видом повышения квалификации педагоги назвали профессиональную переподготовку по образовательной программе «Педагогика и методика профессионального образования», поскольку значительная часть педагогов привлечены к педагогической деятельности из реального сектора экономики и не имеют высшего педагогического образования. По данным проведенного исследования в г. Москве это количество педагогов достигает 48% из 90

колледжей Департамента образования города Москвы. Среди предложенных педагогам, участникам обследования (600 чел.), девяти различных форм обучения, самими востребованными педагогами назвали три формы: консультации специалистов – 40% опрошенных, самообразование – 32%, традиционная форма – 31% и только 13% выбрали дистанционную форму обучения, хотя 79% опрошенных педагогов используют в своей преподавательской деятельности информационно-образовательное пространство. С точки зрения руководителей образовательных учреждений предпочтение отдано консультации специалистов – 50%, самообразование – 46% и дистанционное обучение – 38%, поскольку дистанционное обучение не связано с отрывом от производства [2, стр.33-34].

Безусловно, надо учитывать, что в Москве у педагогов, работающих в учреждениях среднего профессионального образования, может быть больше возможностей получить услуги по повышению квалификации в различных формах, чем в некоторых других регионах страны. Тем не менее, следует отметить, что и педагоги, и руководители образовательных учреждений на второе место по предпочтительности форм повышения квалификации ставят самообразование, в основе которого лежит самостоятельная работа субъекта образовательной деятельности, но именно в дистанционной форме обучения основной вид учебной деятельности – самостоятельная работа обучающегося. В связи с этим, можно утверждать, что среди перспективных направлений развития форм повышения квалификации на одно из первых мест претендует дистанционное образование.

Современный этап развития и мирового, и российского общества принято характеризовать как информационное общество, для которого характерно усиление роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества. Информация становится основой деятельности человека, поэтому возрастает число людей, вовлеченных в процесс сбора, хранения, обработки, использования информации в производственной, социальной и других сферах жизни общества посредством информационно-коммуникационных технологий. Формируется глобальное информационное пространство, обеспечивающее эффективное информационное взаимодействие людей.

Сегодня, в условиях быстрого развития информационных отношений в обществе, стало очевидным, что реализация стратегии развития профессионального образования – это достижение нового его качества в соответствии с требованиями информационного общества. К сожалению, для многих педагогов УСПО затруднен процесс адаптации к процессам модернизации современного российского профессионального образования. Сложившаяся ситуация требует глубокого профессионального переосмысления базовых ценностей в содержании, формах и методах повышения квалификации педагогов УСПО. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы [3] предопределяет развитие практико-ориентированных

исследований в сфере постдипломного образования, связанных с теоретико-методологическим и прикладным обоснованием процессов непрерывного образования специалистов, в том числе педагогов УСПО. Начиная со второй половины XX века различные аспекты постдипломного образования этой категории педагогических кадров активно исследовались Т.Г. Браже, З.И. Васильевой, С.Г. Вершловским, В.Г. Воронцовой, И.А. Колесниковой, Ю.Н. Кулюткиным, В.Ю. Кричевским, В.Н. Максимовой, А.Е. Марон, В.Г. Онушкиным, В.Л. Слостениным, Е.П. Тонконогой, А.П. Тряпицыной, Н.М. Чегодаевым, Р.М. Шерайзиной, П.В. Худоминским, В.И. Юдиным и другими (вопросы общей теории и методологии последипломного образования, повышению квалификации педагогических кадров); С.Я. Батышевым, А.П. Беляевой, Э.Ф. Зеером, П.Ф. Кубрушко, В.С. Ледневым, А.Т. Маленко, А.М. Новиковым, Г.М. Романцевым, И.П. Смирновым, Б.А. Соколовым, Е.В. Ткаченко, В.А. Федоровым, В.В. Шапкиным и др. (проблемы теории и практики профессионально-педагогического образования); В.В. Анисимовым, Н.И. Кравцовым, В.А. Мосоловым, Л.З. Тенчуриной, В.А. Федоровым и др. (историко-методологические аспекты); Е.Я. Бутко, Н.Н. Булыным, Г.Н. Неустроевым, В.В. Кузнецовым, Ю.А. Лобейко, Ю.Н. Петровым, И.П. Смирновым и др. (социокультурные аспекты); А.М. Новиковым (исследование типологии основных идей и принципов развития отечественного образования); Е.А. Рыковой, Н.А. Селезневой, А.И. Субетто, В.А. Кальней, Л.Д. Федотовой, В.А. Федоровым, С.Е. Шишовым и др. (теория и практика педагогических основ мониторинга профессионального образования).

Отдельные аспекты проблем организации и содержания постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования рассматриваются в работах последнего десятилетия, в частности, организационно-педагогические условия развития интеграционных процессов в системе последипломного образования педагогов (Захаренкова Р.И.), вариативный подход к повышению квалификации педагогических работников профессиональной школы (Бержная С.К.), информологический подход к развитию профессиональной компетентности педагога в процессе постдипломного образования (Воронцов Г.Д.), теоретико-методологические аспекты повышения квалификации преподавателей социальных и технических дисциплин среднего профессионального образования (Ямбаев Р.Р.) и ряд других. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное состояние постдипломного образования педагогов УСПО актуализирует проведение специальных практико-ориентированных исследований, направленных на вычленение системообразующих факторов этой ступени образования в условиях информационного общества. Исходя из основополагающего постулата системного подхода, который требует «обязательным положением для всех видов и направлений системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора»

[1]. Можно утверждать, что в качестве такого фактора в развивающейся системе постдипломного образования педагогов колледжей должно выступать дистанционное обучение, которое отвечает большинству требований и с точки зрения руководителей образовательных учреждений, и с позиции самих педагогов. Следует отметить, что под «факторами» в философии понимаются все явления объективного мира, которые приводят к образованию системы, а в данном контексте дистанционное обучение можно рассматривать в перспективе развития постдипломного образования педагогов колледжей в качестве системообразующего фактора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М., 1978. С.-59.
2. Маркуцкая С.Э., Виноградова С.А. Профессионально-педагогические кадры СПО: состояние, проблемы формирования, мотивация развития педагогического потенциала. – М.: ООО «Центр новых технологий», 2012 г. – С.48.
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы. www.fcpro.ru

УДК 372.862

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Устюжанина Т.Н.

COMPUTER CREATIVITY IN TERMS OF APPLIED MATHEMATICAL TRAINING

Ustyuzhanina T.

Раскрывается структура научно-практической конференции студентов и учащихся образовательных учреждений. Процесс организации основан на применении оптимизационного подхода к обучению в системе непрерывного образования «школа-университет». Результатом компьютерного творчества является завершённый проект. Прикладной характер компьютерного проекта соответствует профессионально прикладной направленности учебных задач.

Described the structure of the scientific-practical conference of students and pupils. The process of organization based on the use of the optimization approach to learning in continuing education "high school – university." The result of computer

creativity is the completed project. Applied nature of computer project comply with educational problems.

Ключевые слова: прикладная математическая подготовка, компьютерное творчество, научно-практическая конференция, оптимизационный подход.

Keywords: applied mathematical training, computer creativity, scientific conference, optimization approach.

Математическая подготовка является основой большинства профессиональных дисциплин, использующих математический аппарат для решения учебных и профессионально-прикладных задач. Способность пополнять знания и находить наиболее эффективные методы решения задач является профессионально значимым качеством [1]. Однако изучение математических дисциплин вызывает значительную трудность для большинства студентов-первокурсников, о чем свидетельствует снижение уровня подготовленности к восприятию учебного материала.

В целях повышения заинтересованности к изучению дисциплин важно установить преемственность между школьными разделами математики и модулями, изучаемыми в вузе: проиллюстрировать связь между основными понятиями; расширить класс решаемых задач инженерно-творческими задачами; подкрепить решение задач «вручную» компьютерной реализацией с визуализацией данных.

Для решения поставленных задач нами предлагается проведение студенческих научно-практических тематических конференций по математике с привлечением лицеистов и учащихся 9-11 классов [3]. Главная задача – активизация познавательной деятельности и развитие творческих способностей обучающихся.

Учебные занятия, организованные в форме лекций-конференций с элементами компьютерного творчества, приобретают профессиональную направленность и задают вектор на дальнейшее изучение математических дисциплин. Компьютерные технологии раскрывают огромные возможности для организации и перспективного развития процесса обучения, позволяют преподавателям обмениваться опытом, повышать квалификацию и осваивать современные методы обучения [2]. Оптимизационный подход к математической подготовке заключается в генерализации учебного материала за счет прослеживания логических связей, конкретизации содержания с учетом выявленных связей и внедрении компьютерных технологий в процесс обучения с целью формирования определенного набора компетенций бакалавра техники и технологии. Активное использование информационных технологий

позволяет повысить эффективность прикладной математической подготовки [4].

Рассмотрим пример организации научно-практической студенческой конференции «График: изящество линий и эстетика геометрического образа функции» (рис.1).

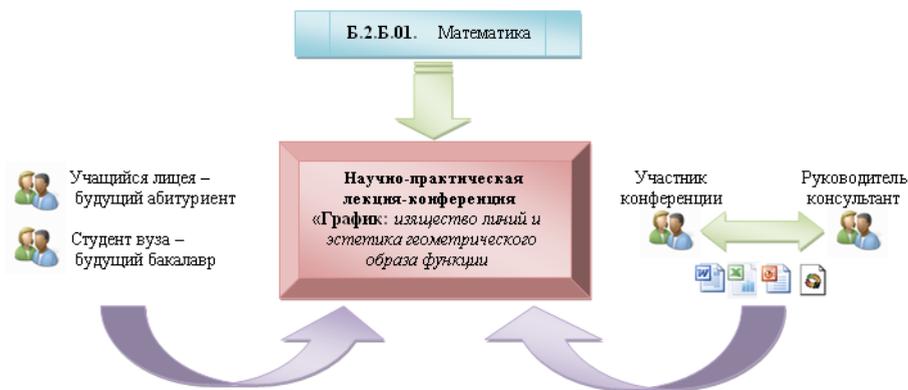


Рисунок 1. Структура организации научно-практической конференции

Вопросы, отводимые для обсуждения на конференции, теоретически обосновываются зрением школьного курса математики, находят практическое применение в прикладных разделах высшей математики и подкрепляются компьютерной реализацией с использованием программных средств. Изучение и построение графиков является важным разделом математики. Свободное владение техникой построения графиков часто помогает решать многие задачи и порой является единственным средством их решения. По мере развития математики растет проникновение графического метода в самые различные области жизни человека. Использование функциональных зависимостей и построение графиков широко применяется в технике, физике, экономике.

Главная цель конференции – на примере изучаемой темы «Исследование функций» подчеркнуть одновременную трудность и простоту построения графика, изящество линий и эстетику геометрического образа.

Исследование функции – это задача определения основных параметров заданной функции и построение её графика. Ранее одной из целей исследования являлось построение адекватного графика функции. В настоящее время это легко выполняют многочисленные программы и

устройства-графопостроители, а также более мощные – системы аналитических вычислений.

График – как результат полного исследования – позволяет с помощью средств дифференциального исчисления придать заданной функции геометрический образ. С одной стороны построить красивый график легко. Но с другой, график – это сложный элемент, который базируется на знании теоретических основ и практическом владении аппаратом математического анализа.

В процессе подготовки к тематической конференции участники должны знать средства дифференциального исчисления для исследования функций и построения их графиков; владеть базовыми навыками использования прикладных программ; уметь добывать информацию в научной, учебно-методической литературе и сети Internet; общаться в коллективе по заданной теме.

В качестве примера приведем фрагменты докладов «Исторические сюжеты о числовых функциях и их графиках» и «Удивительное – рядом!» с элементами компьютерного творчества участников. В первом докладе, подготовленном учащимися 9 класса школы с углубленным изучением отдельных предметов, рассматривается вопрос отражения характерных свойств функции в народной мудрости. Участники пришли к ответу, что наглядным примером являются пословицы, отражающие устойчивые закономерности, выверенные многовековым опытом народа: «Выше меры конь не скачет», «Чем дальше в лес, тем больше дров», «Горяч на почине, да скоро остыл», «Не круто начинай, круто кончай». Функции – это математические портреты закономерностей природы. Введению функциональных зависимостей способствовали примеры из реальной жизни, когда люди впервые поняли, что окружающие их явления взаимосвязаны.

Пословицу «Зима не лето – в семь шуб одета» (рис.2) можно интерпретировать как **функциональную зависимость** f (количество одежек) от аргумента x (температура воздуха): .

$$f \left(\begin{array}{c} \curvearrowright \\ \curvearrowleft \end{array} \right) = \begin{cases} 0 & , \quad x > 0 \\ 7 & , \quad x \leq 0 \end{cases}$$

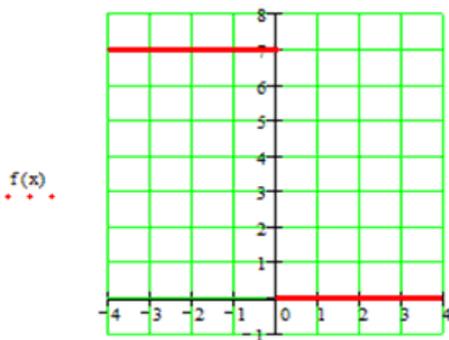
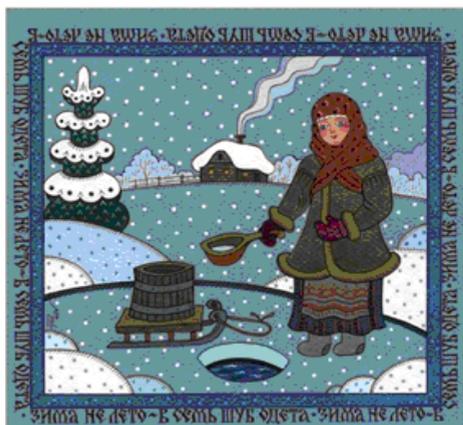


Рисунок 2. Зима не лето – в семь шуб одета

Пословица «Пеший конному не товарищ» (рис.3) отражает различие графиков функций, обладающих свойством **четности** (нечетности).

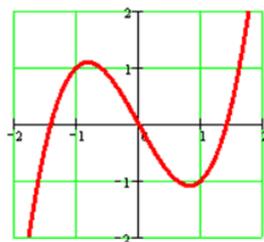
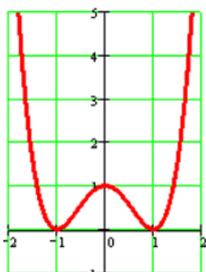


Рисунок 3. Пеший конному не товарищ

Периодически раз в год все мы провожаем зимушку. Пословица «Пляшут, гуляют – зиму провожают» (рис.4) на наш взгляд, демонстрирует свойство **периодичности** функции.

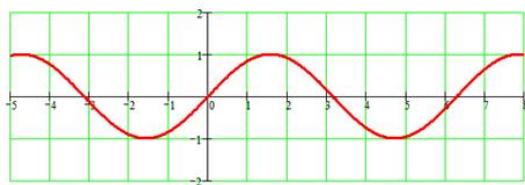


Рисунок 4. Пляшут, гуляют – зиму провожают

Пословица «Осень – на дню погод восемь» (рис.5) иллюстрирует частые изменения в погоде, характерные для этого времени года, в виде промежутков **знакопостоянства** функции.

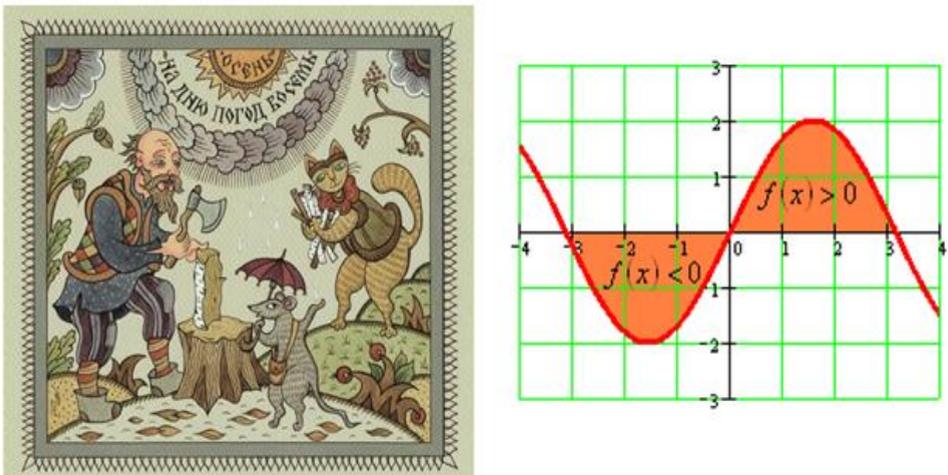


Рисунок 5. Осень – на дню погод восемь

Нули (корни) функции как точки пересечения графика функции с осью абсцисс нашли отражение в пословице «Мал золотник да дорог» (рис.6).

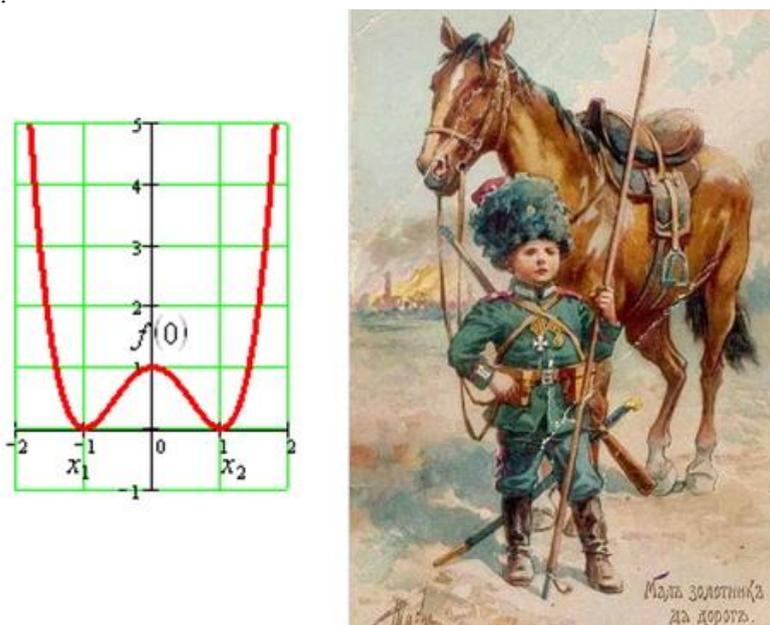


Рисунок 6. Мал золотник да дорог

Пословица «Жена не рукавица, с руки не снимешь, за забор не кинешь» (рис.7) демонстрирует свойство **ограниченности** функции. Мажоранту – прямую, ограничивающую график функции сверху, можно рассматривать как некую «грань», которую нельзя переступить

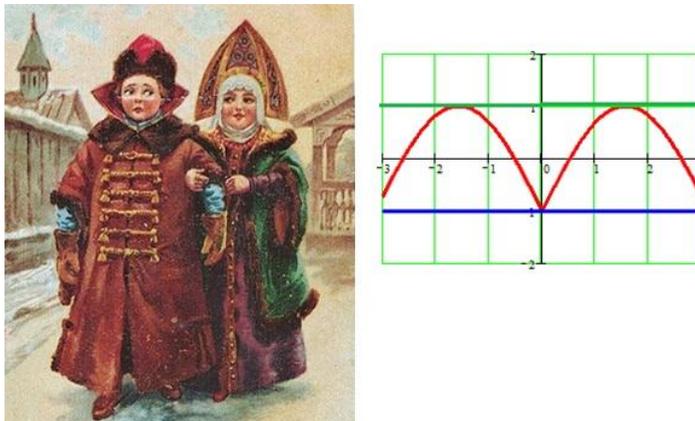


Рисунок 7. Жена не рукавица, с руки не снимешь, за забор не кинешь

Асимптоты функции представлены в народных пословицах «Хочется рыбку съест, да не хочется в воду лезть» и «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» (рис.8).

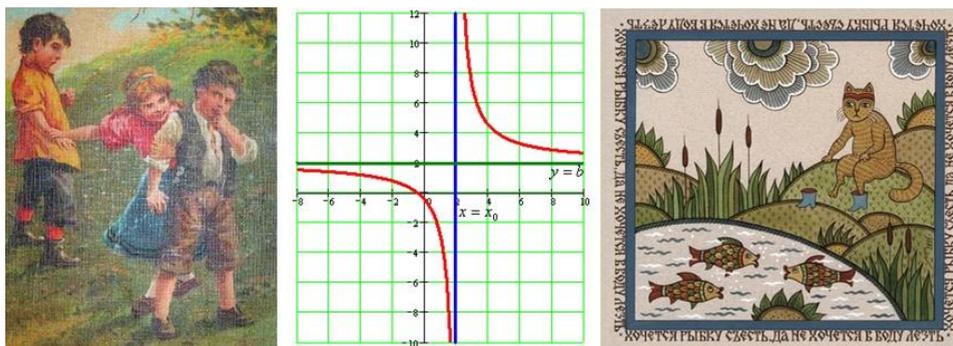


Рисунок 8. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь

Смысл пословицы «Счастье не птица, само не прилетит» (рис.9) можно интерпретировать как **экстремум** функции. Согласитесь, что счастье в наших руках. И чтобы его достичь не стоит опускать руки.

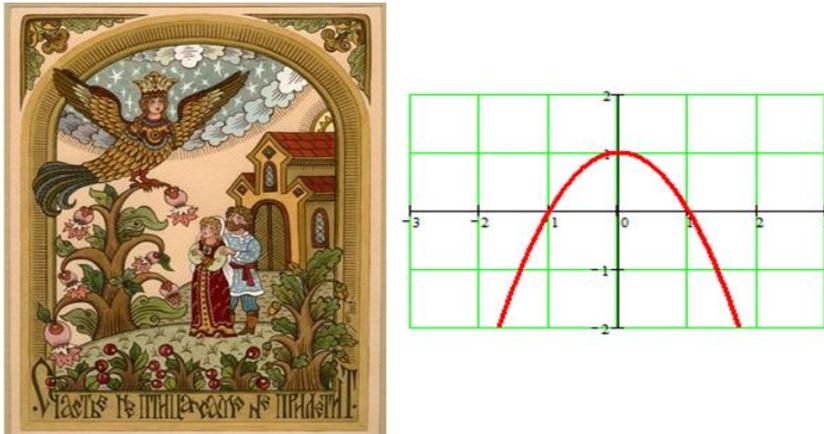


Рисунок 9. Счастье не птица, само не прилетит

Доклад «Удивительное – рядом!» подготовлен студентами, обучающимися по программе подготовки бакалавров 230100.62 «Информатика и вычислительная техника». Для того чтобы подчеркнуть изящество и эстетику геометрического образа функции были решены следующие задачи: подобрать характерные графики, обнаружить сходство в реальной жизни, подобрать оригинальные названия и музыкальное сопровождение. Все графики, представленные в творческой разработке, построены в  MathCAD (рис.10-17).

Приготовьтесь окунуться в удивительный мир, который нас окружает!

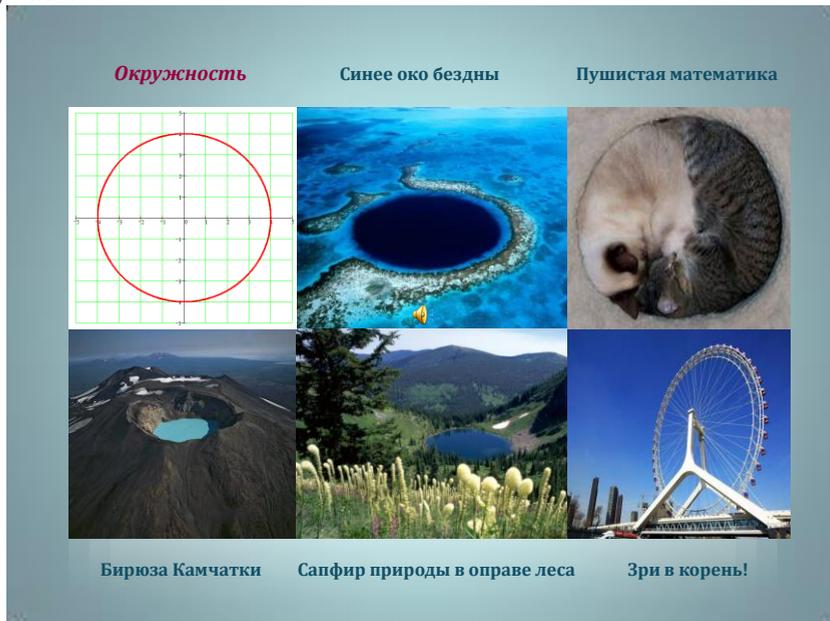


Рисунок 10. Окружность

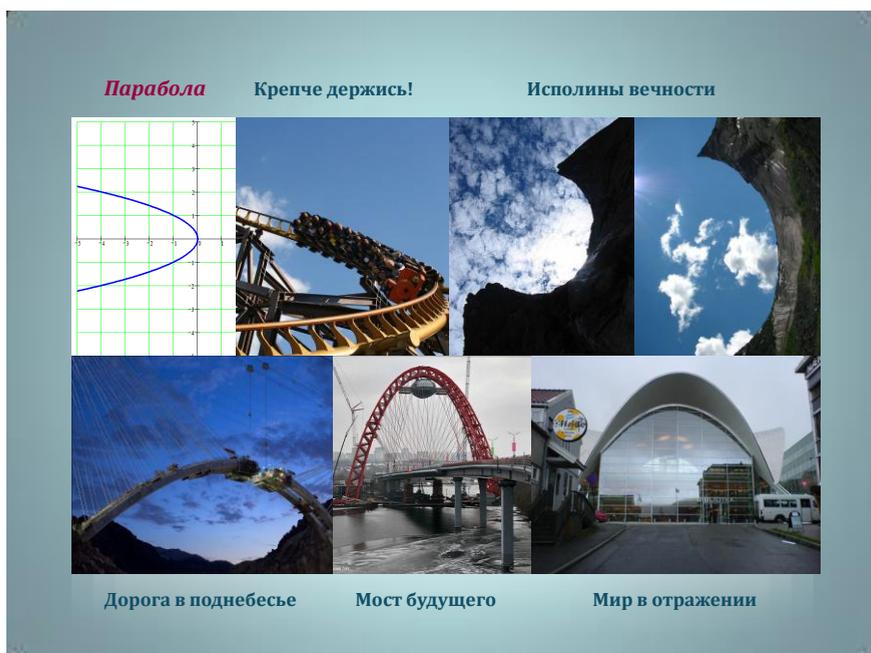


Рисунок 11. Парабола



Рисунок 12. Локон Аньези

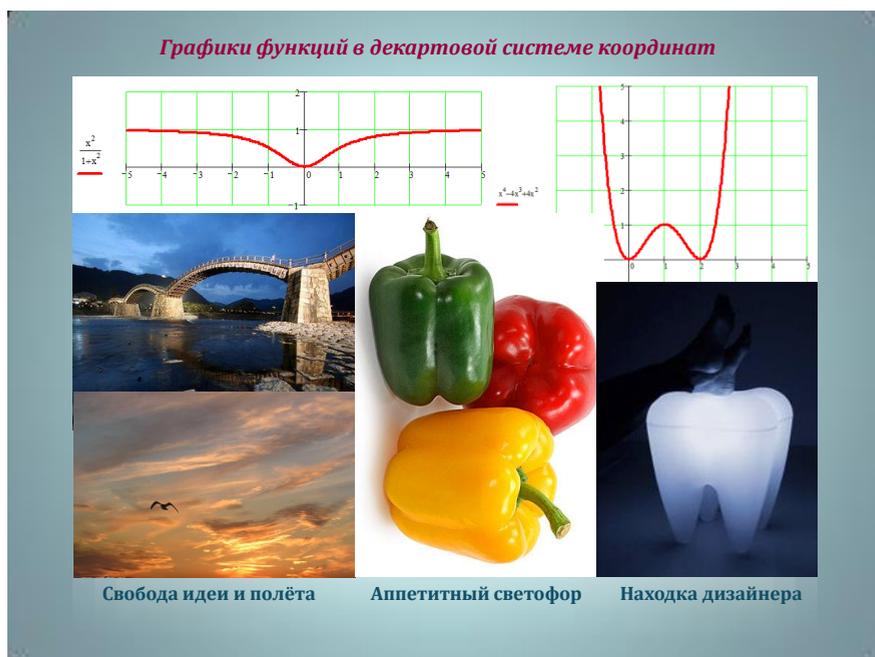


Рисунок 13. Графики функций в декартовой системе координат



Рисунок 14. Эллипсоид

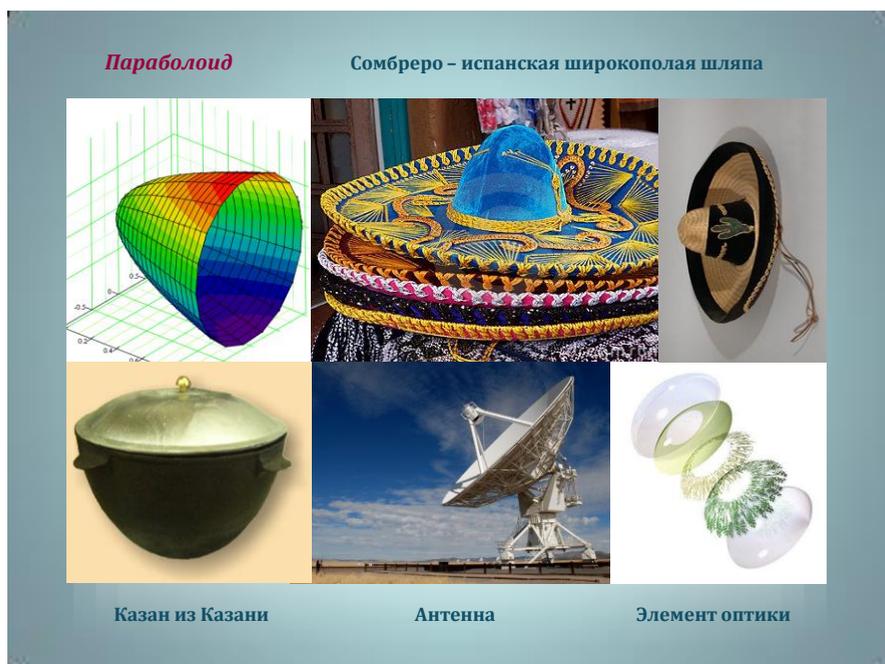


Рисунок 15. Параболоид



Рисунок 16. Цилиндр



Рисунок 17. Гиперболический параболоид – «седло»

В ходе подготовки и проведения конференции происходило общение между студентами и учащимися школ по заданной тематике. Активизировались способности ставить и решать задачи, развивались такие качества как коммуникабельность и сотрудничество, имеющие надпрофессиональный характер. Результатом проделанной творческой работы является мотивация студентов к участию в конкурсах компьютерного творчества с целью формирования творческого компонента информационной и математической культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кирилова Г.И., Волик О.Н. Инновации в образовании. 2006. № 1. С. 70-85. [электронный ресурс] // elibrary.ru: научная электронная библиотека. <http://elibrary.ru/item.asp?id=9228032>.
2. Устюжанина Т.Н. К вопросу о проведении бинарных занятий по высшей математике и сопротивлению материалов для бакалавров техники и технологии // Перспективы науки. 2010. №12(14). С.28-31. [электронный ресурс] // elibrary.ru: научная электронная библиотека. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17691691>.
3. Устюжанина Т.Н. Организация научно-практических конференций в системе непрерывного математического образования //

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Качество профессионального образования: проблемы, развитие, перспективы – 2012». – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2012. – С.150-153.

4. Швецов Ю.Н. Факторы информатизации прикладной математической подготовки в вузах [электронный ресурс] // elibrary.ru: научная электронная библиотека. <http://elibrary.ru/item.asp?id=12137866>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32

РОЛЬ КИНО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Фалько А.И.

CINEMA ROLE IN FORMATION OF PUBLIC OPINION IN RUSSIA OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Falko A.I.

В статье рассматриваются проблемы формирования общественного мнения через кинематограф России первой половины XX века. Анализируется и описывается кинематограф начала XX века.

The problems of public opinion formation through a cinema of Russia of the first half of the 20th century are considered in the article. The cinema of the beginning of the 20th century is analyzed and described.

Ключевые слова: кинематограф, роль кино, общественное мнение, СССР, Россия, возможности кинематографа.

Keywords: cinema, cinema role, public opinion, USSR, Russia, possibilities of a cinema.

Быстрое развитие кинематографа в первой половине XX века ознаменовалось бурными изменениями в политической и социальной жизни страны, что дало толчок развитию кинематографа. Первыми кто открыл кино для России, были французские кинематографисты. Было это в начале 1896 году. Начало XX века – начало производства кино. Фильмы длились не более десяти минут, но уже тогда они оказывали воздействие на зрителя. Вспомним фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота», зрители разбежались в ужасе, так как им казалось поезд идет прямо на них[1]. Первые фильмы, показанные в России, были привезены

оператором из французской компании братьев Люмьер. Они были показаны в Москве и Санкт-Петербурге в антрактах, между постановками в театрах[2]. Показанное игровое кино было довольно примитивно и поэтому не стоит ждать от него, политических подтекстов. В большей своей степени, оно было развлекательного характера и акцентировалось на получение прибыли [3]. Массового увлечения кинематографом и его продукцией не было. Иностранные фильмы завозились, однако, Российское общество желало видеть отечественную тематику в кинолентах, что происходило довольно редко.

С каждым днем кино приобретало все большую известность, люди посещали кинотеатры, обсуждали фильмы и говорили о киноискусстве. Император Николай II выразил свою позицию о кинематографе, он говорил: «Кинематограф - это нечто пустое, никому не нужное и даже вредное занятие» [4].

Первая половина XX века началась тяжелым экономическим кризисом 1900-1903 гг., затем наступил период длительной депрессии (1904-1908). Необходимо отметить, что именно в это время появляются российские киноленты. Была создана значительная съёмочная и прокатная инфраструктура. Кинопроизводство становится настолько доступным, им начинают заниматься не только европейские и российские фотографы, операторы, но и представители бизнеса. Первый российский фильм, снятый в 1908 году режиссером и предпринимателем А. Дранковым, - «Понизовая вольница» («Степан Разин»). Фильм рассказывает о России 1665 года, времени царствования Алексея Михайловича, о том, как на реке Волге появился знаменитый разбойник Стенька Разин.

Россия того времени не хотела видеть на экранах спокойную и безмятежную жизнь людей, им требовался герой который осмелился пойти против царя (помазанника Божьего). Образ Стеньки Разина стал прообразом героя, вышедшего из народа для осуществления своей мечты. В связи с вышесказанным возникает закономерный вопрос: в чем выражается роль кино как генератора общественного мнения.

В период Первой мировой войны кино впервые было использовано с агитационной целью. Был создан Скобелевский комитет, который занимался выпуском патриотических открыток, газет, литературы и производством военно-агитационных игровых картин. Кино, ориентированное на запросы и вкусы народа и пользующееся у него популярностью, стало рассматриваться как действенное средство влияния на общественное сознание. За этот период было создано достаточно большое количество картин по данной тематике. Съёмками

патриотических фильмов во время первой мировой войны занимались все киноателье без исключения, так как это направление было востребовано и поощрялось правительством. Примером можно привести несколько картин «Подвиг казака Кузьмы Крючкова», «Антихрист», «Слава нам, смерть врагам», «Тайна германского посольства», «Тоже война», Полк смирно Скобелевский марш, «Умер бедняга в больнице военной», «Лилия Бельгии», «Ямщик, не гони лошадей» и другие. На пике войны и революционных действий 1917 года, когда кинорежиссеры старались максимально отобразить происходящее в стране, был создан фильм "Сатана ликующий". Его снял режиссер Яков Протазанов

С 20-х годов кино становится на службу советского правительства. Посредством кинохроники трудящихся информируют о событиях на фронтах Гражданской войны, о победах в трудовой жизни государства; проводится агитация. Популяризируются среди трудового народа произведения классической литературы, но приоритет отдавался произведениям, которые изображали бесправие трудящихся в царской России : формируется негативное отношение к царской России и тем, кто ее представляет. Ситуация в игровом кино не отличалась от задач и требований в документальном. Однако привычные сюжетные схемы не могли справиться с поставленными задачами, поэтому режиссеры искали новые пути передачи идей и характеров, рожденных социалистической революцией. Наиболее яркое выражение революционного настроения нашло в фильмах режиссера С. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (1925). С. Эйзенштейн по- средством кино создал образ революционного народа и передал суть революционного восстания. Через одно революционное событие 1905 года он выразил цели, смысл, силу, несокрушимость, неизбежность прихода новой эпохи.

«Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна был признан одним из лучших фильмов, когда-либо созданных в мире. Так один из самых сильных министров пропаганды того времени отозвался о фильме: «Это чудесный фильм. С кинематографической точки зрения он бесподобен. Тот, кто не тверд в своих убеждениях, после его просмотра, пожалуй, даже мог бы стать большевиком. Это еще раз доказывает, что в шедевр может быть успешно заложена некая тенденция. Даже самые плохие идеи могут пропагандироваться художественными средствами» [7].

Если в 20-е годы советские кинорежиссеры посвящали свои фильмы историко-революционной тематике, чтобы придать важность социалистической революции и сформировать мнение о необходимости победы над царизмом, то 30-е годы ознаменовались борьбой за новые культурные ценности, с пережитками прошлого, формирования нового

сознания. Необходимо заметить, что именно в 30-х годах появляется звуковое кино, что усиливает влияние кинематографа на человека. Во времена строительства социализма правительство понимало, что для общества нужны герои, на которых можно равняться, которым можно подражать, которые самоотверженно сражались бы против врагов. Режиссеры с поставленной задачей справляются, они создают грандиозные фильмы, которые признаются до сих пор. Мы приведем лишь несколько примеров : «Великий Гражданин» (1-2-я серии, реж. Ф. Эрмлер), «Встречный» (реж. С. Юткевич), «Шахтеры» (реж. С. Юткевич). В целом, киноискусство тридцатых годов старалось сформировать эталон советского человека, что, на наш взгляд, получилось.

«Умри, но не сдавайся» - становится девизом каждого советского человека, жертвенность ради советского трудового народа, ради будущего страны становится эталоном поведения. Одна из самых ярких картин сороковых годов - картина С. Герасимова «Молодая Гвардия».

В формировании общественного мнения принимают участия множество факторов, однако, роль кино в Советском Союзе первой половины XX века трудно переоценить. Пропаганда морально сильного советского человека с великой целью - строительство коммунизма - является эффективным инструментом воздействия на сознание масс.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Филиппов «КИНО ИСТОРИЯ»//Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/35175?page=0,0#part-1> (дата обращения: 13.03.2013).
2. Цит. по: *Лебедев Н.А.* Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918 – 1934 годы. — 2-е переработанное, дополненное. — М.: Искусство, 1965. С. 4.
3. Там же. С. 62
4. Цит. по: *Лебедев Н.А.* Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918 – 1934 годы. — 2-е переработанное, дополненное. — М.: Искусство, 1965. С. 106.
5. Журнал.«Советское кино» № 1-2,1933, С. 10.
6. Газета «Сцена». 20.10.1908. № 59
7. Цит. по: А. В. Васильченко «Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего рейха». — М.: Искусство,2010. С. 78.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПСИХОЛОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пошехонова В.А.

PRACTICAL TRAINING OF PSYCHOLOGISTS FOR PROFESSIONAL WORK

Poshekhonova V.A.

Важна постановка вопроса о развитии у психологов личностных характеристик, помогающих в адаптации к условиям профессиональной среды и стимуляции их профессиональной деятельности в этом направлении. Необходимо оказывать помощь выпускникам для перехода от учебной деятельности к трудовой с помощью портфолио. Благодаря которому у руководителя складываются социально-психологические характеристики выпускника. С помощью работы в психологическом центре в вузе студенты имеют возможность приобрести для себя умения и навыки в профессиональной деятельности: ведение документации, составление психологических характеристик личности.

Importance of the question of the development of the personal characteristics of the psychologists to help in adaptation to the professional community and the stimulation of their professional activities in this direction. It is necessary to assist graduates to transition from training activities to working with the portfolio. Due to which are added at the head of social and psychological characteristics graduate. Through the work of Psychology center in high school students have the opportunity to purchase for yourself and skills in professional activities: record keeping, preparation of the psychological characteristics of the individual.

Ключевые слова: практика, сертификат, специалист, стажировка, конференция, мероприятия.

Keywords: practice, certified, specialist, training, conference, event.

Психика непосредственно не наблюдаема. Психологу приходится по внешним проявлениям и высказываниям, по анализу различных обстоятельств составлять правдивый образ другого человека, и часто он опирается не только на свои «методики» (тесты, опросники), но и на данные бесед, наблюдений, а то и просто на свою способность понять и прочувствовать проблемы данного человека. В этой ситуации для более быстрого профессионального становления важным моментом является сертификация, то есть официальное подтверждение не только знаний, но и практических навыков по конкретным видам деятельности. Получение сертификата будет свидетельствовать о достаточно высокой специальной квалификации специалиста и это будет своего рода пропуск в мир

профессионалов.

Это позволяет предположить, что учет и использование практико-ориентированных знаний, способов действия, ситуаций и типичных решений в процессе подготовки психологов помогает сформировать качества, ускоряющие и облегчающие адаптацию психологов в условиях различных профессиональных средах и, в конечном итоге, способствует их профессиональному самоутверждению.

Подготовка практико-ориентированного психолога во многом зависит от создания условий для целенаправленного формирования важных профессиональных качеств: готовности к восприятию и освоению данной «производственной» среды, характера интеллектуальной активности, коммуникативности - умения говорить на языке профессионала, стремлении к реализации и проявлению себя вне зависимости от профессиональной среды. Целесообразным представляется проведение учебной практики на предприятиях выбранной сферы профессиональной деятельности. Практика по дисциплинам специализации хронологически должна следовать за практикой общепсихологического плана. При этом место прохождения практики может впоследствии стать и местом трудоустройства; выбор тематики аттестационных работ определяться проблематикой и спецификой предстоящей профессиональной деятельности, отражающей специализацию,

В нормативных документах многих стран предусмотрено обязательное прохождение практики (500-600 часов) под руководством опытных психологов (в рамках обучения в магистратуре), а также достижение определенного возраста (27-29 лет). Примером зарубежного опыта использования аналогичного подхода к оцениванию профессионализма специалиста является оформление паспорта профессиональной карьеры - «портфолио». Он выдается выпускникам вузов в США и представляет собой индивидуальный «портфель» официальных документов, отражающих знания, умения и навыки выпускника, которые могут быть востребованы на рынке труда.

Основное назначение портфолио - помочь выпускникам совершить переход от учебы к трудовой деятельности и предоставить работодателям сведения о квалификации молодых специалистов. Особо следует отметить, что внимание в портфолио уделяется и оцениванию «навыков подготовки к занятости», которые являются общими для всех профессий и представляют собой общетрудовые и социально-психологические характеристики выпускника. Портфолио молодого специалиста включает как формальные документы (копии профессионального диплома, трудовой книжки, удостоверений о курсах повышения квалификации, дипломы участия в конкурсах и пр.), так и коллекцию работ молодого специалиста, демонстрирующих его усилия, прогресс или достижения в определенной области, а именно набор кейсов (описаний рабочих ситуаций и их профессиональных решений).

Американский социолог Р. Миллс писал, что общественные проблемы часто лежат в основе личных забот и трудностей многих людей, поэтому «...задача либеральных институтов, как и задача широкообразованных людей, заключается в том, чтобы постоянно превращать личные невзгоды людей в общественные проблемы и рассматривать общественные проблемы под углом зрения их значимости для жизни индивидуума» [5]. В США первая ступень подготовки психолога представлена двухгодичными колледжами, осуществляющими подготовку кадров среднего звена. Выпускникам двухгодичного колледжа присуждается степень младшего специалиста. К высшим учебным заведениям второй ступени относятся четырехгодичные колледжи, самостоятельные или входящие в состав университета. Выпускникам четырехгодичного колледжа присуждается степень бакалавра.

Высшими учебными заведениями третьей ступени, ориентированными на подготовку специалистов высокого класса и дающими право на получение степени магистра и доктора наук, являются в основном университеты. В рамках университета функционируют исследовательские школы, готовящие научных работников и осуществляющие фундаментальные исследования, и профессиональные школы, ведущие подготовку специалистов-практиков. Следует отметить, что законодательство европейских стран и США достаточно жестко регулирует правовую сторону профессиональной деятельности психологов.

В качестве иллюстраций к описываемым рабочим ситуациям могут прилагаться видеоматериалы по проведению отдельных рабочих мероприятий (диагностики, консультации, коррекционно-развивающего занятия). Видеоматериалы сопровождаются комментариями, которые показывают умение анализировать работу, отражают факты эффективности проводимой работы. Для оценки представленного материала выделены критерии, созданы оценочные листы и правила оценивания. Существует алгоритмический подход для оценивания результата решения специалистом задач, представленных в виде проблемных психологических ситуаций, содержание которых - краткое описание случая из практики педагога-психолога.

Для этого требуется осознание выбора данной профессиональной сферы, готовность и стремление к самостоятельному освоению её специфики. Это обеспечит высокий уровень профессиональной компетентности практического психолога.

Следует проводить такую подготовку психолога, когда акцент делается на формирование личностных качеств, обеспечивающих адаптацию к любой среде: производственной, педагогической, медицинской, предпринимательской. Обеспечение разнообразных внешних связей разных служб с социальной средой и превращение его в общность, которая становится значимым социально-педагогическим элементом этой среды. Целям пропаганды психологических знаний

служит проведение различных тематических вечеров, клубных мероприятий, олимпиад по психологии.

Помимо тесных связей с областными молодежными центрами, сотрудничество с коллективами школ осуществляется преимущественно через участие в организации психологического просвещения среди школьников, знакомство с непосредственной работой психолога в школе и неформальное общение с членами школьных подростково-юношеских клубов.

Одним из важнейших событий в жизни клуба является ставшая уже традиционной подготовка и проведение его участниками совместно с преподавателями кафедры психологии ежегодного «Дня психологии». В этот день вся воспитательная работа проходит под знаком психологии. Одним из результатов такого сотрудничества может быть создание в одной из школ по инициативе самих учащихся и психолога этой школы психологического клуба. Обеспечение разнообразных внешних связей разных служб с социальной средой и превращение его в общность, которая становится значимым социально-педагогическим элементом этой среды. Целям пропаганды психологических знаний служит проведение различных тематических вечеров, клубных мероприятий, олимпиад по психологии.

Психологический вечер» включает в себя выступления преподавателей кафедры психологии и студентов по наиболее актуальным психологическим проблемам и результатам собственных исследований, проведение психологических опытов и творческие выступления студентов — членов клуба. Можно говорить о том, что участие в подготовке и проведении мероприятия формирует осознанное отношение к такой деятельности.

Сконструирована модель профессиональной подготовки специалиста-психолога для системы образования нашего выпускника.

Так, на факультете «Коррекционной педагогики и психологии» Шадринского государственного педагогического института разработана и апробируется комплексная программа подготовки психологов по специальности 030301.65. Выпускник владеет методами и методиками проведения эксперимента и способен проводить экспериментальные исследования с различными возрастными группами. Это специалист, способный принимать участие в разработке и осуществлении воспитательно-образовательных программ. Он умеет разрабатывать новое содержание, методические и психолого-педагогические средства, направленные на полноценное развитие личности.

Это специалист-консультант, который способен работать с семьей с целью повышения родительской компетентности, с детьми для преодоления трудностей обучения, с подростками, молодежью и людьми зрелых возрастов для решения проблем личностного роста. Это специалист в области коррекционной работы: зависимости, акцентуации, задержки психического развития, работать с беспризорными и

безнадзорными, одаренными детьми. Он владеет основами социально-психологического тренинга.

Он специалист в области современного детства и умеет организовать деятельность формальных и неформальных детских и подростковых групп, направленную на развитие активной социальной позиции и освоение гуманистических, нравственных ценностей. В центре этой программы - «портрет выпускника». Студенты факультета приступают к освоению и решению «задач возраста» уже в шестом семестре, что, со всей очевидностью, отвечает запросам молодых людей о более раннем начале профессиональной специализации и тем требованиям, которые выдвигает современный рынок труда. На изучение каждого возраста отведен целый семестр.

Учебный план включает в себя часы теоретического обучения, самостоятельной работы и практики. Так в целом выглядит схема образовательного маршрута будущего специалиста. Создается школа профессионального становления» - это практика на разных курсах. В образовательных учреждениях студенты организуют досуги, праздники, занятия для детей. Под руководством зам. декана по воспитательной работе доцента С.В. Истоминой студенты разрабатывают психолого-педагогические проекты, при реализации которых решаются возрастные задачи и индивидуальные проблемы детей и педагогов. Завершает практику конференция, на которой группы студентов представляют отчетные материалы: видеofilмы, записанные на CD результаты мониторинга и фрагменты занятий.

Конференция - это всегда эмоционально насыщенное и показательное мероприятие. Студенты «погружаются» в мир детских проблем и переживаний, им оказывается доступна для рефлексии такая сложная область профессиональных отношений как взаимодействие с педагогическим коллективом и родителями. На второй ступени профессиональной подготовки психологов (7-10 семестры) практическая составляющая усиливается, что отражено в учебном плане факультета как перераспределение продолжительности теоретического и практического обучения в сторону увеличения последнего.

Профессиональная стажировка организуется Центром трудоустройства факультета на пятом курсе очной формы обучения. Квалификационная практика - это действительная трудовая деятельность студентов в должности педагога-психолога образовательного учреждения.

Заведующая кафедрой «Психология развития и педагогическая психология» кандидат психологических наук, доцент Ю..М. Едиханова определяет цель кафедральной специализации студентов, обладающих широкой ориентацией, способных видеть актуальные проблемы науки и практики, ставить задачи, вести исследование, анализировать и обобщать факты, выявлять закономерности, понимать особенности психического развития в современной социокультурной ситуации.

Работа в составе психологической службы вуза, студенты-психологи приобретают ряд полезных для практического психолога умений и навыков: составление психологических характеристик личности и студенческой группы, выработка рекомендаций по формированию и

коррекции благоприятной развивающей среды, оформление и ведение документации, дневников наблюдения, отчетов о проведении психодиагностических исследований.

Важной является и возможность непосредственного включения будущих психологов в сферу практической профессиональной деятельности, позволяющей им обогатить свои знания, навыки и умения, проверить на практике то, что изучалось в теории, познакомиться с актуальными для современной молодежи проблемами, ее запросами и ожиданиями.

В концепции кафедры приведены квалификационные характеристики, которыми должен обладать выпускник для решения этих задач: умение вести активную систематическую работу по достижению конечных целей не только в плане просвещения учителей, но и через выдвижение проектов, предполагающих собственное участие в реализации психологической составляющей конкретной образовательной идеи; анализ явлений, происходящих на макро - и микро, - уровнях в области общего образования, в частности, понимание умонастроений современного образовательного сообщества (педагогов, методистов, родителей); подбор, а, при необходимости, самостоятельная разработка дидактических методик, посредством которых можно оценивать и совершенствовать учебно-воспитательный процесс (прежде всего, по конкретным дисциплинам), исходя из существенного содержания; конкретные рекомендации по корректировке учебно-воспитательного процесса, определение баланса различных учебных дисциплин; разработка и осуществление собственной программы, связанной с психологической поддержкой образовательной деятельности, в том числе индивидуальной образовательной траектории.

Психолог не должен препятствовать тому, чтобы обследование или консультирование взрослого или ребенка по его желанию проводилось в присутствии других лиц, за исключением особых случаев, связанных с медико-психологической или судебно-медицинской экспертизой, определенных законом. Дети подросткового и старшего школьного возраста имеют право на индивидуальную консультацию в отсутствие третьих лиц, включая учителей, родителей или лиц, их заменяющих.

Данные индивидуального психологического обследования детей подросткового и юношеского возраста психолог имеет право сообщать или передавать третьим лицам лишь при согласии на это самих детей. Ребенок имеет право знать, что и кому о нем говорится или передается.

Учителям, родителям, заменяющим их лицам, администрации учебно-воспитательных учреждений допускается сообщение только таких данных о детях, которые этими лицами не могут быть использованы во вред ребенку. Психолог не должен позволять вовлекать себя в такие дела или виды деятельности, где его роль и функции оказываются двусмысленными, способными нанести ущерб детям. Психолог не должен давать таких обещаний клиентам, которые он не в состоянии выполнить.

Уровень профессионального мастерства - основной критерий работы практического психолога: учёный – проектировщик (творческий

уровень). Придумывает новые методы и приёмы работы для специалистов. Практик - сам составляет программы и новые приёмы работы, но всё подстраивает под себя. Психолог – лаборант: может работать по составленной программе; психолог – практик: может хорошо провести методику по инструкции;

У психолога – выпускника должна быть ориентировка в существенных особенностях дидактических систем, образовательных технологий, таких деталях образовательной среды, как: учебный план, учебные программы, методические пособия, учебники, школьное оборудование, взятые, конечно, в их психологической сути по отношению к конкретной образовательной идее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровина, И.В. Психология учебн. / И.В. Дубровина, Е.Е. Данилова, А.М. Прихожан; под ред. И.В. Дубровиной. – 9-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2011. – 461 с

2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. № 5. - 2003. С. 23-45.

3. Климов, Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Изд-во Моск. психолого - социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 456 с.

4. Меновщиков, В.Ю. Введение в психологическое консультирование [Текст] / В.Ю. Меновщиков. - М.: Смысл, 2000. – 109с

5. Миллс, Ч.Р. Социологическое воображение. М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2011. –С. 16, 22

References:

1. Dubrovina, IV Psychology Training. / IV Dubrovin, EE Danilov, AM Parishioners, ed. IV Dubrovin. - 9th ed. Stereotype. - Moscow: The Academy, 2011. – 461

2. Zimnyaya IA Key competences new paradigm of education result // Higher Education Today. Number 5. - 2003. Pp. 23-45.

3. Klimov EA Professional Psychology: Selected psychological works. Moscow: Mosk. psycho - social institutions, Voronezh Univ of NGO "MODEK", 2003. - 456 с.

4. Menovschikov, VJ Introduction to counseling [Text] / VY Moneychangers. - М.: Sense, 2000. - 109s

5. Mills CR The sociological imagination. Moscow: Publishing House NOTA BENE, 2011. -С. 16, 22

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 614.254:613.4

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВИЧНОЙ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ВРАЧА-КОСМЕТОЛОГА

Файбисович Е. И.

SOCIAL ASPECTS OF COSMETOLOGIST PRIMARY LABOR ADAPTATION

Faibisovich E. I.

В работе рассмотрены общие вопросы первичной трудовой адаптации и некоторые конкретные аспекты первичной адаптации врача-косметолога при вхождении в трудовой коллектив косметологической организации. Успешность трудовой адаптации, первичная профессионализация, социализация зависят, с одной стороны, от профессиональной, социально-психологической поддержки в коллективе, с другой стороны, от самого специалиста – его личностных качеств, интеллектуального потенциала, увлеченности профессией.

General issues of the primary job adaptation and some specific aspects of the beauty therapist primary adaptation while joining the staff of a cosmetology organization have been studied in this article. The success of job adaptation, primary professionalization and socialization depend on professional, social and psychological support of the staff, on the one hand, and the specialist's personal traits, intellectual capacity and enthusiasm for the profession, on the other hand. Two schemes reflecting the primary job adaptation process and the integrated solution to the problems of the specialist adaptation have been proposed.

Ключевые слова: первичная трудовая адаптация, врач-косметолог, социализация, профессионализация.

Keywords: primary labor adaptation, cosmetologists, socialization, professionalization.

В профессиональном становлении любого специалиста имеет место первоначальное вхождение в новую организацию, новый конкретный трудовой коллектив, что связано с первичной адаптацией к трудовой деятельности, первым включением в систему профессиональных, экономических, юридических и социально-психологических отношений с работодателем, коллегами, пациентами.

Рассмотрение некоторых вопросов первичной адаптации врача-косметолога в данной работе построено на эмпирической базе аналитических материалов, публикаций в научных журналах,

периодических изданий, электронных ресурсов, касающихся вопросов первичной трудовой адаптации специалистов.

В этот период специалист вынужден переподчинить свое поведение служебно-должностным обязанностям и иным требованиям косметологической организации. В. В. Адамчук и соавторы [1] отмечают, что трудовая адаптация – это социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором личность и трудовая среда оказывают активное воздействие друг на друга и являются адаптивно-адаптирующими системами.

Первичная адаптация специалиста сопряжена не только с новым этапом его трудовой биографии, но и с периодом социализации, т. е. с профессиональным становлением, обучением, усвоением корпоративных норм, ценностей, целей и задач, установок, образцов поведения, присущих и регламентируемых организацией, новой системой социально-экономических отношений в производственном коллективе [5].

Социализация предполагает интегрирование специалиста в корпоративное сообщество профессионалов через усвоение им элементов профессиональной культуры, норм и ценностей, формирование активного отношения к этой среде с целью наиболее полного удовлетворения своих интересов; принятие и усвоение норм и ценностей этой среды.

Показателем успешной социальной адаптации является приобретение определенного статуса в производственной среде, коллективе и удовлетворенность этой средой. По мере погружения в профессиональную среду возрастает профессиональная активность, приобретается производственный опыт, т. е. происходит первичная профессионализация.

Говоря о трудовой адаптации, следует выделить первичную и вторичную трудовую адаптацию [2, 9]. И в том, и другом случае адаптация может быть: организационной, профессиональной, психофизиологической, социально-психологической.

Организационная адаптация – это понимание и принятие сотрудником своего статуса, своих прав и обязанностей, знакомство со структурой организации, особенностями механизмов управления и особенностями исполнения служебных обязанностей, заданий. Сотрудник должен усвоить должностную инструкцию, систему поощрения и наказания за результаты труда и т. д.

Профессиональная адаптация предполагает использование имеющихся профессиональных и приобретенных знаний, умений, навыков на конкретном рабочем месте, освоение своих потенциальных человеческих качеств и формирование на их базе профессионально необходимых качеств личности.

Психофизиологическая адаптация – это приспособление работника к условиям труда, режиму труда и отдыха, психофизическим нагрузкам. Психофизиологическая адаптация – это процесс становления и сохранения динамического равновесия в системе специалист – профессиональная среда [4].

Социально-психологическая адаптация – это принятие норм поведения, взаимоотношений в данной организации, приспособление к новому социуму, принятие и разделение ценностей организации, установление межличностных и деловых отношений с коллегами и пациентами. Успех социально-психологической адаптации, т. е. то, что называется «вписаться в коллектив», в значительной мере зависит и от самого специалиста – его коммуникабельности, социальной компетентности, эмоциональной стабильности, стрессоустойчивости, способности взаимодействовать с руководством и коллегами без внутренних и внешних конфликтов.

В процессе первичной трудовой адаптации работник проходит несколько стадий: стадию **ознакомления** (ориентации), т. е. первоначального вхождения в коллектив, знакомства со своими правами и обязанностями; стадию **приспособления** – это налаживание связей с коллегами, пациентами; адаптация к графику работы, условиям труда и т.д.; стадию **ассимиляции**, когда специалист принят коллективом [8]. Когда специалист не испытывает трудностей в общении с коллегами, чувствует себя значительно комфортнее, чем в первые дни (недели) своего пребывания в рабочей обстановке, формируются компетенции, т. е. способность специалиста решать профессиональные задачи, усвоение поведенческих стандартов эффективного выполнения работы, достижение высокого социального статуса в профессиональной среде, удовлетворенность этой средой.

Существует и стадия **идентификации**, когда у специалиста появляются реальные клиенты, когда работник ощущает себя полноценным членом организации [6]. Последняя стадия является наиболее оптимальной в завершении адаптации работника к правилам и условиям функционирования предприятия.

Время прохождения отмеченных стадий первичной трудовой адаптации зависит от активности работника, его человеческих и профессиональных качеств. Этот период может быть относительно коротким и легким, а может быть трудным и долгим и не закончиться ассимиляцией и идентификацией, о чем мы говорили выше. Трудовая, социальная адаптация – это активный процесс приспособления человека к среде профессиональной деятельности. Активная трудовая адаптация определяется мотивацией и стремлением специалиста овладеть новыми знаниями, умениями, навыками и достичь высокого профессионального уровня.

В упрощенном виде схематически первичная трудовая адаптация представлена на схеме 1.

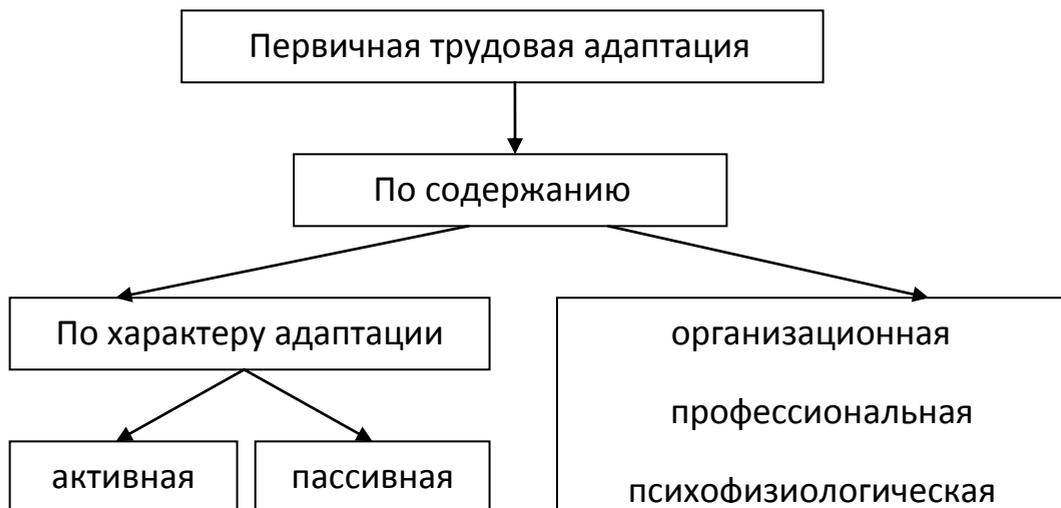


Схема 1

Вступая в трудовые отношения, работодатель, пациенты, коллеги, с одной стороны, и работник, с другой стороны, предъявляют взаимные требования, каждый исходя из своих целей, внутренних установок, привычек. Это требует в процессе взаимодействия приспособления друг к другу, понимания интересов друг друга, определенных усилий по преодолению трудностей, с этим связанных.

Успешность адаптации специалиста к работе в новом коллективе определяется, с одной стороны, производственной средой, социально-психологической поддержкой, а с другой – человеческими и профессиональными ресурсами, потенциалом личности, увлеченностью профессией и мн. др.

Индивиды, испытывающие в общении трудности и недостаток социальных навыков, без сторонней помощи могут попасть в изоляцию и работать, чувствуя одиночество. Это мало приемлемо для специалиста, работающего с клиентами и во взаимодействии с коллегами.

На предприятиях с большим штатом специалистов или в структурах, имеющих несколько соподчиненных косметических центров, лечебниц, т. е. в сетевых организациях, создаются специализированные службы, занимающиеся подбором, расстановкой, обучением, развитием персонала, разработкой системы мотивации и др.

В организациях с малой численностью персонала, к которым в большинстве своем относятся предприятия, оказывающие косметологические услуги, таких служб нет, а проблемы обеспечения эффективного первичного вхождения работника в коллектив, адаптации,

профессионального становления остаются и требуют специального рассмотрения. Многие описанные для больших, хорошо структурированных организаций характерно и для малых коллективов. Однако реальная практика управления персоналом в организациях с малой численностью отличается значительным разнообразием. В связи с этим мы попытались проанализировать факторы, способствующие или мешающие профессиональной адаптации врача-косметолога, входящего в коллектив с малой численностью персонала.

В нашей работе использовался набор методов социологического исследования: анкетирование, интервьюирование, проведение фокус-групп. В исследовании были взяты врачи-косметологи в возрасте до 35 лет, работающие в косметических салонах, лечебницах г. Волгограда. При анкетировании, помимо возраста, стажа работы дерматовенерологом и/или косметологом, был задан вопрос о количестве работающих специалистов в косметологической организации. Из 41 опрошенного специалиста 37 работали в коллективах с малым количеством врачей (до 5 специалистов), из которых 8 врачей-косметологов были единственными в своих салонах, остальные в этих организациях были укомплектованы специалистами со средним медицинским или иным образованием (биологи, имеющие физкультурное образование и др.). 27 косметологов работают в коллективах, где вместе трудятся 5 врачей. И только 4 врача работают в крупных косметологических центрах. Однако ни в одной из этих организаций нет специалиста, не говоря об отделе, который бы специально занимался индивидуальным профессиональным развитием персонала.

Для выяснения условий вхождения, адаптации и развития специалиста были заданы соответствующие вопросы, целью которых было выяснить их оценку вхождения в коллектив и как они адаптировались к работе с клиентами. Суммированные данные, отражающие ответы на поставленные вопросы, представлены в таблице.

Таблица

Ответы респондентов на вопросы: «Как Вы вошли в трудовой коллектив и в профессию врача-косметолога? Как Вы адаптировались к работе с клиентами?»

<i>Ответы</i>	<i>Легко</i>	<i>Испытывали трудности</i>	<i>Трудно</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
Вхождение в трудовой коллектив	19	16	2	4
	46,3%	39,0%	4,9%	9,8%
Вхождение в трудовую профессию	10	19	8	4
	24,4%	46,3%	19,5%	9,8%
Адаптация к работе с клиентами	10	18	11	2
	24,4%	43,9%	26,8%	4,9%

Данные, представленные по трем вопросам, показывают, что большая часть специалистов легко вошли в трудовой коллектив, но большая часть опрошенных отмечали, что испытывали трудности при вхождении в профессию и при работе с клиентами на начальном этапе своей трудовой деятельности. Приблизительно одна треть считает, что испытывали или испытывают трудности в работе, во взаимоотношениях с пациентами. Многие авторы отмечают, что отношения между врачом и пациентом является сложными интерперсональными отношениями [3, 7] в первую очередь из-за недостатка знаний, умений, навыков. Другая часть испытывающих проблемы с адаптацией при вхождении в трудовой коллектив отмечала дискомфорт из-за отсутствия поддержки со стороны коллег.

Поэтому в анкету был включен вопрос: «Кто помог Вам адаптироваться при вхождении в новый коллектив?», на этот вопрос можно было одновременно дать несколько ответов. Из 41 опрошенного 26 человек (63%) отметили, что им помог в трудовой адаптации руководитель, 31 человек (76%) – коллеги, за 6-ю врачами руководитель закрепил наставника, 4 человека сказали, что им на начальном этапе и в последующем никто не помогал.

В ходе расширенного интервьюирования молодых специалистов (было опрошено 17 человек) удалось выяснить следующее.

В салонах, косметических лечебницах с небольшим числом врачей-косметологов (1 – 3 специалиста) руководители чаще сами являются врачами-косметологами и поэтому практически всегда уделяют определенное внимание и помощь вновь пришедшим и особенно молодым специалистам. Однако из-за загруженности собственной лечебной и организационной работой они не могут уделять внимания столько, сколько необходимо для обеспечения успешной первичной адаптации молодого врача и овладения им необходимыми профессиональными навыками, технологиями оказания косметологической помощи.

Определенную помощь молодым специалистам оказывали коллеги по работе со стажем, иногда они выступали в роли наставника по поручению руководства или по собственной инициативе. Однако этого было недостаточно, особенно при освоении сложных для них лечебных манипуляций.

Незначительная часть ответила, что никто им не помогал адаптироваться в коллективе.

Представленные ответы на вопросы анкеты не в полной мере отражали особенности вхождения в коллектив, профессию, адаптацию к работе с клиентами. Безусловно, эти ответы требовали уточнений. В частности, не все поступающие на работу в новый коллектив требовали

опеки. Те, кто нуждался в ней, получали ли они ее в том объеме, который помог бы им безболезненно влиться в коллектив, приступить к продуктивной работе? И, наконец, какую и в чем они получали поддержку? В анкете все эти вопросы обозначить невозможно. Главный вопрос, на наш взгляд, – «Получали ли Вы помощь в освоении новых для Вас навыков и технологий оказания косметологической помощи?», от которых в большей степени зависят адаптация, становление и развитие специалиста, особенно на первом этапе своего профессионального развития. Для более глубокого обсуждения этих вопросов было проведено расширенное интервьюирование 18 молодых специалистов со стажем работы врачом-косметологом до 3-х лет и проведено две фокус-группы с участием в одной 6 и в другой 8 молодых специалистов.

В ответах прослеживалась сдержанность в оценке помощи коллег в освоении новых для врача технологий. Еще более откровенны были молодые специалисты во время открытых бесед при проведении фокус-групп. Они отмечали, что более опытные специалисты, владеющие многими современными методиками лечения, которыми хотели бы овладеть молодые специалисты, неохотно с ними делятся. При интервьюировании частью молодых врачей-косметологов было отмечено не всегда доброжелательное отношение к ним со стороны работающих в косметической лечебнице коллег. Они это связывали с тем, что в сфере услуг так же, как и в товарных отношениях, необходимо бороться за покупателя. И тот, кто делает лучше, тот и может рассчитывать на успех. Практически во всех косметических лечебницах и салонах оплата труда специалистов напрямую связана с качеством и количеством (объемом) оказываемых услуг. Клиенту дано право выбора, к услугам какого врача (или эстетиста) обратиться, и он выбирает того, кому больше доверяет, в качестве оказываемой помощи каких специалистов он меньше сомневается. Поэтому внутри коллектива имеют место конкурентные отношения. Они официально не анонсируются, но реально имеют место быть. С психологических позиций это объясняется приходом внутреннего потенциального конкурента, который может изменить «расстановку сил» и потоки клиентов.

Поэтому более опытные специалисты субъективно (внутренне) не настроены на обучение новичков «доходным» (высокооплачиваемым) технологиям, передаче им «ноу-хау», т. е. тонкостей манипуляций, выбора наиболее эффективных методов оказания косметической помощи.

Из представленного материала следует, что в первичной трудовой адаптации наиболее сложной задачей является вхождение в трудовую профессию и адаптация к работе с клиентами. В значительной мере первые шаги молодого специалиста, с одной стороны, в значительной

мере зависят от его начальных компетенций, а с другой – от личностных качеств: целеустремленности, психологической устойчивости, коммуникационных навыков. Все врачи отмечают, что и в вузе, и на курсах усовершенствования не уделялось должного внимания формированию навыков идентификации психологического портрета пациента и приемам построения эффективного сотрудничества врача и пациента. Учитывая отсутствие такой подготовки начинающему врачу необходимо не только совершенствоваться в профессии, но и самостоятельно пройти психологическую подготовку для построения эффективных коммуникаций с руководством организации, коллегами и пациентами.

Для начинающего специалиста, в том числе и врача-косметолога, период адаптации – это не только эффективное включение в социально-производственную среду, но и начало пути профессионального развития, самоутверждения, самоактуализации, самореализации. А этот путь бесконечен, если врач хочет преодолеть высокую профессиональную планку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В. В., Ромашов О. В., Сорокина М. Е. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 407 с.
2. Березин Ф. Б. Психическая адаптация и тревога // Психическая и психофармакологическая адаптация человека. – 1998. – С. 13 – 21.
3. Гушин А. В., Попова О. Н. Динамика развития отношений врача и пациента в современных социально-экономических условиях // Биоэтика. – 2011. – № 2 (8). – С. 30 – 32.
4. Дмитриева М. А. Методы психологического изучения профессий. – Л., 1991.
5. Кезин Н. С. Инновационные информационные технологии в образовательном процессе как фактор профессиональной социализации специалистов // Изв. Росс. гос. педагогич. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 50. – С. 183 – 191.
6. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: Анализ. Теория. Практика. – М.: Издательство «Прайм-Евроникс», 2006. – 479 с.
7. Седова Н. Н. Не все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. – № 1 (3). – С. 37 – 42.
8. Тебекин А. В. Управление персоналом. – Издательство «КноРус», 2012.
9. Яковлева К. Проблема адаптации новых сотрудников в крупных организациях // Финансовая газета. – 2007. – № 2.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81. 1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В ДЕЛОВОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ

Ширяева О. В.

THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE JOURNALIST IN THE BUSINESS ANALYTICAL PRESS

Shirayeva O. V.

В статье рассматривается понятие языковой личности в контексте современных медиалингвистических и коммуникативных исследований. Автор прослеживает основные этапы становления понятия и дает свою дефиницию термина «языковая личность». Предметом исследования является языковая личность журналиста в деловой аналитической прессе. Следуя поставленной цели выявить специфику данного типа языковой личности, автор статьи анализирует деловую картину мира как идеологическую основу формирования языковой личности журналиста-аналитика.

The article deals with the concept of the language personality of a context of modern media linguistic and communicative researches. The author traces the main stages of formation of concept and gives the definition of the term «language personality». Object of research is the language personality of the journalist in the business analytical press. Following a goal to reveal specifics of this type of the language personality, the author of article analyzes a business image of the world as an ideological basis of formation of the language identity of the journalist-analyst.

Ключевые слова: языковая личность, деловая пресса, аналитическая журналистика, медиадискурс, массовая коммуникация.

Keywords: language personality, business press, analytical journalism, media discourse, mass communication.

В основе трактовки языковой личности автора журналистского текста, независимо от форматно-жанровой принадлежности текстов, лежит, исходя из современных медиалингвистических представлений, признание идиолектического и социолектического единства субъекта речи. Предмет нашего исследования – языковая личность журналиста в деловой аналитической прессе.

В наши задачи входит рассмотрение тех компонентов (семантических, жанровых, стилистических), которые формируют, во-первых, само понятие языковой личности, во-вторых, картину мира журналиста-аналитика, пишущего в деловые издания, в-третьих, выявление своеобразия формируемой ими языковой личности.

Понятие «социолект» развивалось в зарубежном и русском языкознании начиная с 1970-х гг. Вместе с тем предпосылки его разрабатывались еще в 1920 – 1960-е гг., когда в советском языкознании выявился интерес к коллективному бытованию языка (В. В. Виноградов, М. Н. Петерсен, Е. Д. Поливанов, Б. И. Ларин, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Л. Рубинштейн). Несмотря на то, что стратификация общества существенно менялась и продолжается меняться, социолингвистические закономерности, сформулированные русской школой языкознания, не утратили своей актуальности: главная закономерность, которая важна для нашего исследования, – это социальная обусловленность речи.

Данный аспект выходит на первый план языковедческих дискуссий в 1970 – 1980-х гг. как в зарубежных, так и в российских лингвистических школах. У. Лабов в этой связи размышляет: «В последние годы разработан подход к лингвистическому исследованию, при котором внимание сосредоточено на функционировании языка в сообществе его носителей и целью которого является создание языковой теории, пригодной для объяснения соответствующих фактов... Одна из областей исследования, включавшаяся в «социолингвистику», названа, пожалуй, более точно «социологией языка». Она изучает социальные факторы с широкой сферой действия и их взаимоотношение с языками и диалектами... Лингвистическая посылка такого исследования состоит в следующем: данное лицо или группа пользуется языком X в социальном контексте или социальной области Y» [5, с. 96]. Диалектическое соотношение внутреннего (структурного) и внешнего (дискурсивного) измерений языка легло также в основу Пражского лингвистического кружка, а впоследствии – французской лингвистической школы.

Т. М. Николаева ставит вопрос о построении социолингвистических портретов, основанных на описании тактики речевого поведения: селекции и комбинации языковых единиц, обусловленной социальными, психологическими, культурно-историческими, ситуативными факторами. Т. М. Николаева акцентирует внимание не на общем, нормативно-литературном узусе, а на окказиональном аспекте употребления, отбора говорящей личностью тех или иных языковых единиц: «Многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [6, с. 73]. Интерес исследователей концентрируется на специфических особенностях различных дискурсов и речевых портретов как их репрезентаций.

На данном этапе развития медиатеории ведущим принципом описания языкового материала стал принцип антропоцентризма, а ключевым понятием – «языковая личность». Разработка вопросов теории и методики изучения языковой личности имеет свою историю развития, а

также обоснование собственного понимания тех или иных составляющих этого феномена в работах разных исследователей.

Языковая личность как понятие, активно разрабатывающееся в отечественной лингвистике в работах Ю. Н. Караулова [3], В. И. Карасика [2], В. Г. Костомарова [4], включает в себя в качестве необходимых компонентов следующие: 1) исторический («эпоха», микроэпоха); 2) социальный; 3) профессиональный; 4) психологический. При анализе дискурса создается целостный «портрет» носителя речи, который моделируется на нескольких уровнях. Стереоскопичность формируемого СМИ портрета адресанта и, соответственно, адресата, моделируется именно многоуровневостью коммуникации.

Массмедийный дискурс принадлежит к институциональному типу дискурса, т. е. включает социальные и профессиональные импликации, он конструируется с помощью ряда ментально-языковых стереотипов, направленных на созидание определенной коллективной идентичности. Благодаря этому оказывается возможным соответствие порождаемой массмедийным дискурсом речевой ситуации определенным «коммуникативным постулатам», обеспечивающим адекватное понимание текста его адресатом (к таковым относят, например, постулаты количества, качества, определенности, искренности и пр.) [2, С. 250 – 260].

Языковую личность исследователь С. Г. Воркачев, суммируя актуальные методы лингвистики, определяет следующим образом: «Прежде всего под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения, – по существу личность речевая. Под «языковой личностью» понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая» [1, С. 66].

Основными аспектами понимания идиолекта являются аспекты креативного, целеполагающего, стратегического отношения субъекта к производству речи. Все эти параметры обретают в информационно-аналитическом медиадискурсе, имеющем установку на оценочность, достаточно эффективный инструментарий. Понятие *языковой личности* может быть сформулировано как тип субъекта речи в его конкретно-исторических, национальных, социальных, гендерных, профессиональных,

возрастных, психологических и контекстуально-ситуативных формах, моделирующих определенное речевое поведение.

Исследуя соотношение массового и индивидуального, И. В. Силантьев акцентирует два полюса в современных масс-медиа – авторская журналистика и тиражный дискурс СМИ [7]. С одной стороны, в ситуации постмодерна, с ее релятивизацией ценностей, размывается авторская ответственность, все более часто авторы СМИ используют игровые стратегии даже там, где традиционно приемлем фактографический дискурс (новостные, аналитические высказывания). С другой стороны, наблюдается тотальная унификация, форматизация дискурсов СМИ, степень присутствия персонального (авторского) начала убывает по мере усиления стереотипности дискурса. Так, традиционно журналистика предполагала максимальное присутствие персонального, а реклама, пиар – его минимизацию вплоть до элиминации. Однако сегодня феномен авторской журналистики постепенно вытесняется форматным мышлением.

Деловая пресса относится к качественной прессе и занимает пограничное положение между официальной прессой («Российская газета») и массовой (глянцева и «желтая» пресса). Следует обратить внимание, что в рамках деловой прессы как тематической разновидности аналитической журналистики сформировалась «универсальная» и «специализированная» деловая пресса. Деловая пресса подпадает под модель СМИ как «четвертой власти»: в отличие от «инструментальной» (идеологически зависимой) функции в социалистической общественной системе, деловые СМИ реализуют концепцию открытого общества. Как пишет М. В. Шкондин, основными критериями такого типа общества являются: 1) господство «критического мышления»; 2) установка на «диалог и право»; 3) открытость «своему будущему» [8].

Деловые издания, такие как журналы «Эксперт», «Деньги», «Власть», «Секрет фирмы», «D' (журнал о личных финансах)», газеты «Ведомости», «Коммерсантъ» и др., выступают трансляторами новой идеологии. Аудитория данного типа изданий формировалась из участников и лидеров новых, рыночных, процессов экономики, а результатом многолетней либеральной позиции стало формирование активной гражданской общности, аналогичной западному «среднему классу».

Идеологическим и мировоззренческим продуктом деловой журналистики на рубеже 1990 – 2000-х гг. явилась «деловая картина мира», которую транслирует журналист как языковая личность. Данное понятие можно считать достаточно новым термином в отечественных медиаисследованиях: в существующих диссертационных и монографических работах чаще представлены «экономическая терминосистема», отображающая функционирование специализированной лексики в профессиональном контексте; «экономический (медиа)дискурс» (с сосредоточением на лингвопрагматике экономической коммуникации в

академической или медиасреде), значительно реже – «экономическая картина мира». Понятие «экономической картины мира» обладает ограниченной областью функционирования, т. к. связано с профессиональной (экономической) деятельностью.

«Деловая картина мира» как понятие охватывает гораздо более обширную предметную область, поскольку, с одной стороны, отображает ценностно маркированную обыденную картину мира; с другой стороны, она в качестве необходимых компонентов включает и экономическую, и политическую, и научную картины мира, которые служат в роли ориентирующих ценностных векторов деятельности (*деловой жизни*) языковой личности.

Журналист – автор материалов делового СМИ – формирует и транслирует деловую картину мира. Осуществляется эта трансляция с помощью ряда лингвопрагматических средств. Главным инструментом здесь является формат издания, т. е. совокупность идеологических и социальных коммуникативных установок, составляющих основу сознания языковой личности в данном контексте. Сочетание «деловой» тематики и «аналитического» метода журналистики составляют специфику формата исследуемой нами прессы. Другим важным компонентом формирования языковой личности журналиста-аналитика деловой прессы является категория жанра: новостная, аналитическая, эссеистическая жанровая установка влияет на выбор языковых средств. Кроме того, отдельный лингвопрагматический срез составляет стилистический инструментарий: ирония, метафора, парафраза, каламбур, игровое цитирование и пр.

Все перечисленные коммуникативные средства способствуют формированию языковой личности журналиста деловой аналитической прессы, риторическую модальность которой можно определить как принадлежащую к среднему стилю, а ключевую коммуникативную установку – как аналитическую (прогнозирование, диагностика, сравнение, анализ и синтез).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоградский гос. пед. ин-т, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status00.htm>.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – СПб., 1999.
5. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. – М., 1975. – Вып VII. – С. 96 – 182.
6. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы

развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 73 – 75.

7. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2004. – Вып. 7. – С. 98 – 123.

8. Шкондин М. В. Системные характеристики СМИ // Средства массовой информации России. – М., 2008. – С. 180 – 200.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 572.026:61

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Абдулаева З.Э.

ANTHROPOLOGICAL SPECIFICITY OF THE ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY IN THE RUSSIAN SPIRITUAL AND CULTURAL CONTEXT

Abdulaeva Z.E.

В статье исследуется этнокультурная идентичность как неотъемлемая часть антропологического пространства современной российской культуры.

Ethno-cultural identity as an attribute of anthropological space in the modern Russian culture is studied in the article.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, этнокультура, антропологическое пространство, российская культура.

Keywords: Ethno-cultural identity, ethno-culture, anthropological space, Russian culture.

В антропологии исследования субстанциальных оснований духовно-антропологического пространства региональной этнокультуры связаны с анализом коллективной идентичности, трактуемой в форме этнокультурной идентичности. Изначальная направленность антропологии на функциональное исследование традиционных этнокультур объективно сближала ее с этнологией и социологией. Антропологическое изучение символического пространства этнокультуры формировалось в контексте этнической проблематики идентичности. Различные характеристики этнокультуры, традиционно рассматриваемые в антропологии как неизменные и относящиеся исключительно к внутреннему миру

этнической группы, в последнее время изучаются в качестве символических сторон масштабных духовных процессов; работы культурных антропологов показали, что между идентичностями и социальными обстоятельствами существует тесная взаимозависимость – с изменением обществ меняются идентичности.

Этнокультурная идентификация обладает диалектической природой: во-первых, коллективная идентификация с этнокультурой является имманентным процессом выстраивания этнокультурного образа мира; во-вторых, этнокультурная идентификация является фундаментом универсальной духовной культуры как атрибутивной части антропологического пространства России. Этнокультурная идентичность как способ саморефлексии региональной культуры выступает, с одной стороны, в качестве элемента субъективной реальности, структуры самосознания; с другой стороны, этничность является элементом объективной реальности – антропологического пространства региональной этнокультуры, создаваемого традиционными, транслирующимися межпоколенно духовными, социальными и культурными смыслами.

Формирование этносов представляет собой длительный исторический процесс. Такое понимание этничности было распространено на Западе в 60-х гг. XX в., но уже в 70-е гг. появились новые концепции и подходы теории этноса и этничности. В середине 70-х гг. XX в. в западной этнологии широкое распространение получила другая трактовка этничности, в соответствии с которой она рассматривалась как инструмент, используемый политиками для достижения своих интересов.

Основоположники инструменталистского подхода исходили из того, что различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования этнической идентичности каждой группы, определяющей в свою очередь характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую деятельность. Поэтому инструменталистские концепции опираются на социально-психологические теории, которые трактуют этничность как эффективное средство для преодоления отчуждения и восстановления этнического равновесия.

Примером инструменталистского подхода к этничности может служить информационная концепция Н. Н. Чебоксарова и С. А. Арутюнова. Они предлагают описывать механизм существования всех этнических общностей на основе связей, которые могут быть описаны в рамках понятия информации. Любые отношения, в которые вступают люди между собой, сопровождаются потоком информации. С помощью этой модели просто объяснить сегодняшний всплеск этничности. Исследователи все больше соглашались с тем, что обращение к глубинным этническим ценностям – это защитная реакция человеческой психики на сложность и неустойчивость современной жизни [1].

Согласно конструктивизму, понимание этничности, порождаемое на основе дифференциации культур, этническое чувство и формируемые в

его контексте представления и доктрины – это не что иное, как интеллектуальный конструкт ученых, политиков. Наиболее распространенную в мировой науке конструктивистскую концепцию этничности связывают с именем Ф. Барта, который определяет ее как наиболее широкую категорию социальной идентичности, ситуативный феномен, создаваемый средствами символического различения, подчеркивает договорной характер границ между этническими категориями. Для конструктивизма этничность – вопрос сознания; членство в этнической группе зависит от представления индивида о том, что такое эта группа. Поэтому для определения этничности решающее значение имеет не культура этноса вообще, а те культурные характеристики, которые в данный момент подчеркивают различия и групповые границы [2].

Отличительной особенностью этой концепции является не добавление в определения этих понятий новых признаков, а введение в любой подобный перечень элемента «представления об этих признаках». Так, признаками этнической общности является не общее происхождение, а представление или миф об общей исторической судьбе общности.

Необходимо отметить, что рассмотренные выше подходы к этничности не носят взаимоисключающего характера и поэтому перспективным способом исследования проблемы этничности в ближайшем будущем будет интеграция их наиболее важных аспектов и создание когерентной теории этничности.

В настоящее время существует широкий спектр исследований антропологических аспектов этнокультурной идентичности, представленных отечественными и зарубежными научными школами. По мнению А. Турена, «тема идентичности приобретает новое значение в гуманитарных науках. Это социальный факт, проявление внутри особой профессиональной группы общей чувствительности к упомянутой культурной и этической теме. Как не установить связь между этим интересом психологов и социологов и появлением или развитием во всех частях мира и почти во всех областях общественной жизни требований, социальных или национальных движений, которые направлены к защите коллективной или личной идентичности?» [3].

Необходимость понимания идентичности в контексте духовно-антропологического пространства связана с процессом познания образа жизни, культуры, традиций, социально-антропологического своеобразия региональных этнокультурных общностей. До недавнего времени в отечественной науке понятие идентичности практически не использовалось. В последние десятилетия XX века термин «идентичность» в отечественной научной литературе стал вытеснять традиционные для советского обществоведения термины «самосознание», «самоопределение», «этнонациональное сознание».

Теоретическая традиция понимания идентичности связана с развитием и становлением западной концепции «Self» («самости», «внутреннего “Я”»). По словам Д. Мюррея, «философские и

теологические корни стабильного «Self», идущие от Платона, Декарта, Канта и христианских учений, часто представляются как не только непрерывно существующие в западной традиции, но и неизменно господствующие в ней»; Д. Юм впервые поднял вопрос о личностной тождественности: «Мы в каждый момент внутренне сознаем то, что мы называем нашим «Self»; то, что мы чувствуем его существование и непрерывность этого существования; и что есть определенные, за пределами очевидных проявлений, его абсолютная тождественность и простота» [4].

Широкое использование термина «идентичность» как категории междисциплинарного знания связано с исследованиями Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю тождественность и культурно-историческую непрерывность личности. Во второй половине XX века термин «идентичность» основательно входит в словарь социогуманитарных наук. В последние десятилетия XX столетия это понятие превращается в норму западной научной литературы.

Идентичность как категория социального знания впервые разрабатывается Дж. Г. Мидом и Ч. Кули в исследованиях «Self» как целостности личности. Работы Дж. Г. Мида и Ч. Кули явились основой концепции символического интеракционизма: идентичность рассматривается одновременно как результат социальной интеракции (социального взаимодействия) и как фактор, обуславливающий социальное взаимодействие [5].

В контексте поликультурного российского мира этнические идентичности постоянно вступают в контакт друг с другом; они адекватно отвечают новым вызовам общественной безопасности, что обусловлено их сохранением и трансляцией традиционными путями (посредством этничности, религии и идеологии).

Важной особенностью исследования идентичности является анализ внутренней структуры и форм этнокультурной идентичности, имеющей трансиндивидуальную основу: субэтнические, суперэтнические, метаэтнические идентичности имеют единый фундамент – духовно-антропологическую установку приоритета этнического коллектива, этносоциума в общекультурном пространстве цивилизации.

Философско-антропологический анализ этнокультурной идентичности имеет основанием социокультурное понимание человека: социальные и культурные процессы, связанные с формированием и функционированием идентичности, детерминируются определенной социокультурной системой; кроме того, идентичность как результат диалектики субъективных и объективных факторов модифицирует и трансформирует социокультурную этническую и цивилизационную системы. С традиционной этнокультурой связана актуализация духовно-антропологического пространства в его классическом понимании как эссенциалистского условия социальной активности и коллективной идентичности.

Изучение этнокультурной идентичности и исследования «национального характера» в психологической антропологии – это попытки создать целостную картину образа жизни культурной общности, объединенной общими культурными ценностями, проживающей на фиксированной территории и ограничивающей пространственные параметры культуры природно-географическими факторами. Термин «национальный характер» использовался применительно к изучению восприятия культуры и культурно-обусловленного поведения индивида; по существу, изучение «национального характера» превратилось в изучение этнической культуры с психологической точки зрения. В 1970-е годы XX века в западном обществоведении проблема психокультурного своеобразия обществ становится предметом исследования психологической антропологии и этнологии (работы Дж. Деверо, Дж. Де-Воса, Н. Глейзера, П. Мойнихэна, Д. Мюррея, Ф. Л. К. Хсю) [6].

По словам В. А. Ядова, психология концентрирует интерес в сфере исследования психических механизмов процесса идентификации и точкой отсчета обозначает индивида, то есть изучает его самоидентификацию. Социология сферой научных интересов предлагает изучение самоопределения социальных групп и анализ механизмов идентификации индивидов в сообществах. В рамках психологического подхода исследователь должен понять, какие психические свойства личности включены в процесс самоопределения личности. По мнению Л. М. Дробижевой, центром внимания социологического подхода к анализу идентичности являются «соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания» [7].

Личностная (персональная) идентичность является психологическим понятием, основанным на исследовании личностных характеристик индивида. Личностная идентичность трактуется как набор индивидуальных характеристик, отличающийся постоянством и преемственностью во времени и пространстве, который позволяет дифференцировать данного индивида от других. Идентичность личности играет системообразующую роль в культуре, имеет множество измерений, охватывающих психическую, духовную, поведенческую, языковую, коммуникативную целостность. Личностная идентичность проецируется в различные формы культуры, отражается в структурах социального поведения, в продуктах духовного творчества – искусстве, науке, религии, праве, политике. Каждая из этих сфер обладает специфичным способом интерпретации и представления целостности человека.

Анализ идентичности связан с изучением идентичности региональных этнокультурных групп и исследованием взаимодействия индивида и этносоциальной группы, с которой он идентифицирует себя. Идентичность трактуется в терминах групповой принадлежности к социальной группе, обязательной включенности в определенную

социокультурную категорию. Категоризация социальной идентичности осуществляется на уровне повседневного восприятия и на идеологическом, и общекультурном уровне. По мнению Т. С. Барановой, основные теоретические подходы к анализу идентичности сформировались в рамках психологических и социопсихологических исследований группового и межгруппового поведения, предметной областью которых «всегда являлись социальные факты групповой дискриминации, национальной вражды, этноцентризма, предубеждений, то есть факты межгрупповых конфликтов» [8].

В этнокультурной идентичности выделяются два разных аспекта рассмотрения: с точки зрения ингруппового подобия (если мы члены одной общности, у нас одна и та же социальная идентификация и мы похожи) и с точки зрения аутгрупповой или межкатегориальной дифференциации (будучи похожи между собой, мы существенно отличаемся от «них» – тех, кто принадлежит не к нашей, а к «чужой» группе). Данные аспекты взаимообусловлены – максимальная идентификация с ингруппой (ингрупповое отождествление, подобие) повышает уровень дифференциации этой группы от «чужих», «других» групп. Понятие «чужой» во многих обществах регулирует отношения включения и исключения из социальной общности одновременно на многих уровнях.

В. А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением «групповых идентификаций личности, то есть самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как “своих” и “не своих”»: классифицируя объекты социальной идентификации, «многообразные минимальные группы», В. А. Ядов выделяет микро- и макросоциальные уровни – «группы непосредственного, контактного общения» и «символические сообщества (как “мое поколение” или политические единомышленники)»; «примордиальные (архаичные, традиционные) сообщества», «этнонациональные сообщества» и «современные сообщества», «общности той же политической ориентации или разделяющие аналогичные взгляды и ценности», «граждане данного государства или сообщества государств» [9].

Л. М. Дробижина выделяет следующие компоненты социальной идентичности: «самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – “образ мы” и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности). В “образ мы” включаются автостереотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представления о Других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом,

государственности. Весь этот набор представлений, как правило, присутствует на групповом уровне идентичности» [10].

Дж. Тернер разработал когнитивную теорию самокатегоризации, отказавшись от мотивационной теории социальной идентичности. Сущность теории самокатегоризации заключается в возможности существования категоризации (самоопределения) на трех функционально различных уровнях, соответствующих общечеловеческой, личностной и социальной идентичности [11].

Важной особенностью исследований этнокультурной идентичности является анализ внутренней структуры, типов идентичности, имеющих глубокую личностно-субъективную и одновременно трансиндивидуальную основу. В мировой науке существуют различные модели типологизации идентичностей. Э. Эриксон выделяет позитивную и негативную идентичность; Дж. Г. Мид, анализируя проблему соотношения социальной детерминации идентичности и свободы личности (самодетерминации), эксплицирует осознаваемую (наличие рефлексии) и неосознаваемую идентичность; Ю. Хабермас в концепции баланса идентичности объединяет личностную и социальную идентичность в Я-идентичность. Идентичность и типы идентичности – это, по словам П. Бергера и Н. Лукмана, «стабильные элементы объективной реальности», которые выступают в качестве содержания «некой формы теоретизирования во всяком обществе, где они стабильны, а формирование индивидуальной идентичности проходит без особых проблем» [12].

Этнокультурная идентичность представлена в идентификациях региональных этнокультурных общностей. По словам Дж. Хонигмана, термин «общность» применяется «к любой группе, существующей достаточно долго, чтобы сформировать культуру»; термин «общество» используется для объяснения «пространственного и временного круга общественных отношений, сознательно реализуемых членами определенной общности» [13].

Исходной базой типологизации этнокультурных идентичностей должно быть понятие этнокультурного пространства, которое можно определить как особую исторически возникшую социокультурную форму культурной группировки этносов. Ю. П. Платонов оперирует понятиями «полиэтнической идентичности», характеризующейся равноценным отношением к нескольким этносам, «желанием одновременно пребывать в двух или нескольких культурных средах»; «трансэтнизма», который определяется тем, что «личность, не причисляя себя ни к одному этносу, относит себя ко всему человечеству, выходя на надэтнический уровень представления о своем “я” как о субъекте мирового сообщества (гражданин мира)» [14].

Полиэтническая (бинарная) идентичность (полиэтнизм), которая отличается вариативностью проявления и предполагает в рамках этнической общности функциональное взаимодействие различных «сфер иноэтнической культуры», вступает в корреляцию с надэтнической

идентичностью, что позволяет рассматривать эти типы как взаимозаменяемые. Например, Л. М. Дробужева выделяет три вида идентичности: российскую (общегосударственную), этническую и республиканскую идентичность [15].

Согласно взглядам Н. И. Лапина, характер культурного пространства определяется «типом антропосоциетального соответствия», то есть типом совместимости личностных характеристик (идентичности) членов общества с типом самого общества; при этом выделяются два возможных типа общества: первый тип – общества с господством традиционалистских ценностей, в которых существует приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями инновационных действий; второй тип образуют общества, в которых приоритет отдается либеральным ценностям, или свободам и ответственности людей, индивидуализированной идентичности и возможностям для целерациональных инновационных действий [16].

Анализ этнокультурной идентичности должен иметь основанием социокультурное понимание духовно-антропологического пространства метакультурного российского общества. Социальные и культурные процессы, связанные с формированием и функционированием идентичности, детерминируются духовно-антропологическими пространствами; кроме того, идентичность, как результат диалектики субъективных и объективных факторов, модифицирует и трансформирует социокультурную систему. В этой связи П. Бергер и Т. Лукман отмечают: «Общества обладают историями, в процессе которых возникают специфические идентичности; но эти истории, однако, творятся людьми, наделенными специфическими идентичностями... Особые исторические социальные структуры порождают типы идентичности, которые опознаются в индивидуальных случаях» [17].

Региональная этнокультурная идентичность актуализируется в процессе конституирования цивилизационного пространства и цивилизационной макроидентичности, пространства саморефлексии цивилизации, где этносы идентифицируют себя не как изолированные этнокультуры, а как части единого духовно-антропологического пространства России. Этнокультурная идентичность в общероссийском духовно-культурном контексте формирует культурно-символическое, ценностно-семантическое пространство, упорядочивает самосознание человека с точки зрения культурных ценностей и идеалов региональной этнокультуры, интегрированной в цивилизационное пространство. Сосуществование в российской культуре разных этнокультурных идентичностей формирует предпосылки к культурному диалогу и гражданской интеграции. В полиэтнической российской культуре идентификационные взаимодействия обеспечивают безопасность личности, повышают уровень самосознания, способствуют возрастанию значимости гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4.
2. Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. – СПб., 1997.
3. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998. – С. 97.
4. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М., 2001.
5. Скворцов Н. Г. Этничность, раса, способ производства: неомарксистская перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – Том 1. – № 1. – С. 53 – 71.
6. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М., 2001. – С. 7 – 51.
7. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. – С. 350.
8. Баранова Т. С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 589.
9. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 589.
10. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. – С. 336.
11. Антонова И. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 21.
12. Бергер П., Лукман Т. Идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 579.
13. Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – Самара, 2003. – С. 56 – 57.
14. Платонов Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология. – СПб., 2002. – С. 333 – 334.
15. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. – С. 336 – 370.
16. Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 6.
17. Бергер П., Лукман Т. Идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 578.
18. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. 2-е изд. – М., 1985.

УДК 008:167.7:168.522

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАДИГМАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Котлярова В. В., Якунин А. А.

HUMANITARIAN POTENTIAL OF PARADIGM METHODOLOGY

Kotlyarova V. V., Yakunin A. A.

Данная статья посвящена актуальным вопросам становления и развития парадигмального подхода. Основное внимание авторы уделяют анализу элементов концепции Т. Куна. В статье рассматриваются два аспекта парадигмы – эпистемологический и социальный. Выявляются логико-методологические принципы, на основании которых понятие парадигмы возможно применять в различных сферах гуманитаристики. Отмечается, что парадигмальный подход обладает значительным потенциалом для исследования философско-культурных явлений.

This article is devoted to topical issues of formation and development paradigm approach. The main attention is paid to analysis of the elements of the concept Kuhn. The article deals with two aspects of the paradigm – the epistemological and social. Identifies the logical and methodological principles on which the concept of paradigm can be applied in various fields of humanities. It is noted that a paradigmatic approach has considerable potential for the study of philosophical and cultural phenomena.

Ключевые слова: философия науки, постнеклассическая наука, парадигма, методология, парадигмальный подход, методологический принцип, гуманитаристика.

Keywords: philosophy of science, post-nonclassical science, paradigm, methodology, paradigm approach, methodological principle, humanities.

В современной философии в настоящее время наблюдается растущий интерес к понятию «парадигма», что не является случайным. Философия в XX в. претерпела ряд методологических переворотов (антропологический, лингвистический, герменевтический и др.), которые значительно изменили ее образ, по-новому расставили акценты в традиционной проблематике. Среди них особое положение занимает парадигмальная методология, поставившая перед авторами статьи необходимость, с одной стороны, проанализировать суть парадигмального подхода и пути его формирования и развития в трудах Т. Куна, а с другой – рассмотреть обоснование гуманитарного потенциала парадигмального подхода к анализу философско-культурных явлений.

Парадигма (от древнегр. *παράδειγμα* – пример, образец) – во-первых, это понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в

соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего; во-вторых, в современной философии науки – система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества [6, С. 731]. Такое двойственное определение парадигмы связано с этимологией данного слова. Первоначально понятие «парадигма» было введено в античной грамматике для обозначения модели образования грамматических форм как образца словоизменения, отражающего варьирование форм одного слова. Данное понимание парадигмы как образца в дальнейшем является архетипическим для всех последующих ее интерпретаций.

В философию понятие «парадигма» ввел Платон в качестве характеристики взаимоотношений духовного и реального мира. Платон рассуждал в «Тимее» о парадигме как «во-первых, об основополагающем первообразе, который обладает мыслимым и тождественным бытием, а во-вторых, о подражании этому первообразу» [7, С. 426]. Платон считал, что в парадигме (*παραδειγματισμοῦ*), как в подлинном первообразе вещей,

присутствует определенная причина идей: «Однако все возникающее должно иметь какую-то причину для своего возникновения, ибо возникнуть без причины совершенно невозможно. Далее, если демиург любой вещи взирает на неизменно сущее и берет его в качестве первообраза при создании идеи и свойств данной вещи, все необходимо выйдет прекрасным... по тождественному и неизменному [образцу], постижимому с помощью рассудка и разума» [7, С. 410].

В философии науки всплеск интереса к понятию «парадигма» появляется после публикации в 1962 г. работы Т. Куна «Структура научных революций», в которой под парадигмой понимаются «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [5, с. 11]. Т. Кун придал термину «парадигма» общесциентистский характер, который оказался настолько удачным, что получил широкое применение с середины 70-х годов XX в. не только в научной сфере, но и далеко за ее пределами: в учебной, публицистической и даже художественной литературе, и на настоящий момент нет, пожалуй, более широко употребляемой, более «модной» и одновременно более неопределенной дефиниции, чем парадигма.

Основными элементами концепции Т. Куна являются четыре понятия: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». Взаимоотношение этих понятий, образующих систему, составляет ядро куновской модели функционирования и развития науки. С этим ядром связаны такие характеристики, как «несоизмеримость» теорий, принадлежащих разным парадигмам, «некумулятивный» характер изменений, отвечающих «научной революции» в противоположность «кумулятивному» характеру

роста «нормальной науки», наличие у парадигмы других, явно не выражаемых элементов.

Парадигма – центральное понятие куновской модели – задает образцы, средства постановки и решения проблем в рамках нормальной науки. Научная революция – это смена парадигмы и, соответственно, переход от одной «нормальной науки» к другой. Этот переход описывается с помощью пары понятий «парадигма – сообщество», где высвечивается другая сторона понятия «парадигмы» – как некоторого содержательного центра, вокруг которого объединяется некоторое научное сообщество. Согласно куновской модели, в периоды революций возникает конкурентная борьба пар «парадигма – сообщество», которая разворачивается между сообществами. Поэтому победа в этой борьбе определяется, в первую очередь, социально-психологическими, а не содержательно-научными факторами (это связано со свойством «несоизмеримости» теорий, порожденных разными парадигмами). Т. Кун задает следующую систему понятий: «Термин «нормальная наука» означает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности. В наши дни такие достижения излагаются... учебниками... До того как подобные учебники стали общераспространенными, что произошло в начале XIX столетия... аналогичную функцию выполняли знаменитые классические труды ученых: «Физика» Аристотеля, «Альмагест» Птолемея, «Начала» и «Оптика» Ньютона... Долгое время они неявно определяли правомерность проблем и методов исследования каждой области науки для последующих поколений ученых. Это было возможно благодаря двум существенным особенностям этих трудов. Их создание было в достаточной степени беспрецедентным, чтобы привлечь на длительное время группу сторонников из конкурирующих направлений научных исследований. В то же время они были достаточно открытыми, чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида. Достижения, обладающие двумя этими характеристиками, я буду далее называть «парадигмами» [5, С. 34].

Парадигмальные идеи и теории определяют общий тип мышления в рамках того или иного ученого сообщества, обеспечивают взаимопонимание ученых, разделяющих эти идеи, несмотря на возможные их разногласия по другим вопросам; и потому вполне естественно, что всякое критическое посягательство на парадигму встречает если не отпор, то, во всяком случае, пассивное сопротивление со стороны ее носителей (причем гуманитарное сообщество в этом отношении намного консервативнее естественнонаучного). Вопрос об истинности или ложности парадигмальной концепции не является для нее критическим: до тех пор, пока система знаний и ценностей, опирающаяся на подобную концепцию, в целом способна достаточно эффективно выполнять объяснительную или вообще какую-либо практически важную (для

общества) функцию, этой парадигме самой по себе ничто не угрожает; она останется имплицитно принятой и реально действующей методологической установкой даже в том случае, если обнаружится и будет убедительно доказана ее теоретическая несостоятельность (ложность, неполнота, односторонность и т. п.). И только накопление значительной массы данных, свидетельствующих о нежелательных последствиях доминирования этой системообразующей концепции, может послужить толчком к ее пересмотру. Парадигма, как правило, способствует правильному и успешному решению научных проблем средствами и методами, присущими науке в этот момент времени. «Ни одно исследование уже невозможно в отсутствие парадигмы, и отказ от какой-либо парадигмы без одновременной ее замены другой означает отказ от науки вообще» [5, С. 45]. Исключения поначалу подтверждают правила и закономерности в русле устоявшейся парадигмы, а затем по мере своего накопления взламывают устаревшую матрицу и обеспечивают переход к новой парадигме. Эта закономерность проявляется и на уровне ценностного отношения человека к миру. Согласно Т. Куну, роль парадигм в истории науки сложна и неоднозначна, они важны и нужны для научного прогресса. Но в определенный момент своего развития парадигма действует как концептуальный ограничитель – парадигмы становятся препятствием на пути новых открытий и исследования новых областей реальности. В истории происходит чередование с предсказуемой закономерностью прогрессивной и регрессивной функций парадигм.

Парадигмы, согласно Т. Куну, обладают рядом особенностей. Во-первых, каждая наука создает свои особенные парадигмы, соответствующие задачам-головоломкам этой отрасли знаний и достаточно автономные от парадигм других наук. Во-вторых, создание парадигмы было в достаточной мере беспрецедентным, чтобы привлечь на длительное время группу сторонников из конкурирующих направлений научных исследований. В-третьих, парадигмы должны быть достаточно открытыми, чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида. В дальнейшем понятие парадигмы получает устойчивую смысловую нагрузку как совокупность теоретических и методологических положений в качестве стандарта в тех или иных научных сообществах. Т. Кун говорит о двух его аспектах: эпистемологическом и социальном. Первый – это четкие способы, модели, образцы познания реальности, т. е. парадигма в узком значении. Это все те установки, которые направляют исследователя в решении того или иного вопроса на основе уже определенных образцов. Они устанавливаются научным сообществом, которое имеет значительный авторитет в пределах определенной научной дисциплины. Для обозначения этого аспекта парадигмы часто используются понятие научной школы, научной традиции и т. п.

В социальном аспекте парадигма – это совокупность знаний, ценностей, технических приемов, которые выступают образцом научной деятельности. В Приложении 1969 г. Т. Кун называет такой аспект

парадигмы «дисциплинарной матрицей», которая объединяет разнообразные теории, имеющие общие исходные элементы, и состоит из четырех компонентов: «символических обобщений» (устойчивых языковых оборотов), «метафизической парадигмы» (общепризнанных предписаний, теоретических постулатов), ценностей и собственно парадигмы (в узком значении) [5, С. 235]. Дисциплинарная матрица включает в себя исходные абстракции философско-онтологического и гносеологического уровня, процесса познания, ценностей, разделяемых всеми учеными или их конкретным сообществом и т. д. Отсюда открываются гораздо более серьезные и значимые уже не только с позиций необходимости выделения удачных образцов и конкретных нормативных предписаний для осуществления практической или теоретической деятельности, но гораздо более важные области применения парадигмального подхода в целом.

В настоящее время понятие «парадигма» употребляется и в изначальном лингвистическом смысле как табличный образец, например, спряжения глагола, и в более широком смысле. Это и осознанный образец применения метода, и неосознанный механизм унификации в культуре как образец решения практических и интеллектуальных проблем, и модель поведения, транслируемая в нарративной форме в виде мифа или притчи, и просто некий способ рассуждения, и недостижимый образец, шедевр в искусстве, и некая служебная инструкция, и определенная мыслительная установка. Особенностью таких парадигм является сочетание формализованных, описанных правил деятельности и неформализованных, неосознанных или осознанных, но неписанных правил [1, С. 217]. Т. Кун неоднократно подчеркивал многозначность парадигмы: «Один благосклонный читатель, который разделяет мое убеждение относительно того, что словом «парадигма» называются главные философские элементы книги, подготовил частичный аналитический указатель и сделал вывод, что этот термин используется, по крайней мере, двадцатью двумя различными способами» [5, С. 48]. Следует также отметить, что наряду с термином «парадигма» в философии науки существуют и другие термины того же смыслового ряда, выполняющие аналогичные объяснительные функции, например, «ядро исследовательской программы» (И. Лакатос); «исследовательская традиция» (Л. Лаудан); «основания науки» (Н. Н. Моисеев, В. С. Степин), «стиль мышления» (Е. Н. Князева, В. С. Швырев).

Неоднозначность понятия «парадигма», универсальность и междисциплинарный характер парадигмального подхода привели к формированию альтернативных точек зрения об обусловленности применения парадигмального подхода в философии культуры, культурологии и других областях. Более подробно данные позиции нами были проанализированы в предыдущих исследованиях [3].

Попытка обоснования гуманитарного потенциала парадигмального подхода к анализу философско-культурных явлений, на наш взгляд, должна основываться на ряде логико-методологических принципов, т. к.

если методологически осмысленно не заключать понятие парадигмы в определенные логические ограничители и не учитывать специфические черты феномена парадигмы, то данное понятие имеет тенденцию к бесконечному расширению и непродуктивной ассимиляции [2, С. 14]. Тем более что Т. Кун подчеркивал, что «...мы укажем, в каком отношении использованные нами до сих пор термины могут привести к недоразумению. В своем установившемся употреблении понятие парадигмы означает принятую модель или образец; именно этот аспект значения слова «парадигма» за неимением лучшего позволяет мне использовать его здесь. Но, как вскоре будет выяснено, смысл слов «модель» и «образец», подразумевающих соответствие объекту, не полностью покрывает определение парадигмы» [5, С. 42].

Первый принцип базируется на законе логики об обратном отношении объема и содержания понятия, согласно которому существующая методологическая и логическая неустойчивость «достижимости», большой объем понятия «парадигма» позволяет широко его использовать, но неминуемо влечет за собой сокращение его содержания. Увеличение содержания (парадигма как научные достижения, стандарты практики, модели, теории и т. п.) приводит к уменьшению объема понятия, что ограничивает его применение. Следовательно, при четкой экспликации термина «парадигма» способность его практического применения сужается рамками философии науки. И, соответственно, возможность использования гуманитарного потенциала парадигмального подхода к анализу философско-культурных явлений имплицитно подразумевает значительную плюрализацию и контекстуальное расхождение понятия «парадигма», что и фиксировалось нами ранее [4].

Второй принцип соответствует принципу дополнительности Н. Бора: «Строго говоря, глубокий анализ любого понятия и его непосредственное применение взаимно исключают друг друга». В своих дальнейших трудах спустя двадцать лет Н. Бор продолжает неоднократно утверждать принцип дополнительности: «Практическое применение всякого слова находится в дополнительном отношении с попытками его строгого определения» [8, С. 153]. Применительно к термину «парадигма» это означает следующее: парадигма может обладать взаимоисключающими свойствами. Такая интерпретация, на наш взгляд, снимает противоречия между увеличивающейся содержательной стороной и большим объемом понятия «парадигма».

Третьим методологический принцип обоснования гуманитарного потенциала парадигмального подхода к анализу философско-культурных явлений основывается на тенденции постнеклассической науки к усилению интегративных процессов в научном знании и стремлению к формированию на этой основе единой научной картины мира.

В-четвертых, используя методологический подход, предложенный Н. С. Розовым, применительно к анализу философско-культурных явлений отличать парадигмы от концепций, схем и моделей будем на основании, во-первых, отношения целое – часть, исходя из того, что в рамках каждой

парадигмы могут сосуществовать многие концепции, схемы и модели, во-вторых, на основании более продолжительной «жизни» парадигм по отношению к концепциям и теориям [9, С. 61].

Таким образом, раскрытию гуманитарного потенциала парадигмальной методологии способствует современная ситуация в науке, характеризующаяся разработкой новых методов, формированием методологии, учитывающей прошлый опыт и намечающей перспективы для ее развития в целом. Развитие научного знания все более сближает естественные и гуманитарные науки, размывая методологические границы, определявшие ранее их специфику. Обозначенную тенденцию можно рассматривать как предпосылку для перенесения ряда методологических подходов, разрабатываемых применительно к анализу процесса развития естественных наук на область гуманитарного знания с учетом его особенностей. В качестве такого методологического инструментария выступает парадигмальный подход, соответствующий тенденциям постнеклассического этапа развития науки. В настоящий момент сфера теоретического и практического применения парадигмального подхода постоянно расширяется, т. к. он, безусловно, относится к общенаучному уровню познания и может с успехом применяться не только в философии науки, но и в исследовании культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. И. Гуманитарные парадигмы и их особенности // Актуальні проблеми духовності: зб. Наук. праць / Ред.: Я. В. Шрамко. – Кривий Ріг, 2010. – Вип. 11. – С. 216 – 225.
2. Борчиков С. А. Методологическое значение понятия парадигмы познания // «Размышления о ...». Вып. 1. Философский альманах. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 13 – 37.
3. Котлярова В. В. Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 5. – С. 88 – 96.
4. Котлярова В. В., Якунин А. А. Ценности и жизненные стратегии молодежи в современном социально-гуманитарном познании: монография. – Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012. – 233 с.
5. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: АСТ, 2003. – 605 с.
6. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. 2-е изд., переработ. и дополн. – М.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1280 с.
7. Платон. Тимей // Платон. Избранные диалоги / Платон; Сост. и коммент. В. В. Шкоды. – М.: АСТ, 2004. – С. 400 – 480.
8. Розов М. Неклассическая наука и проблема объективности знания // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 145 – 154.

9. Розов Н. С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. – М., 2001. – 300 с.

УДК 1

ПОНЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ В ТРАКТОВКЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Моуравов А. Л.

THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT SPACE-TIME BY V. I. VERNADSKY

Mowravov A. L.

В. И. Вернадский первым из ученых справедливо связал пространство-время с реальностью. Тем самым он сделал объектом научного изучения не только время, но и пространство-время. Наряду с трактовкой В. И. Вернадским понятия пространства и времени дается современное видение проблемы, обсуждаемой в данной статье, в которой нашли также отражение ряд вопросов, поставленных В. И. Вернадским в своих многочисленных работах. Прежде всего, эти вопросы касаются механизма связи пространства-времени с живыми организмами и косными телами, а также свойств, которыми обладает пространство-время, с точки зрения В. И. Вернадского.

In his works V. I. Vernadsky formulated a conclusion about single space-time, much deeper, than G. Minkowski, and long before the creation of the theory of relativity. V. I. Vernadsky was the first of scientists, who fairly connected space-time with reality. Thereby he made as an object of scientific studying not only time, but also space-time. Along with the interpretation of V. I. Vernadsky notions of space and time is given a modern vision of the problem discussed in this article, in which were also reflected a number of the issues raised by V. I. Vernadsky in his numerous works. First of all, these questions relate to the mechanism of communication of space-time with living organisms and inert bodies, as well as to the properties of the space-time, from V. I. Vernadsky's point of view.

Ключевые слова: материя, движение, пространство-время, пространство-время и реальность, неразделимые пространство и время, качественные изменения и пространство-время, свойства пространства-времени.

Keywords: matter, movement, space-time, space-time and reality, undivided space and time, high-quality changes and space time, properties of space-time.

В своем докладе на общем собрании Академии наук СССР 26 декабря 1931 г. «Проблема времени в современной науке» В. И. Вернадский подчеркивал: «Прежде всего, пространство-время становится объектом научного исследования наравне со всем остальным содержимым реальности. Какую именно форму надо придать пространству-времени – именно это должна сейчас выяснить наука. Это новая и важнейшая проблема» [2, с. 240]. Новую, истинно научную форму пространству-

времени придал сам В. И. Вернадский. В этой связи автор считает своей задачей последовательно изложить трактовку В. И. Вернадским понятия пространства-времени, исходя из современных представлений о пространстве-времени.

Как известно, В. И. Вернадский поставил вопрос о неразделимости пространства и времени» еще в 1885 г., будучи студентом последнего курса Петербургского университета, когда сделал в своем дневнике следующую запись: «Что такое пространство и время? Вот те вопросы, которые столько веков волнуют человеческую мысль в лице самых сильных ее представителей. И если бы мы, отрешась по возможности от всех тех представлений о пространстве и времени, которые господствуют в философии, запутавшейся в сложных явлениях человеческих впечатлений, здравого смысла, обыденного знания, перенесли решение этого вопроса на более абстрактную почву, может быть, мы достигли бы какого-нибудь результата.

Бесспорно, что и время и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы. Мы не знаем ни одного явления, которое не занимало бы части пространства и части времени. Только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время, только так, как наш ум вообще привык поступать при разрешении какого-нибудь вопроса. В действительности ни пространства, ни времени мы в отдельности не знаем нигде, кроме нашего воображения. Что же это за части неразделимые – чего? Очевидно, того, что только и существует, это – материи, которую мы разбиваем на две основные координаты: пространство и время» [3, С. 419].

Уже из сказанного студентом В. И. Вернадским ясно, что он был убежден в неразделимости пространства и времени, указывает на их связь с материей – единственной субстанциональной реальностью. Когда же В. И. Вернадский, став известным ученым, связал время и пространство с конкретными материальными объектами, процессами: каждый объект – процесс (А. Эйнштейн), он фактически научно обосновал причины неразделимости пространства и времени. Ему не удалось только до конца раскрыть механизм связи времени-пространства с объектами, процессами.

Дело в том, что, согласно функциональной концепции времени (и пространства), как и концепции реального времени, В. И. Вернадский определяет время и пространство как «неразделимые части» материи. Время и пространство образуются, возникают в результате последовательной смены качественно новых состояний конкретных, конечных материальных объектов, процессов [9, С. 74 – 89]. Иными словами, материальные объекты, процессы существуют в образующихся ими собственных временах и пространствах. Поскольку же время и пространство несубстанциональны, не являются ни веществом, ни полем, ни особыми субстанциональными реальностями, они не могут быть связаны непосредственно. В этой связи несубстанциональные время и пространство, не будучи физическими сущностями, неразрывно связаны через образующие их материальные объекты. В этой связи при своем

возникновении объект не может образовать свое собственное время, не образуя собственное пространство, и наоборот. Не может объект при своем исчезновении в результате воплощения его материального содержания в другой объект (или другие объекты) лишиться собственного времени, сохранив собственное пространства, или наоборот.

В. И. Вернадский писал: «Бренность жизни нами переживается как время, отличное от обычного времени физика. Это длительность – дление. В русском языке можно выделить эту «duree» Анри Бергсона как дление, связанное не только с умственным процессом, но и вообще с процессом жизни, отдельным словом, для отличия от обычного времени физика, определяемого не реальным однозначным процессом, идущим в мире, а движением. Измерение этого движения в физике основано, в конце концов, на известной периодичности – возвращение предмета к прежнему положению [3, С. 296].

В этой связи Г. П. Аксенов констатирует: «Интуитивное время Бергсона превращается у него сразу в четко определенное, более четкое и простое «биологическое время-пространство». И сразу все становится на свои места. Время сопрягается со свойством живого вещества. Оно обладает определенными количественными чертами. Не такими, как в физике, где время абстрактно, неопределенно, аморфно и обладает чистым количеством, свойственным математике, являясь количеством точек неизвестно чего длящегося или безразмерным интервалом между точками на линии, символизирующим течение от прошлого в будущее и говорящим только о течении конкретного физического события, того, который является объектом исследования. В отличие от этих построений в количестве биологического времени заключена бездна строго определенного содержания» [1, С. 145].

Здесь следует заметить только, что, в отличие от физического научного времени, бездна строго определенного содержания заключена не только в биологическом, но и во всех реальных временах, в том числе и физическом. Дело в том, что согласно функциональной концепции время, собственное время образуют все без исключения реальные процессы: биологические, физические, геологические, химические и т. д. Однако по причине своей несубстанциональности эти времена не могут обладать биологическими, физическими и другими свойствами. Они лишь специфически отражают свойства образующих их объектов. Только в этом смысле можно вести речь о том, что в любых реальных временах заключена «бездна строго определенного содержания».

По справедливому мнению В. И. Вернадского, время и пространство, действительно, отдельно в природе не встречаются, они не делимы.

Следует согласиться, что пространство и время действительно не делимы, но не потому, что, как еще говорят – они неразрывно связаны, поскольку, как было сказано, несубстанциональные пространство и время не могут быть неразрывно связаны непосредственно. Пространство и время связаны опосредованно через образующий их объект. Дело в том,

что реальный объект при своем возникновении не может образовывать собственное пространство, не образуя собственное время, и наоборот. Кроме того, не только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время. Хотя пространство и время образует каждый конкретный объект – пространство характеризует объем объекта, а время – длительность его существования. Иными словами, пространство и время имеют свою специфику, и в этой связи мы можем их не только представлять, но и рассматривать отдельно.

В. И. Вернадский также писал: «Пространство неразрывно связано со временем, имеет структуру. Ее должно иметь и время» [4, С. 193]. И еще: «Новое Время-Пространство не только подлежит нашему научному изучению хотя бы потому, что исчезает из научного обихода эфир. Пространство, несомненно, имеет строение, и оно неотделимо от времени.

Научное явление не может в научной работе отделяться от Времени-Пространства, оно есть его свойство, а не свойство в нем. Во всяком случае, натуралист не имеет никаких оснований допускать такое отделение, пока научный опыт и наблюдение этого от него не потребуют. Заставлявшее его прежде это делать – уверенность в ньютоновом толковании тяготения и всех с этим связанных бесчисленных следствий – сейчас отпало» [5, С. 370].

Согласно функциональной концепции времени и пространства, собственное пространство, во-первых, образует каждый из элементов, составляющих данный объект. Во-вторых, время отражает ритм и длительности последовательно сменяющихся качественно новых состояний образующего его процесса. Таким образом, каждое объективно-реальное пространство и время отражают специфически те или иные свойства, которые имеют образующие их объекты, процессы.

Пространство и время, несомненно, должны подлежать научному изучению. Однако при этом следует иметь в виду, что пространство и время, как уже было сказано, несубстанциональны, не являются физическими сущностями и в этой связи не имеют собственного строения, не обладают собственными свойствами.

«Опираясь исключительно на эмпирический материал биолога и геолога, – писал В. И. Вернадский, – мы видим своеобразное реальное проявление пространства-времени, отличного и от пространства, и от времени в земной природе – только в живом веществе. Это пространство-время не отвечает раньше рассмотренным его случаям и проявляется в основных жизненных процессах, прежде всего в смене поколений. Для тела живого организма отделить время от пространства невозможно. Смерть организма, не существующая в косных телах биосферы, и есть такое отделение» [6, С. 206].

Как уже было сказано, и с точки зрения функциональной концепции время-пространство тоже неразделимое явление. Но пространство-время имеет место не только в живом веществе, но и в естественных телах, так как они тоже перестают существовать как таковые при воплощении их материального содержания в другой или другие

объекты. Следовательно, отделить время от пространства невозможно и в косных телах. Пространство-время в них, как и в живых существах, не распадается, а исчезает вообще после того, как материальное содержание естественного объекта воплощается в последующий объект (последующие объекты) после смерти живого организма. После смерти живого организма, если речь вести о человеке, образуется уже собственное время и пространство, пространство-время его тела. В этой связи пространство-время проявляется не только в основных жизненных процессах, прежде всего в смене поколений, но во всех без исключения реальных процессах.

Кроме того, продолжает В. И. Вернадский: «В смене поколений живого вещества мы имеем дело не со временем и не с пространством, но с неразделимым друг от друга пространством-временем в смене поколений, которая явно не имеет отношения к координатам пространства. Но является физико-химическим проявлением пространства-времени; это как будто бы координата времени. Это и в явлениях симметрии, т. е. геометрически, резко отличается от других природных земных пространств... То пространство-время, с которым встретился натуралист, исходя из явлений симметрии, ничего не имеет общего с этими пространствами-временами» [7, С. 216].

Согласно функциональной концепции времени (и пространства), то пространство-время, с которым имеет дело натуралист, ничего общего не имеет с абстрактными временами и пространствами, каковыми являются все ранее известные концептуальные времена. Время действительно выступает в них четвертой координатой. Вместе с тем мы не можем согласиться с тем, что пространство-время выражается только в виде смены поколений. Биологическое время – это не единственное реальное время, которое якобы связано с тем, что мы никогда не наблюдаем абиогенеза. Как уже было сказано, пространства-времена образуют все без исключения объекты, процессы и явления в природе в результате последовательной смены их качественно новых состояний.

В. И. Вернадский, надо полагать, уже сам связывал понятие пространства-времени не только с живыми, но и с косными телами, когда подчеркивал: «Ученый должен сейчас рассматривать пространство-время как такую же реальность, как всякое изучаемое им другое природное явление или устанавливаемый им научный факт. Пространство-время как единое и нераздельное входит во все его наблюдения. Исторически установленное другим путем представление о существовании в Мире неразделимого пространства-времени, лежащего в основе всех научных эмпирических фактов, может по существу быть рассматриваемо как такое же эмпирическое научное обобщение, каким является материя или движение» [5, С. 370].

В. И. Вернадский также утверждал: «Сейчас все больше углубляется представление о том, что то пространство, с которым мы имеем дело в пространстве-времени, *не трехмерное*, но близкое к нему, и что эти его свойства могут быть изучаемы научным путем – исследователем природных явлений и фактов. Пространство должно

иметь... геометрическое строение, и, следовательно, разные места его не могут быть одинаковы по свойствам. Таким образом, физик и астроном должны иметь дело в пространстве-времени не с абсолютным пространством Ньютона, а с пространством, качественно различным в разных местах.

С точки зрения трехмерного пространства, к которому это многомерное пространство приближается, физическое пространство пространства-времени, подлежащие научному изучению, должно оказаться *неоднородным*... Неоднородность пространства-времени резко отличает его от пространства и времени недавней физики. В представлениях недавнего времени пространство и время были однородны – в них строился неоднородный, бесконечно разнообразный наукой охватываемый Мир» [там же, С. 371].

В этой связи заметим, что при строгом подходе несубстанциональные пространство и время не имеют собственного строения. Собственное строение могут иметь только субстанциональные объекты и явления. О собственном строении пространства и времени можно вести речь только в определенном смысле, а именно в том смысле, что пространство и время специфически отражают свойства объектов и явлений, которые их образуют. Очевидно, В. И. Вернадский, когда писал о неоднородности пространства и времени, имел в виду, что они необходимо должны отражать свойства объектов. А в связи пространства и времени, как мы знаем, он нисколько не сомневался.

В. И. Вернадский, подчеркивая, что физик и астроном должны иметь дело в пространстве-времени не с абсолютным пространством Ньютона, а с пространством, качественно различным в разных местах, помимо прочего, уже исходил из того, что в пространстве и времени существуют не только живые организмы, но и косные тела.

Надо полагать, что об этом же свидетельствует и следующее высказывание Г. П. Аксенова: «Для Времени и Пространства натуралист может идти своим путем – изучать их, как всю окружающую природу. Его изучение будет иное, чем изучение физика, который строит математические построения, модели. Первый вопрос, который сейчас ставится, это вопрос о том, имеет ли *Время и Пространство*, в котором совершаются события – явления Природы вне нашего внутреннего процесса, вне нашего я – строение?»

Изучение их *строения* является сейчас основным. К полученным при этом результатам должны будут подвести свою мысль и философы, и теологи...» [1, С. 140 – 141]. О том, что В. И. Вернадский связывал пространство-время, наряду с биологическими организмами и с косными телами, свидетельствует также сказанное академиком РАН К. В. Симаковым: «Наиболее глубоко и всесторонне проблема пространства-времени освещалась в работах В. И. Вернадского, позиция которого в корне отличалась от трактовки как современных ему физиков, так и философов» [10, с. 506]. В. И. Вернадский одним из основных достижений науки и философии начала XX столетия считал введение

представления о едином и неразделимом пространстве-времени, отдавая должное в этой связи теории относительности Эйнштейна. Вместе с тем он полагал, что «само понятие о пространстве-времени независимо от теории относительности. Оно возникло, зародилось и даже получило свое обоснование вне теории относительности, раньше нее. Пространство-время теории относительности есть *одно из многих пониманий пространства-времени* [8, с. 238].

Как известно, с точки зрения самого А. Эйнштейна, четырехмерный пространственно-временной континуум – лишь новое средство физических явлений, используя которое, «для описания событий в природе нужно применять не два, а четыре числа. Физическое пространство, постигаемое через объекты и их движения, имеет три измерения, и положение объектов характеризуется тремя числами. Момент события есть четвертое число. Каждому событию соответствуют четыре определенных числа; каким-либо четверем числам соответствует определенное событие. Поэтому мир событий образует четырехмерный континуум» [11, с. 448 – 449]. По мнению Эйнштейна, деление на время и пространство не имеет смысла лишь постольку, поскольку описание мира событий «посредством статической картины на фоне четырехмерного пространственно-временного континуума» более удобно и объективно [там же, с. 489].

По справедливому мнению К. В. Симакова, В. И. Вернадским, «по сути дела, впервые в науке и философии была сформулирована программа изучения *пространства-времени* в качестве основного проявления реальности... В. И. Вернадский сформулировал свой, гораздо более глубокий, чем у Г. Минковского, вывод о едином пространстве-времени, причем задолго до создания теории относительности» [10, с. 507 – 508].

Таким образом, В. И. Вернадский первым из ученых справедливо связал пространство-время с реальностью. Тем самым он сделал объектом научного изучения не только время, но и пространство-время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Г. П. Вернадский В. И. О природе времени и пространства. – М.: ИИЕТ, 2006.
2. Вернадский В. И. Проблема времени в современной науке // *Философские мысли натуралиста*. – М.: Наука, 1988.
3. Вернадский В. И. Из дневника. 11 января 1885 г. // *Философские мысли натуралиста*. – М.: Наука, 1988.
4. Вернадский В. И. Изучение явлений жизни и новая физика (1931 г.) // *Труды по биогеохимии и геохимии почв*. – М.: Наука, 1992.
5. Вернадский В. И. О жизненном (биологическом времени) // *Философские мысли натуралиста*. – М.: Наука, 1988.
6. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 2001. – № 135.

7. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука. 2001. – № 144.

8. Вернадский В. И. Проблема времени, пространства и симметрии // Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.

9. Лолаев Т. П. Функциональная концепция времени // Концепции современного естествознания: философское осмысление. – Москва – Владикавказ: МГУ, 2003.

10. Симаков К. В. Очерк истории «переоткрытия времени» // Вестник Российской академии наук. – М.: Наука, 1995. – Т. 65. – № 6.

11. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4-х томах. – М.: Наука, 1967. – Т. 4.

УДК 1

**ПРОБЛЕМА ИНТЕНСИВНОСТИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Мустафаев Ф. М.

**THE PROBLEM OF INTERNATIONAL
COMMUNICATION INTENSITY
ON THE EXAMPLE OF THE DAGESTAN REPUBLIC**

Moustafaev F. M.

Предметом рассмотрения является «межнациональное общение» как самостоятельная философская и этнопсихологическая категория, выделяются ее системообразующие элементы. Исследуется проблема интенсивности или коэффициента интенсивности кругов межнационального общения. Анализ проводится на примере Республики Дагестан, выделяются группы интенсивности общения национальностей республики.

The subject for consideration is the «international communication» as an autonomous philosophic and ethnopsychological category, it is distinguished its system forming elements. It is analyzed the problem of intensity or the coefficient of intensive circles of international communication. The analysis is carried out on the example of the Dagestan Republic, it is distinguished three groups of intensity of communication of the republic's nations.

Ключевые слова: межнациональное общение, круги межнационального общения, коэффициент интенсивности кругов межнационального общения.

Keywords: international communication, circles of international communication, coefficient of intensive circles of international communication.

Впервые понятие «межнациональное общение» встречается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» (Москва, 1982). В последующем оно было развито в докладе Ю. В. Андропова (Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. – М., 1982). Из исследователей, занимавшихся разработкой проблем межнационального общения и, пожалуй, впервые обозначивших ее как научную концепцию, следует назвать Ю. В. Бромлея, М. С. Джунусова, Л. М. Дробижеву, И. И. Серову, А. Ф. Дашдамирова, В. И. Козлова и т. д.

В постсоветских условиях данная проблема нашла свое дальнейшее научное изучение. В частности, о необходимости разработки ее актуальных аспектов в складывающихся принципиально новых условиях в национальных отношениях отмечалось в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г., № 909). В России да и в целом в постсоветском пространстве данная проблема сегодня фактически обозначилась как важнейшая цель образования и воспитания – З. Т. Гасанов, Е. В. Бондаревская, З. Б. Цаллагова, о чем более фундаментально высказано в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года».

При первой попытке разобраться в сущности межнационального общения мы обнаруживаем, что оно есть усложненная и значительно затрудненная (противоречивая) разновидность общения и установления контактов между людьми различных национальностей, а также религиозно-конфессиональных и иных социокультурных ориентаций. Можно утверждать, что в своих основных элементах понятие «межнациональное общение» выступает как условно самостоятельная социально-философская и этнопсихологическая категория. Попытаемся обобщить и выделить несколько системообразующих элементов, на основе которых данное понятие базирует свои конструктивные основы: прежде всего, это прочные, всесторонние знания теории и практики реально существующих в государстве национальных отношений, истории, языка, культуры, традиций, обычаев, символов, верований, психологии общающихся национальностей, т. е. наличие нравственно позитивной практики межнационального общения, знаний, умений и навыков, владение наукой и искусством межнационального общения; отсутствие предвзятой позиции в оценке достоинства и особенностей людей различных национальностей, их национально-психологических различий, всей системы национальных ценностей, психологии позитивного расположения к общению национальностей, к их национальным явлениям и ценностям; необходимое умение выбирать (дифференцировать) в каждой национальной персоне такой способ обращения, подхода, комплиментарности, толерантности, эмпатичности, любезности, уважительности, тактичности и тональности, которые будут наилучшим образом способствовать гармонизации процесса межнационального

общения, отвечать своеобразию восприятия и оценки системы ценностей общающихся людей различных национальностей; реальные способности общающихся людей различных национальностей межнационально взаимно и чутко откликаться (рационально, эмоционально, сочувствуя, межнационально эмпатично) на запросы, интересы, потребности, в данном случае речь идет о воспитании и реальном наличии межнационально коммуникативной личности; нетерпимость к проявлениям шовинизма и национализма, национальной ограниченности и национального эгоизма, этноцентризма, высокомерия и чванства, к всевозможным негативным явлениям местнического или предвзятого характера в общении национальностей; предметом межнационального общения является буквально вся духовная жизнь многонационального общества, его культура, которые представляют совокупность мировоззренческих, нравственных и эстетических ценностей. Последние функционируют, взаимообогащаются и творчески развиваются в процессе непосредственного и опосредствованного межнационального общения.

Мы можем попытаться определить межнациональное общение в еще одном варианте. Это есть синтетическая область познания, в которой существование конкретно-национального человека в многонациональном и поликультурном обществе субъективно становится предметом анализа и объяснения, а не только описания и оценки.

Концепция «межнационального общения» может быть удобным инструментом для сравнения множества составляющих его национальных вариаций. Для рассмотрения проблематики в комплексе, вероятно, необходимо брать конкретного национального человека в контексте внутри его многообразных межличностно-межнациональных связей и отношений, его представления о потребностях и проблемах, которые побуждают его, не нарушая устоявшихся принципов, поддерживать и создавать элементы собственной национально-межнациональной социокультурной реальности.

Межнациональное общение осуществляется в сложных полинациональных условиях, поэтому **проблема межнационального общения** – это область междисциплинарного научного познания. Сегодня речь идет о поиске новой парадигмы, т. е. особого комплекса взглядов в исследовании межнационального общения. Предметно-позитивную направленность в данном направлении можно определить следующим образом:

1) всестороннее изучение созданных национально-этническими общностями социально-культурных артефактов (истории, идей, образа жизни, нормативных образований, оценочных критериев);

2) построение желаемых теоретических моделей для организации, интерпретации, объяснения фактов национального своеобразия и особенностей, характеризующих ту или иную национальность в многонациональном окружении, в среде культурно-антропологического

многообразия и универсалиях, в макро- и микродинамических межкультурных процессах.

В соответствии с такого рода позитивными задачами основными предметными областями межнационального общения являются: исторические, социальные, социально-этнические, языковые, морально-психические механизмы порождения и изменения создаваемых национальностями объектов и технологий, помогающих им регулировать свои как внутринациональные, так и межнациональные отношения; механизмы регулировки специфически сложных межнациональных связей и отношений на уровне личности и этнонациональной общности; характер и особенности совместной (дружной) жизни и деятельности людей на уровне «нация» и «общество».

В качестве исследовательского объекта и направления межнационального общения к настоящему времени сложились следующие: регионы культурно-исторического расселения национальностей, современной России, поселения различных типов; специализированные области национального языка, культуры и психологии, исследование которых обусловило формирование таких особых дисциплин, как этнология (этнография), национальная (этническая) психология, этнолингвистическая антропология, этнорелигиозная антропология, этнопсихологическое направление в изучении искусства и культуры народов современной России; национально-этнические особенности образа жизни людей (северокавказцев, народов Поволжья, народов Севера и т. д.).

Социально-философское исследование сущности предмета межнационального общения не может быть полноценным без изучения такого специфического его аспекта, как проблема интенсивности или же «формула коэффициента интенсивности» межнационального общения.

Достаточно оригинальная концепция «формулы коэффициента интенсивности в межнациональном общении» в многонациональном регионе впервые была выдвинута известным исследователем теории и практики национальных отношений, проблем интернационального воспитания, профессором М. С. Джунусовым [2, с. 151; 4]. Заимствуя основные идеи этой концепции, трансформируя и преломляя их к современным социально-национальным условиям, попытаемся выявить некоторые конкретные и принципиальные положения, которые реально функционируют в таком многонациональном субъекте России, как Республика Дагестан.

Представим себе, что население города Махачкалы составляют две национальности Π_1 и Π_2 , причем Π_1 составляет 90% его населения, Π_2 – 10%. Если сумму всех кругов межнационального общения каждого жителя Махачкалы примем за единицу и предположим, что представители этих национальностей относительно равномерно размещены по трудовым

коллективам и месту жительства, то соотношение внутринационального и межнационального общения у национальности Π_1 будет 0,9:0,1, у национальности $\Pi_2 = 0,1:0,9$. При прочих равных условиях представители первой национальности имеют в 9 раз меньше возможностей в реальном обеспечении интенсивного межнационального общения, чем представители второй.

При прочих равных условиях представители малых групп национальностей республики имеют больше возможности в межнациональном и меньше во внутринациональном общении. Совершенно иное положение у представителей большей по численности населения национальности. Исходя из этих принципов общения национальностей, мы можем представить формулу коэффициента интенсивности кругов межнационального общения в многонациональном регионе:

$$Q_{\text{имно}} = \left(1 - \frac{\Pi_1}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_1}{100} + \left(1 - \frac{\Pi_2}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_2}{100} + \left(1 - \frac{\Pi_3}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_3}{100},$$

где Π_1 – доля первой национальности в процентах к численности населения данного города. Для того чтобы подсчитать коэффициент интенсивности кругов межнационального общения – $Q_{\text{имно}}$, нужно: 1) установить индекс интенсивности кругов межнационального общения для каждой национальности (процент данной национальности в составе населения разделить на сто и отнять от единицы). Для первой национальности $=1-0,9=0,1$; для второй $=1-0,1=0,9$; 2) индекс интенсивности кругов межнационального общения каждой национальности на его долю в составе населения (доля Π_1 равняется 0,9, доля Π_2 равняется 0,1); 3) полученные данные по каждой национальности необходимо сложить $\left(1 - \frac{\Pi_1}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_1}{100} + \left(1 - \frac{\Pi_2}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_2}{100}$. В нашем примере $(1 - 0,9) \times 0,9 + \left(\frac{1}{100} \times 0,1\right) \times 0,1 = 0,18$. $Q_{\text{имно}}$ – коэффициент многонациональности колеблется от единицы до нуля (абсолютно однопациональный состав). В общем виде эта формула может быть выражена следующим образом: $Q_{\text{имно}} = \sum_i \left(1 - \frac{\Pi_i}{100}\right) \cdot \frac{\Pi_i}{100}$, где i – порядковый номер национальности, Π – удельный вес каждой национальности в составе населения.

Руководствуясь этой формулой, мы можем вывести формулу коэффициента интенсивности кругов межнационального общения в целом по Дагестану и конкретно по городам, поселкам, районам и даже по национальностям республики. Типологизируя города, поселки и районы республики, мы можем условно сказать, что по интенсивности кругов непосредственного общения национальностей город Махачкала преобладает и выражает зону наивысшей интенсивности, а Хасавюрт, Каспийск, Дербент, Кизилюрт, Кизляр и т. д. занимают последующие

положения в зависимости от интенсивности кругов непосредственного межнационального общения.

Термин «круги межнационального общения» можно обозначить как систему реально имеющих связи и отношений людей различных национальностей, зависящих от устойчивых, достаточно многочисленных, долговременных, родственных, соседских, формальных и неформальных, количественных и качественных факторов. Руководствуясь этими принципами (устойчивость, частота, регулярность, массовость, формальность, неформальность и т. д.) конкретно-типологических вариантов кругов внутридагестанского межнационального общения, мы можем говорить о явном преобладании, например, в Дербенте лезгино-табасарано-азербайджанских вариантов, а в Хасавюрте – аварско-кумыкско-чеченско-лакских вариантов кругов межнационального общения. Приблизительно таким же образом мы должны выявлять и обосновывать реальное наличие разновариативных кругов межнационального общения, когда речь идет о городах Махачкала, Буйнакс, Кизилюрт, Кизляр, Избербаш и т. д.

Коэффициент интенсивности кругов межнационального общения показывает, что этот показатель зависит прежде всего от национального состава городов, рабочих поселков и сельских районов республики. Именно данные национального состава, процентное соотношение, пропорции их расселения составляют главный и объективный показатель этого процесса. Изучая национальный состав города, поселка, района, коллектива и т. д., при помощи математических исследований – методов, пришедших в социологию межнациональных отношений из экономической науки, демографии, социальной статистики, – мы можем выводить разные варианты интенсивности кругов непосредственного общения национальностей Республики Дагестан. По интенсивности непосредственного общения национальностей Республика Дагестан, на наш взгляд, может быть условно разделена на следующие группы или зоны:

1. Зона наивысшей интенсивности кругов межнационального общения людей различных национальностей (Махачкала, Хасавюрт, Каспийск, Дербент, Кизляр).

2. Зона средней интенсивности кругов межнационального общения (Кизилюрт, Дагестанские Огни, Южно-Сухокумск, Кочубей, Буйнакс).

3. Зона относительно низкого уровня кругов межнационального общения (Хасавюртовский, Новолакский, Каякентский, Буйнакский, Кизлярский, Тарумовский, Кизилюртовский, Карабудахкентский, Кумторкалинский, Рутульский, Акушинский, Ногайский районы).

4. Зона самого низкого уровня кругов общения национальностей, зона фактического их отсутствия. Эту зону составляют все те районы республики, где в основном их население является мононациональным (Кулинский, Ботлихский, Ахтынский, Сулейман-Стальский, Гумбетовский, Унцукульский и др. районы).

Отметим, что важнейшим элементом в системе объективных факторов, обуславливающих и обеспечивающих уровень, темпы, частоту, интенсивность и позитивную расположенность, результативность кругов межнационального общения, то есть установления межличностно-межнациональной дружбы, роста многонациональных трудовых коллективов и межнациональных браков и т. д., прежде всего является непосредственное живое общение как можно большего количества представителей различных национальностей по работе, по месту их жительства, учебы, формальным и неформальным взаимоотношениям на здоровой, дружеской основе в течение жизни нескольких поколений.

В процессе их производственной и непроизводственной деятельности, добрососедских и иных отношений в Республике Дагестан, в различных городах, поселках, районах, коллективах, кварталах и т. д., складываются объективно различные возможности реального обеспечения процесса общения. То есть та или иная часть населения национальностей Республики Дагестан находится не в равных условиях вступления в непосредственные, долговременные, интенсивные, регулярные, житейские, формальные и неформальные межнациональные связи и отношения. Этот объективный фактор их расселения прежде всего оказывает самое существенное влияние в целом на все процессы межнациональных отношений в республике, на их гармонию, стабилизацию, балансирование и регулирование.

Обозначены объяснительные принципы и модели, которые могут быть использованы для интерпретации многообразия национально-культурологических феноменов при определении и познании предметной области проблем межнационального общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джунусов М. С. Культура межнационального общения. – Белгород, 1982.
2. Джунусов М. С. Вопросы теории интернационального воспитания. – Ташкент, 1980.
3. Мустафаев М. Б., Мустафаева М. Г. Введение в теорию межнационального общения. – Махачкала, 2002.
4. Мустафаев М. Б., Мустафаева М. Г. Поиски факторов интенсивности кругов межнационального общения // Материалы научной конференции. – Махачкала, 2002.

5. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. – М., 2007.

УДК 14

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕКТРАЛЬНЫХ ЦВЕТОВ ПРОСТРАНСТВА, ИХ ОБРАЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Назарова Т. В.

VISUALIZATION OF THE LAWS OF SPACE SPECTRAL COLOR INTERACTION AND THEIR TRANSFORMATION

Nazarova T. V.

Статья посвящена исследованию визуализации законов взаимодействия спектральных цветов, их светоцветового тонально-контрастного триединства, формирующего голограмму «эмосферы» пространства, в форме конусообразно вращающихся и зеркально переплетающихся по осям симметрии спиралей, преобразующихся в многогранные геометрические тела и фрактально трансформирующихся во все образно символическое мироустройство.

The article is devoted to the study of the laws of rendering interaction of spectral colors, them light and color tonal contrast trinity forming hologram «emosphere» space in the shape of a cone and rotating mirror on the axes of symmetry of overlapping spirals are transformed into the body and many-sided geometric fractal transforming all world orderfigurative symbolic.

Ключевые слова: эмосфера, цветометрическая, дуально-диалектическая, образная символизация, фрактальное «раздувание», «песочные часы».

Keywords: emosphere, colorimetric, dual-dialectical, figuratively symbolic, fractal «inflation», «hourglass».

Подобно термину энергии разума – ноосферы В. И. Вернадского, по мнению В. Г. Рязникова, аналогично существует «эмосфера» пространства, отображающая эмоционально ассоциативные состояния природы. Согласно учению древнекитайской Книги перемен И. Дзен, весь мировой процесс представляет собой чередование ситуационных «ин-янских» состояний природы, происходящих от гармоничного взаимодействия сил света и тьмы в единстве [10, С. 137]. «Всякий цвет является движущим началом для актуально прозрачной среды... Прозрачность в бесконечной степени есть свет, и прозрачность в конечной степени есть цвет», – писал Аристотель. И. В. Гете цвет рассматривал в качестве самостоятельно творящего объекта – «деятеля объема и конкретной формы» [3, С. 178].

В нашей работе выдвигается положение о том, что эмоции

природы, представляющие субъективную форму действительности, отображаются пульсацией цветоцветовых взаимообогащающих тонально-контрастных соотношений. Предполагается, что содержание ассоциаций окружающей среды выражается взаимодействием тонально контрастных полярностей, раскрывающих, обозначающих и изображающих идеологическую структуру мироустройства. Ученые и психологи (Рунге, Гегель, К. Г. Юнг, М. В. Кандинский, М. Люшер), изучающие восприятие и воздействие цвета на нашу психику, характеризуют пространство цветоформирующей среды как первичную форму существования материи (по Библейскому Писанию, радуга, печать Бога – Бытие, 9, 12). Для доказательства вспомним рассуждения Дионисия в книге «О небесной иерархии» (1 век, Афины), в которой он разделил ангельский мир (тонких энергий) на «9» чинов и сгруппировал их по три лика [5, С. 32]. Григорий Богослов писал: «Един Бог, открывающийся в трех светах: как три солнца, заключенные одно в другом – одно растворение света... таково чистое естество Троицы...» [4, с. 213]. Известно, что ахроматическая черно-белая среда разлагается на хроматические зеркально чередующиеся 3-единные тепло-холодные контрасты: красный, оранжевый, желтый и фиолетовый, синий, голубой, вытекающие из статики и динамики объединяющего радужное триединство центрального зеленого цвета. В природе спектрального триединства два нераздельных дуально диалектических контраста соединены с центральным триединым зеленым через зелено-желтую и зелено-голубую тональности. Если к 3-м теплым красным и 3-м холодным фиолетовым тональным контрастам прибавить 3-и зеленых цветовых тональностей, то можно принять их за три лика или солнца, заключенные одно в другом, это цветоцветовое явление и будет чистым естеством спектральной «Троицы».

Предполагается, что тонкая структура субъективных эмоций природы света, выраженная спектральным «гравитационно-созидающим» дуально-диалектическим триединством – красный-зеленый-фиолетовый, развивается по закону гармоничного взаимодействия и борьбы противоположностей (Гераклит, Акмеон Кротонский). Функционально прогрессирующие красно-фиолетовые инверсии спектра, объединенные ритмом триединого зеленого цвета, формируют структуру двух внутренних конусообразно вращающихся и зеркально переплетающихся зигзагообразно-волновых спиралей. Триединый зеленый цвет является связующим для гармонично исходящих и обратно входящих красно-фиолетовых спиралей. Платон, заимствуя у пифагорейцев учение о гармонии, подчеркивал: «Две части или величины не могут быть удовлетворительно связаны между собой без посредства третьей; наиболее красивым связующим звеном является то, которое с двумя первоначальными величинами дает наиболее совершенное единое целое» [9, С. 68]. Гармоничность ассоциативных энергетических колебаний природы зависит от факторов фиксации и аккомодации цветоцветовых контрастно переплетенных «влюбленностей», сплетенных в «семейные пары». Вытекающие из триединства центрального зеленого «семейные

пары» регистрируются в 8-клеточной капсуле 64-клеточного квадрата, представляющего систему осей координат и являющегося ключом порядка и совершенства образующейся формы.

У. Уинг, исследовав ассоциации цветовых сочетаний, установил, что потребность к целостности, прирожденная нашему органу зрения, контрасты всегда вызывают гармоничную противоположность на порядок ниже: красный-синий, фиолетовый-оранжевый. Такой же порядок взаимодействия демонстрируют спектральные таблицы цветовой классификации Аристотеля, Дидро, И. Ньютона, И. В. Гете, М. В. Ломоносова. В нашей концепции инверсий световой природы такие же спектральные колебания контрастов проходят через зеленую ось симметрии и создают две зеркально вращающиеся и конусообразно переплетающиеся спирали. Гармонично взаимодействующие тонально-контрастные спирали обладают структурой двух зеркально переплетенных четвериц: красный, синий, желтый плюс зелено-голубой и фиолетовый, оранжевый, голубой плюс зелено-желтый.

Далее светоцветовые красно-фиолетовые комбинации, перетекая через зеленую ось симметрии, меняют первую позицию инверсий на вторую (синий, красный, желтый плюс зелено-голубой и оранжевый, фиолетовый, голубой плюс зелено-желтый), заполняя второй, а затем третий ряд кодона. Составляющая спиралей четвертого ряда движется в обратном цветовом порядке (по отношению к первому): зелено-голубой, желтый, синий, красный и зелено-желтый, голубой, оранжевый, фиолетовый. Поочередно перетекая по вертикали вокруг (жезла) зеленой оси и зеркально отражаясь по горизонтали, система цепной реакции мозаично укомплектовывается в 64+8 (объединяющих центральных зеленых) в 72-клеточную капсулу квадратно-круговой диаграммы. Объединенные в триединство, «гравитационно-творящие» красно-фиолетовые зигзагообразно-волновые спирали четверицы, зеркально переплетаясь и уплотняясь к централизованно регулирующей вершине зеленого цвета, выражаются в форме конуса [6, С. 26 – 30]. Конусообразно вращаясь по осям симметрии кодона, треугольники, пересекаясь в форме «песочных часов», строят прямой и поперечный крест. Философско-преобразующей основой световолнового пространства является числовая и геометрическая пропорциональность, символически зашифрованная шестигранником в форму конуса или пифагорейского треугольника тетраксиста, взятых за основу всей рунической письменности.

Ситуационные эмоционально обоснованные состояния природы света, выраженные формой сбалансированных и фундаментально обоснованных психофизических тонально-контрастных биоритмов, образуют укомплектованную, как в матрешке, цветометрическую композицию треугольников в форме многогранных геометрических тел (кубок Кеплера) [6, С. 34]. В зависимости от положения угла осей координат четырех парные иерархически исходящие спирали структурируют многогранно наложенные 6-, 8-, 10-, 12-лепестковые цветки – матрицы или геометрические тела Платона, Архимеда, Евклида (это

тетраэдры, октаэдры, додекаэдры) [6, С. 26 – 32].

«Творец сотворил Вселенную по весу, мере и числу», – говорили ученые древности. Парно исходящие из векторного равновесия квадрата по вертикали и горизонтали радужные спирали демонстрируют основное правило цвето-геометрической гармонии в пропорциях золотого сечения, рядов Фибоначчи, Люка [8, ст. 25]. Платон по этому поводу пишет: «Достигается это наилучшим образом пропорций (аналогией), в которой из трех чисел, плоскостей или тел... среднее может заменить первое и второе, первое же и второе – среднее и все вместе, таким образом, составляют неразрывное единое целое» [9, С. 68].

По выражению Дидро, «рисунок дает форму существам, цвет им дает жизнь». Предположение о том, что концепция обменных процессов природы реализуется в виде основных 72-х кодонов спектрограмм, схематически выраженных в магическом квадрате восьмерки, первично у Беджамина Франклина, а затем взято за основу канона Леонардо да Винчи [8, С. 283]. В фигуре «Витрувийского человека», построенной в пятиграннике 64-клеточного кодона Леонардо, актуальность треугольника теоремы Пифагора вводится через решение пространственной связи, что позволяет установить не только одностороннюю связь от фигуры к ее математическому выражению, но и обратную, от метрики к фигуре, которая ею определяется [6, С. 34]. Есть уверенность, что именно эта система всеобъемлющего световолнового квантово перетекающего процесса, выраженная формой цветогеометрических тетраксисов, символизирована (как генетическая форма ДНК в основании египетских пирамид) и трансформирована во все существующие образы мироустройства. Контрастные соотношения спектра, как образно-символическую опору генетического кода природы, подобно иконе, использовали древние народы Майя. Из лекций Хосе Аргуэльеса в солнечном галактическом цикле календаря Майя за основу 64-го кодона из черно-белого контраста света взята только первая цветовая четверица [2, С. 49]. В основу нашей эмоционально-идеологической константы полярных вибраций небесной голограммы, выраженной инверсиями относительного единства и борьбы противоположностей, взяты обе зеркально вращающиеся спектральные цветометрические четверицы.

Используя единые законы организации квантового перетекания в форме цвето-геометрических многогранников, природа света передает сложные межсенсорно-полимодалные ассоциации, отображенные в общих фундаментальных и универсальных законах космогенетической эволюции. Закон космической гравитации одинаков во всех направлениях и независим от магнитных сил, следовательно, образ светоцветового развития, сформированный синергетическим соитием спектральных цветов, отображен в древних символах и знаках. Например: легендарный изобретатель алфавита Т. Г. Трисмегист, попирающий Трифона, держит в руке жезл – вращающуюся ось симметрии с двумя крыльями наверху и с двумя четырехпарными перекрестно обвивающимися в форме змей спиралями, демонстрирует или зеркально отображает образ равномерно

перетекающей спектральной четверицы. По всей видимости, Жезл Гермеса (образ мистерий Древнего Египта и еще ранее – Индии) является символом эволюционного развития природы света, пульсации ее полярного, послойно сжатого цветогеометрического перетекания [7, С. 57]. Б. А. Астафьев в книге «Всеобщий закон творения» доказал, что эволюционная спираль генетического кода природы состоит из алгоритма двух фазовых взаимодействий, имеющих 4-е право- и левосторонних колебания дискретно стремящихся и перманентно уплотняющихся к вершине конуса [1, С. 46].

Диапазон глубинных квантово перетекающих процессов в голограмме нераздельной спектральной «троицы» или «матрицы любви» опирается на идеологическую зависимость, заключенную в свойствах универсальной модификации и фрактально расширяющейся трансформации клетки «образного подобия». На вопрос «фрактально волнового раздувания» или дистантного переноса генетического кода формы жизни дают ответ исследования, предпринятые китайским ученым Дзян Каньдженем, российским ученым А. Н. Мосоловым, В. П. Казначеевым и особенно П. П. Горяевым. Их исследования показали, что генетическая информация может быть передана дистантно, как волновая (солитонная) информация от донора реципиенту («Волновые гены», по П. П. Горяеву). Х. Гюйченс (1678 г.) создал волновую теорию света. Г. Хага, К. Х. Винд определили волновую природу рентгеновских лучей и длину волны. Г. Кирхгоф, Р. Бунзен заложили основы спектрального анализа. С. В. Петухов (Г. Г. Длясин), резюмируя исследования выдающихся психологов и физиологов мира Г. Гемгольца, И. М. Сеченова, Э. Кассирера, А. Пуаркане, свою гипотезу формирует как вопрос: «Не имеет ли организм тенденции воспринимать окружающий мир в образах тех структур, из которых он сформирован?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев Б. А. Всеобщий закон творения. – М.: Институт холодинамики, 2004. – С. 46.
2. Ананьева А. Лекции Хосе Аргуэльеса. М.: Светлый стан, 2001. – С. 49.
3. Гете И. В. Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957. – С. 178, 221.
4. Григорий Богослов. Собрание творений: В 2 т. – М.: АСТ, 2000. – Т. 2. – С. 213.
5. Дионисий. О небесной иерархии. – Издательство «Глаголь». 1997. – С. 32.
6. Назарова Т. В. Радуга в графических символах. – М., 2003. – С. 26, 30 – 34.

7. Лосев А. Ф. Эстетика возрождения (о трактатах Гермеса). – М.: Мысль, 1998. – С. 57.

8. Стахов А., Слученкова И., Щербаков И. Код да Винчи и ряды Фибоначчи. – СПб.: ЗАО «Издательский дом «Питер», 2007. – С. 25, 48, 283.

9. Карабушенко П. Л. Элитология Платона. – М.; 1998. – С. 68.

10. Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». – М.: Наука, 1993. – С. 137.

ЭКОНОМИКА

УДК 615.12: 658.155: 005.12 (470.630)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Аджиенко В. Л., Попова Е. А., Котовская О. В.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF PHARMACEUTICAL ORGANIZATIONS OF DIFFERENT PATTERNS OF OWNERSHIP

Adzhienko V. L., Popova E. A., Kotovskaya O. V.

В статье дается оценка эффективности аптечных организаций различных форм собственности на основе экспресс-анализа хозяйственно-финансовой деятельности.

The article reveals the estimation of efficiency of pharmaceutical organizations of different patterns of ownership is given on the basis of express analysis of economic-financial activity.

Ключевые слова: аптечная организация, формы собственности, финансовая устойчивость, платежеспособность, деловая активность, рейтинговая оценка.

Keywords: pharmaceutical organization, patterns of ownership, financial stability, solvency, business activity, rating estimation.

Стремительное развитие аптечного бизнеса в России обуславливает необходимость оптимизации хозяйственной деятельности организации в целях повышения ее конкурентоспособности. Одним из основополагающих факторов, детерминирующих выбор стратегии развития аптеки, является форма собственности. Доминирующей в аптечном бизнесе является частная собственность, однако муниципальные аптеки несут ответственность выполнения социальных функций. Для

принятия эффективных управленческих решений, мобилизации внутренних резервов, осуществления финансового контроля и прогнозирования дальнейшей деятельности аптечного предприятия необходимо проанализировать финансово-хозяйственную деятельность. Экспресс-анализ хозяйственно-финансовой деятельности аптечного предприятия методом аналитических коэффициентов дает возможность анализировать и оценивать финансовое состояние, руководитель аптеки имеет возможность получить комплексную оценку состояния организации.

Целью данного исследования работы является сравнительный экспресс-анализ финансового состояния аптечных организаций государственной и муниципальной формы собственности Ставропольского края с использованием современных методов финансового анализа.

Объектом для выполнения дипломного исследования являлись три аптеки частной собственности и муниципальной формы собственности, расположенные в Ставропольском крае. Вся финансово-хозяйственная деятельность исследуемых аптек ведется в соответствии с уставами предприятий, которые зарегистрированы постановлениями глав администрации городов Ставропольского края. Все три аптечные организации созданы в целях удовлетворения потребностей населения в лекарственных средствах и изделиях медицинского назначения и получения прибыли. Каждое из данных предприятий является юридическим лицом, имеет расчетный счет, составляет балансовую отчетность, имеет обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам, а также может быть истцом и ответчиком в суде.

Аптека «Кольцо» и «Аптека № 186» являются частными предприятиями, зарегистрированными в форме ООО, центральная районная аптека № 84 находится в муниципальной собственности (МУП). Частные аптеки занимаются реализацией готовых лекарственных средств и изделий медицинского назначения, а также парафармацевтической продукции населению. Аптека МУП ЦРА № 84 кроме вышеуказанных функций осуществляет изготовление по рецептам и реализацию всех видов лекарственных форм, в том числе стерильных. Она же обслуживает ряд лечебно-профилактических учреждений. Кроме того, МУП ЦРА № 84 осуществляет отпуск лекарственных средств по бесплатным и льготным рецептам всем категориям граждан, имеющих льготы в соответствии с законодательством РФ. Документальными источниками исследования финансово-экономической деятельности аптек служили стандартные формы публичной бухгалтерской отчетности: бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках за 2010 и 2011 годы.

Анализ общей структуры балансов аптек с точки зрения вероятности банкротства проводился путем расчета трех показателей и сравнения их с нормативами: коэффициента текущей ликвидности (КТЛ), коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами

(КОС) и коэффициента утраты платежеспособности (КУП). Результаты анализа показали, что наилучшая структура баланса у ООО «Кольцо», а наихудшая (неудовлетворительная по трем показателям) – у МУП ЦРА № 84 (таблица 1).

Таблица 1

Анализ общей структуры балансов аптек

Показатель	Норматив	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
		нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
КТЛ	Не менее 2,0	1,14	1,41	0,27	5,36	3,09	-2,27	1,01	1,01	-
КОС	Не менее 0,1	0,12	0,41	0,29	0,81	0,68	-0,13	0,01	0,01	-
КУП	Не менее 1,0	-	0,77	-	-	1,26	-	-	0,52	-

Основные показатели финансовой деятельности аптек за отчетный период приведены в таблице 2.

Таблица 2

Основные показатели финансовой деятельности исследуемых аптечных организаций за 2011 год

Показатель финансовой деятельности предприятия	Аптека					
	МУП ЦРА № 84		ООО «Кольцо»		«Аптека № 186»	
	Сумма, тыс. руб.	%	Сумма, тыс. руб.	%	Сумма, тыс. руб.	%
Выручка	6409	100	4405	100	14468	100
Себестоимость	5073	75,15	3055	69,35	11508	79,54
Доходы	1336	20,85	1350	30,65	2960	20,46
Расходы	1722	26,87	1484	23,17	2653	18,34
Прибыль от продаж	-386	-6,02	134	3,04	307	2,12
Чистая прибыль	45	0,7	90	2,04	225	1,56

В течение отчетного периода наибольшая выручка была получена аптекой № 186. Наибольший уровень себестоимости реализованных

товаров так же наблюдался в аптеке № 186. Наибольший уровень расходов в отчетном периоде сложился в МУП ЦРА № 84, что связано с наличием производственной функции. Наибольший уровень рентабельности наблюдается в аптеке № 186, а наименьший – в МУП ЦРА № 84, которая в отчетном году получила убыток от продаж, а прибыль – за счет операционных доходов.

Как правило, имущество аптечной организации состоит из внеоборотных и оборотных активов, соотношение между статьями которых зависит от выполняемых функций, его организационно-правовой формы, финансовой политики руководства.

Оценка имущественного состояния аптек приведена в таблице 3.

Таблица 3

Оценка имущественного состояния аптек

Показатель	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
Удельный вес основных средств	0,18	0,13	-0,05	0,65	0,69	0,04	0,43	0,37	-0,06
Износ основных средств	-	-	-	0,26	0,18	-0,08	0,20	0,37	0,17
Удельный вес дебиторской задолженности	0,04	0,07	0,03	-	-	-	-	-	-
Удельный вес запасов	0,74	0,58	-0,16	0,19	0,25	0,06	0,49	0,58	0,09
Удельный вес денежных средств	0,03	0,2	0,17	0,13	0,01	-0,12	0,013	0,017	0,004

Наибольший удельный вес основных средств наблюдался в аптеке ООО «Кольцо», он увеличился к концу отчетного периода, что связано с приобретением основных средств. По двум другим аптекам удельный вес основных средств составляет незначительную величину, а к концу отчетного периода еще снизился, что положительно влияет на структуру актива.

Самый большой удельный вес запасов был по данным МУП ЦРА № 84, к концу отчетного периода он значительно снизился. Наименьший удельный вес запасов наблюдался в аптеках ООО «Кольцо» и № 186, соответственно, к концу отчетного периода он незначительно увеличился,

что свидетельствует об улучшении структуры активов в сторону повышения ликвидности.

Показатели удельного веса денежных средств на начало отчетного периода в аптеках МУП ЦРА № 84 и № 186 близки по своим значениям, а в аптеке ООО «Кольцо» значительно выше. Этот коэффициент увеличился в МУП ЦРА № 84 и аптеке № 186, а в ООО «Кольцо» – значительно уменьшился. При наличии инфляции денежные средства, особенно для МУП ЦРА № 84 и аптеки № 186, лучше вложить в товарные запасы.

Таким образом, структура активов рассматриваемых аптек не может быть признана удовлетворительной. В активах МУП ЦРА № 84 присутствует дебиторская задолженность, в двух других аптеках ее нет. ООО «Кольцо» не имеет достаточного товарного запаса.

Одна из важнейших характеристик финансового состояния аптечной организации – стабильность ее деятельности в свете долгосрочной перспективы. Она связана с общей финансовой структурой аптеки, степенью ее зависимости от внешних кредиторов и инвесторов, условиями, на которых привлечены и обслуживаются внешние источники средств. Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности аптек приведен в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Анализ финансовой устойчивости аптек

Показатель	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
Коэффициент автономии	0,28	0,38	0,1	0,94	0,92	-0,02	0,43	0,37	-0,06
Коэффициент финансовой зависимости	3,54	2,6	-0,94	1,06	1,09	0,03	2,3	2,68	0,38
Коэффициент заемных средств	0,72	0,62	-0,1	0,06	0,08	0,02	0,57	0,63	0,06
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,54	1,6	-0,94	0,06	0,09	0,03	1,3	1,67	0,37

К концу отчетного периода финансовое положение аптеки № 186 и МУП ЦРА № 84 неустойчиво и зависимо от воздействия кредиторов. Финансовое положение ООО «Кольцо» устойчивое и стабильное.

Таблица 5

Анализ платежеспособности аптек

Показатель	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0,33	0,29	2,18	0,15	-2,03	0,022	0,026	0,004
Коэффициент быстрой ликвидности	0,09	0,44	0,35	2,18	0,15	-2,03	0,022	0,026	0,004

Анализ платежеспособности аптек показал, что те же две аптеки в конце отчетного периода не смогут полностью рассчитаться по своим краткосрочным обязательствам за счет денежных средств и дебиторской задолженности. Финансовое положение ООО «Кольцо» устойчивое, аптека платежеспособна.

Как известно, об эффективности использования предприятием своих средств судят по различным показателям деловой активности. Указанные показатели позволяют оценить финансовое положение предприятия с точки зрения платежеспособности: как быстро средства могут превращаться в наличность, каков производственный потенциал предприятия, эффективно ли используется собственный капитал и трудовые ресурсы, как использует предприятие свои активы для получения доходов и прибыли. Нормативы для коэффициентов деловой активности и рентабельности не установлены, поэтому эти показатели анализируются в динамике. Показатели деловой активности аптек приведены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели деловой активности аптек

Показатель	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
Коэффициент оборачиваемости мобильных средств	0,82	0,87	0,05	0,31	0,26	-0,05	0,57	0,63	0,06
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	127,08	14,87	112,21	11,09	133,48	122,39	411,97	289,36	122,61
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	61,79	58,8	-2,99	-	-	-	-	-	-

Срок оборачиваемости дебиторской задолженности	5,83	6,12	0,29	-	-	-	-	-	-
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	4,48	4,17	-0,31	17,01	19,15	2,14	6,35	7,4	1,05
Срок оборачиваемости кредиторской задолженности	80,4	86,3	5,9	21,2	18,8	-2,4	56,7	48,7	-8,0
Коэффициент оборачиваемости запасов	5,26	4,9	-0,36	5,38	6,06	0,68	7,07	8,24	1,17
Срок оборачиваемости запасов	68,4	73,5	5,1	66,9	59,4	-7,5	46,8	43,7	-2,9
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	3,33	3,17	-0,16	1,43	1,68	0,25	4,65	5,44	0,79
Срок оборачиваемости собственного капитала	36,25	38,11	1,86	233,77	198,89	-34,88	31,03	26,51	-4,52
Коэффициент оборачиваемости совокупного капитала	3,33	3,17	-0,16	1,43	1,68	0,25	4,65	5,44	0,79

Наилучшие показатели деловой активности – в аптеке № 186, наихудшие – в аптеке ООО «Кольцо». К концу отчетного периода большинство показателей деловой активности частных аптек повысились, а МУП ЦРА № 84 – снизились.

Об интенсивности использования ресурсов предприятия, способности получать доходы и прибыль судят по показателям рентабельности. Данные показатели отражают как финансовое положение предприятия, так и эффективность управления хозяйственной деятельностью, имеющимися активами и вложенным собственниками капиталом. Показатели данной группы, как и показатели деловой активности, интересуют всех пользователей бухгалтерской отчетности. Показатели рентабельности аптек приведены в таблице 7.

Таблица 7

Показатели рентабельности аптек

Показатель	МУП ЦРА № 84			ООО «Кольцо»			«Аптека № 186»		
	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.	нач.	кон.	изм.
Коэффициент рентабельности продаж	0,03	0,06	0,03	0,032	0,03	-0,002	0,04	0,02	-0,02
Коэффициент рентабельности собственного капитала	0,41	0,06	-0,35	0,09	0,04	-0,05	0,33	0,20	-0,13
Экономическая рентабельность	0,12	0,02	-0,12	0,08	0,04	-0,04	0,14	0,08	-0,06
Фондорентабельность	0,7	0,14	-0,56	0,13	0,05	-0,08	0,32	0,21	-0,11

Наилучшие показатели рентабельности наблюдаются в аптеке № 186, самые низкие – в ООО «Кольцо».

Рейтинговая экспресс-оценка финансового состояния организации является завершающим этапом аналитической работы его руководителя. Цель этапа – осуществить количественную оценку финансового состояния аптеки с точки зрения конкурентной борьбы. Методика комплексной сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния, рентабельности и деловой активности предприятия основана на теории и методике финансового анализа в условиях рыночных отношений. Данная модель разработана отечественными учеными Р. С. Сайфуллиным и Г. Г. Кадыковым.

Для определения рейтинга предприятий предлагается использовать 5 показателей, наиболее часто применяемых и наиболее полно характеризующих его финансовое состояние. Выражение для определения рейтингового числа, определяемого на основе 5-ти наиболее важных показателей, имеет вид:

$$R = 2K_o + 0,1K_n + 0,08K_u + 0,45K_{pn} + K_{pk},$$

где: R – рейтинговая оценка;

K_o – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

K_n – коэффициент текущей ликвидности;

K_u – коэффициент оборачиваемости общего капитала;

K_{pn} – коэффициент рентабельности продаж;

K_{pk} – коэффициент рентабельности собственного капитала.

Если рассчитанное значение рейтинговой экспресс-оценки равно 1 и более, то финансовое состояние предприятия является удовлетворительным. Рейтинг предприятия не остается постоянным – он может повышаться или понижаться. Увеличение значения рейтинга свидетельствует об улучшении финансового состояния предприятия. Финансовое состояние предприятий с рейтинговой оценкой менее 1 характеризуется как неудовлетворительное. Рейтинговая оценка аптек приведена в таблице 8.

Таблица 8

Рейтинговая оценка аптек

Аптека	Норматив	Показатель		Изменения
		2010	2011	
МУП ЦРА № 84	Не менее 1,0	1,25	1,13	-0,12
ООО «Кольцо»	Не менее 1,0	2,32	2,04	-0,28
«Аптека № 186»	Не менее 1,0	2,05	1,39	-0,66

Результаты рейтинговой экспресс-оценки показали, что более высокий рейтинг у ООО «Кольцо», наименьший – у МУП ЦРА № 84. К концу отчетного периода значения рейтингового числа во всех аптеках снизились.

В общем, можно сделать вывод, что рентабельность муниципальной аптеки Ставропольского края очень низкая. Установлено, что в аптеке МУП ЦРА № 84 это связано с выполнением аптекой таких высокочрезвычайно функций, как изготовление лекарств по рецептам врачей и требованиям лечебно-профилактических учреждений, а также с обслуживанием льготных категорий граждан. Для повышения рентабельности всем трем аптекам следует повысить величину товарооборота путем улучшения ассортимента и качества обслуживания населения. Аптекам № 186 и МУП ЦРА № 84 следует повысить величину товарного запаса за счет имеющихся на счете денежных средств. Аптекам МУП ЦРА № 84 и ООО «Кольцо» следует выбирать поставщиков с более низкими ценами для снижения уровня себестоимости товара и повышения уровня торговых наложений. Кроме того, МУП ЦРА № 84 необходимо сократить величину дебиторской задолженности, что поможет рассчитаться с кредиторами. МУП ЦРА № 84 нужно добиваться сокращения расходов.

Использованный алгоритм анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия может быть применен к аптечным организациям различных форм собственности, поскольку позволяет

последовательно оценить вероятность банкротства, имущественное положение, платежеспособность и финансовую устойчивость, а также степень деловой активности, рентабельность. Результаты проведенных исследований позволяют принимать эффективные управленческие решения на основе научно обоснованных выводов о финансово-экономическом положении аптечной организации и перспективах ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцова Л. В. Анализ бухгалтерской отчетности / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. – М.: ДИС, 2008. – 308 с.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2009. – 536 с.
3. Финансовый менеджмент: краткосрочная финансовая политика: уч. пособие для вузов / Под. ред. И. В. Пещанской. – М.: Экзамен, 2006. – 256 с.
4. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфуллин, Е. В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с.

УДК 33.332

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Киселева О. В., Хайрова Д. Р.

LEGISLATIVE ACTIVITY AS INSTRUMENT OF REGIONAL INVESTMENT POLICY

Kiseleva O. V., Khairova D. R.

В статье рассматривается вопрос развития законодательной базы регионов РФ в целях стимулирования инвестиционной активности. На примере регионов Приволжского федерального округа проведен анализ регионального законодательства, регулирующего вопросы инвестиционной деятельности. Дана характеристика методов налогового и нефинансового стимулирования инвестиций. Рассматривается результативность различных методов законодательного регулирования инвестиций.

The article considers the question of the development of the legislative base of the regions of the Russian Federation in order to stimulate investment activity. On an

example of regions of the Volga Federal district of the analysis of regional legislation, regulating the issues of the investment climate, given the characteristics of the methods of tax and non-financial stimulation of investments.

Ключевые слова: инвестиции, региональная инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, инструменты регулирования, региональное инвестиционное законодательство.

Keywords: investments, regional investment policy, the tools of regulation of the investment activity, the regional investment legislation.

Региональная инвестиционная политика имеет свою специфику, которая состоит в более узком круге доступных инструментов регулирования инвестиционной деятельности, обусловленной законодательством РФ, а также в подчиненности инвестиционной политике на федеральном уровне. Данная подчиненность прослеживается особенно в сфере законодательного регулирования. Кроме этого особенной чертой проведения региональной инвестиционной политики являются ограниченные финансовые ресурсы, ее зависимость от федерального бюджета. Поэтому региональным властям приходится применять эффективные методы привлечения инвестиций и более полно использовать различные методы регулирования инвестиционной деятельности.

Одним из инструментов инвестиционной политики регионов, направленных на улучшение инвестиционного климата, выступает законодательная деятельность. Необходимость развития инвестиций обуславливает активную законотворческую деятельность регионов в области регулирования инвестиционной деятельности. Это позволяет создавать привлекательные условия для инвесторов и обеспечить оперативное принятие решений по инвестиционным проектам, а также реализовывать конкурентные преимущества региона.

В законодательных актах решаются следующие задачи регионов: снижение бюрократических барьеров на пути доступа частных инвесторов на территории региона; создание эффективного механизма предоставления инвесторам льгот и преференций на уровне субъектов Федерации, а также повышение конкурентоспособности регионов на внутреннем и внешнем рынках; стимулирование экономического роста региона.

Формы и методы активизации инвестиционной деятельности в российских регионах в целом соответствуют мировой практике и

содержат практически идентичный комплекс мер по привлечению инвесторов. На примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) приведем характеристику региональной нормативной базы по регулированию инвестиционной деятельности.

Анализ принятых регионами ПФО нормативных актов свидетельствует о том, что инвестиционная политика регионов развивается, прежде всего, в рамках федеральных нормативно-правовых актов по линии их совершенствования, в пределах компетенции региональных властей.

Большинство регионов Приволжского федерального округа использует финансовые и нефинансовые инструменты инвестиционной политики, которые максимально учитывают интересы инвестора и минимизируют его риски.

К мерам финансовой поддержки инвесторов и их налогового стимулирования, используемых в регионах ПФО, относятся налоговые льготы, компенсации части процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов. Анализ законодательной базы регионов ПФО показывает, что ни один регион ПФО не использует такие меры финансовой поддержки инвесторов, как предоставление инвестиционного налогового кредита.

В качестве нефинансовых инструментов стимулирования инвестиционной активности все регионы округа оказывают помощь в виде государственной поддержки при разработке и реализации приоритетных инвестиционных проектов. В регионах ПФО активно создаются технопарки, бизнес-инкубаторы, действуют особые экономические зоны, многофункциональные центры и координационные советы по инвестиционной политике при органах государственной власти и местного самоуправления.

На основе анализа используемых инструментов стимулирования инвестиционной активности, закрепленных законодательно в регионах Приволжского федерального округа, выявим результативность используемых инструментов инвестиционной политики. Для оценки результативности проводимой инвестиционной политики рассмотрим показатели роста объема инвестиций в основной капитал за период 2007 – 2011 гг. В таблице 1 отражены законодательно закрепленные инструменты стимулирования инвестиционной активности и темпы роста инвестиций в основной капитал 2011 г. к уровню 2007 г. регионов Приволжского федерального округа [1, 2].

Таблица 1

Регионы округа	Темп роста инвестиций в основной капитал, 2011 г. к 2007 г., %	Инструменты стимулирования инвестиционной активности
Республика Башкортостан	124,9	<p>Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту.</p> <p>Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, советы по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры, разработка инвестиционных региональных программ, законодательная поддержка иностранных инвесторов</p>
Республика Марий Эл	155,6	<p>Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту.</p> <p>Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, разработка инвестиционных региональных программ</p>
Республика Мордовия	176,6	<p>Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту.</p> <p>Нефинансовые: стимулирование деятельности технопарков, разработка инвестиционных программ развития</p>
Республика Татарстан	183,8	<p>Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту.</p> <p>Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, деятельность органов, оказывающих инвесторам организационно-методическую помощь, закон об инновационной деятельности, разработка инвестиционных региональных программ, законодательная поддержка иностранных инвесторов</p>
Удмуртская		<p>Финансовые: не используются.</p> <p>Нефинансовые: законодательство о</p>

Республика	137,0	государственно-частном партнерстве, создание специализированных органов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, разработка инвестиционных региональных программ
Чувашская Республика	149,2	Финансовые: налоговые льготы. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, создание специализированных органов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, закон об инновационной деятельности, разработка инвестиционных региональных программ
Пермский край	131,5	Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту. Нефинансовые: законодательная поддержка иностранных инвесторов
Кировская область	100,9	Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, деятельность специализированных органов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, создание технопарковых зон, разработка инвестиционных региональных программ
Нижегородская область	182,2	Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, деятельность специализированных органов по улучшению инвестиционного климата, оказывающих инвесторам организационно-методическую помощь, регулируется деятельность технопарков, разработка инвестиционных региональных программ
Оренбургская		Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту.

область	147,6	Нефинансовые: регулируется деятельность технопарков, разработка инвестиционных региональных программ, законодательная поддержка иностранных инвесторов
Пензенская область	143,1	Финансовые: налоговые льготы. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, деятельность советов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, разработка инвестиционных региональных программ
Самарская область	156,8	Финансовые: налоговые льготы. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, деятельность советов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, регулирование деятельности технопарков
Саратовская область	177,3	Финансовые: налоговые льготы. Нефинансовые: законодательство о государственно-частном партнерстве, создание советов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, разработка инвестиционных программ развития
Ульяновская область	190,0	Финансовые: налоговые льготы, компенсация процентной ставки по кредиту. Нефинансовые: создание специализированных органов по улучшению инвестиционного климата, оказание инвесторам организационно-методической помощи, разработка инвестиционных программ развития, деятельность индустриальных парков и бизнес-инкубаторов, особых экономических зон

Как видно из таблицы 1, регионы, которые максимально используют различные инструменты стимулирования инвестиционной

активности, имеют наибольший прирост инвестиций в основной капитал за последние 5 лет. К таким регионам относятся республика Татарстан, Ульяновская область, Нижегородская область. С другой стороны, самые низкие темпы роста инвестиций в основной капитал показывает Кировская область, однако она также использует наибольший набор инструментов инвестиционной политики. К лидерам по темпам роста инвестиций в основной капитал за последние 5 лет относятся также Саратовская область, Республика Мордовия, которые среди инструментов стимулирования инвестиционной активности используют далеко не весь их набор. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что в разработке региональной инвестиционной политики важно не столько количество предоставляемых мер финансовой и нефинансовой поддержки, сколько их эффективность.

Проведенный анализ показывает эффективность для экономики регионов налогового стимулирования инвестиций. Налоговые льготы и иные финансовые инструменты стимулирования инвестиций возвращаются в экономику региона, прежде всего, в виде объема привлеченных в экономику инвестиций, а также за счет бюджетного эффекта – последующих налоговых поступлений при реализации инвестиционных проектов. На каждый рубль предоставленных за счет бюджетов регионов ПФО налоговых льгот и преференций приходится 6 рублей инвестированных в экономику средств. Среди регионов ПФО наблюдается существенная вариация возвратности средств: наибольшая инвестиционная отдача достигнута в Республике Татарстан (34,3 руб. инвестиций на 1 руб. налоговых льгот) и Нижегородской области (21,7 руб.); наименьшая отдача – в Республике Мордовия и Оренбургской области [2].

Что касается вопроса эффективности применяемых мер налогового и нефинансового стимулирования инвесторов, следует отметить их ограничительный характер. Во всех регионах ПФО система налоговых льгот и финансовых преференций предусмотрена лишь для инвестиционных проектов, имеющих статус «приоритетных». Для присвоения инвестиционному проекту статуса «приоритетного» он должен реализовываться в стратегически важных для региона отраслях, иметь значительные объемы инвестиций и короткие сроки окупаемости. Инвестиционный проект также должен иметь положительный бюджетный и социальный эффект. А это подразумевает то, что инвестор берет на себя обязательства по объему перечисляемых налогов в региональный бюджет и по количеству создаваемых рабочих мест. Все это влечет определенный риск для инвестора. Одной из ограничительных мер также является требование к созданию инвестором головной организации в регионе, где

реализуется инвестиционный проект. Это подразумевает дополнительные затраты инвестора и, следовательно, оценивается инвестором в качестве дополнительного риска.

Законодательство играет важную роль в увеличении возможностей регионов в привлечении инвестиционных ресурсов. Проблема заключается в том, какие меры и инструменты инвестиционной политики будут более эффективно работать, насколько инвестиционное законодательство учитывает региональную специфику, а также интересы и ожидания инвесторов.

В целом, можно сделать вывод о том, что на региональном уровне вопросы стимулирования инвесторов и предоставления им различных мер поддержки разрабатываются более глубоко, чем на федеральном уровне. Это свидетельствует о заинтересованности региональных властей к притоку инвестиционного капитала. Однако реальная практика показывает, что для вкладывающих средства в российские регионы инвесторов более важными, чем предоставляемые налоговые и неналоговые льготы и региональные гарантии, являются стабильность правовых и хозяйственных условий деятельности и прозрачность экономических процессов в регионах. Именно это и определяет надежность вложений.

Таким образом, с одной стороны, многие регионы России уже сформировали системную и последовательную инвестиционную политику, с другой стороны, качественного перелома в инвестиционной активности не происходит [3]. Масштабного притока инвестиций в некоторые регионы не наблюдается, тем не менее развивается довольно напряженная конкурентная борьба между регионами за инвесторов посредством предоставления все новых льгот, гарантий и других преференций. Необходимы не просто декларирование различных гарантий на бумаге, а конкретные и эффективные меры поддержки инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный климат в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfo.ru> (дата обращения 07.02.2013).
2. Киселева О. В. Регионы России: диспропорции в инвестиционной активности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19 (217). – С. 126 – 131.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-03.htm;

http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-05.htm (дата обращения: 07.02.2013).

УДК 339

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ОБЖАЛОВАНИЯ
ДЕЙСТВИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
УЧАСТНИКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Масленникова Н. В., Хрипкова Л. Н., Ковтун Е. Н.

**JURISPRUDENCE OF THE APPEAL OF ACTIONS OF
CUSTOMS AUTHORITIES BY PARTICIPANTS OF
FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

Maslennikova N. V., Hripkova L. N., Kovtun E. N.

В статье проанализированы судебные акты и выявлено, в каких случаях судебные инстанции приняли позицию истца и признали решения таможенных органов об отказе в возврате таможенных платежей и, соответственно, их решения о корректировке таможенной стоимости незаконными.

The paper analyzes the judicial acts and identified the cases in which the courts have taken the position of the plaintiff, and recognized solutions Customs refusal to refund customs duties and in accordance with their decision on adjustment of customs value illegal.

Ключевые слова: судебная практика, таможенные платежи, корректировка таможенной стоимости, таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности, Таможенный кодекс Таможенного союза, мониторинг судебной практики.

Keywords: jurisprudence, customs fees, adjustment of customs value, the customs authorities, the participants of foreign economic activity, the Customs Code of the Customs Union, the monitoring of judicial practice.

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности России обнажил множество проблем в области торгово-экономических отношений [5]. В настоящее время наиболее остро стоит вопрос о расчете и корректировке таможенной стоимости товаров, пересекающих таможенную границу. При этом таможенные органы преследуют задачу максимум – проведение корректировки стоимости товара в пользу государства и пополнение федерального бюджета. Участники же внешнеэкономической деятельности проявляют большую принципиальность в отношении экономической обоснованности начисления и уплаты таможенных платежей.

В соответствии с таможенным законодательством использование возможности административного обжалования стоимости товара с одной стороны и несогласие с заявленной декларантом таможенной стоимостью товаров дает право таможенным органам обжаловать это решение о возврате таможенных платежей в суде [3]. Для более глубокого анализа данной проблемы нами была рассмотрена судебная практика обжалования решений по корректировке таможенной стоимости товаров.

Несмотря на однотипность данного феномена и его системный характер, существуют принципиально отличные моменты в судебных разбирательствах при обосновании определенных решений. Для индивидуализации данных принципов проведен мониторинг судебной практики по рассмотрению исков участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по оспариванию решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости товаров, осуществленной в условиях действия законодательства Таможенного союза. В этом случае четко определяется позиция истца и ответчика. Как показывает практика, большее количество исковых заявлений принимается в пользу участников ВЭД, признавая решения таможенных органов об отказе в возврате таможенных платежей и, соответственно, их решения о корректировке таможенной стоимости незаконными. Особого внимания заслуживает проблема возврата излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей по причине корректировки таможенным органом таможенной стоимости, так как в судебном порядке необходимо доказывать незаконность такой корректировки.

Поэтому представленный в данной статье анализ судебной практики по возврату таможенных платежей при определенных обстоятельствах может носить практический характер и быть полезным в урегулировании как минимум двух проблем – незаконной корректировки таможенной стоимости и возврата таможенных платежей, уплаченных дополнительно в связи с корректировкой.

Мониторинг статистических данных по данной категории судебных дел, принятых не в пользу таможенных органов, выявил следующие основания:

Правовая норма	Позиция таможенного органа	Позиция суда
Ст. 68 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее –	Таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости в связи с тем, что декларант не представил запрошен-	Решение о корректировке таможенной стоимости принято таможенным органом необоснованно. Суд полагает, что

Правовая норма	Позиция таможенного органа	Позиция суда
ТК ТС) [1]	ные таможенным органом документы, сведения и объяснения причин, по которым они не могут быть представлены, либо такие документы и сведения не устраняют основания для проведения дополнительной проверки	таможенным органом не может производиться корректировка таможенной стоимости на основании факта непредставления документов. Необходимость в дополнительных документах для определения таможенной стоимости по первому методу таможней не доказана, а невозможность их представления не опровергнута
Ст. 69 ТК ТС [1]	При проведении контроля таможенной стоимости до выпуска товаров обнаружены признаки, указывающие на то, что заявленные при таможенном декларировании товаров сведения о таможенной стоимости могут являться недостоверными либо должным образом не подтверждены. Принято решение о проведении дополнительной проверки таможенной стоимости. Таможенный орган провел дополнительную проверку с целью принятия решения в отношении таможенной стоимости товаров	Требование таможенного органа о предоставлении дополнительных документов неправомерно, необходимость в них для определения таможенной стоимости по 1-му методу отсутствовала. Обязанность по предоставлению документов может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми он реально располагает либо должен иметь их в силу закона или обычая делового оборота. Заявителем своевременно предоставлялись в таможенный орган документы, необходимые для определения таможенной стоимости по первому методу, кроме полного пакета дополнительно истребуемых документов. В

Правовая норма	Позиция таможенного органа	Позиция суда
		судебном заседании установлено, что представленные заявителем документы полностью соответствовали нормам таможенного законодательства
Ст. 4 Соглашения от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение) [2]	Выявлены ограничения для применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами	Вывод таможенного органа о невозможности определения таможенной стоимости по первому методу и его аргументация не соответствуют действующему законодательству. В подтверждение права на применение первого метода определения таможенной стоимости продукции заявителем были представлены необходимые для этого документы. Доказательств того, что покупатель по контракту уплатил цену больше заявленной, таможня не представила. Суд не выявил признаки недостоверности представленных сведений
Ст. 6 Соглашения [2]	Таможенный орган применил метод по стоимости сделки с идентичными товарами при определении таможенной стоимости	Доводы таможенного органа о правомерности применения метода по стоимости сделки с идентичными товарами при определении таможенной стоимости несостоятельны, поскольку они основаны на неправильном толковании положений Соглашения. Сведения, содержащиеся в выписке из ГТД,

Правовая норма	Позиция таможенного органа	Позиция суда
		полученной из ИАС «Мониторинг-Анализ», содержат различия в данных о количестве ввезенных товаров, условиях поставки, торговой марке, производителе, размере товаров и др.
Ст. 7 Соглашения [2]	Таможенный орган применил метод по стоимости сделки с однородными товарами при определении таможенной стоимости	Доводы таможенного органа о правомерности применения метода по стоимости сделки с однородными товарами при определении таможенной стоимости несостоятельны, поскольку они основаны на неправильном толковании положений Соглашения. Сведения, содержащиеся в выписке из ГТД, полученной из ИАС «Мониторинг-Анализ», содержат различия в данных о количестве ввезенных товаров, условиях поставки, торговой марке, производителе, размере товаров и др.
Ст. 8, 10 Соглашения [2]	Таможенный орган применил резервный метод на основании заключения по результатам товароведческой экспертизы	Доводы таможенного органа о правомерности применения резервного метода на основании заключения по результатам товароведческой экспертизы при определении таможенной стоимости несостоятельны, поскольку они основаны на

Правовая норма	Позиция таможенного органа	Позиция суда
		неправильном толковании положений Соглашения
Ст. 10 Соглашения [2]	Таможенный орган применил резервный метод определения таможенной стоимости	Доводы таможенного органа о правомерности применения резервного метода определения таможенной стоимости несостоятельны, поскольку они основаны на неправильном толковании положений Соглашения. Сведения, содержащиеся в выписке из ДТ, полученной из ИАС «Мониторинг-Анализ», содержат различия в данных о количестве ввезенных товаров, условиях поставки, торговой марке, производителе, размере товаров

Доводом, лежащим в основе каждого решения о неправомерности и необоснованности применяемой корректировки, является дача неоднократной оценки ФАССКО. Основным же аргументом судов при удовлетворении требований заявителей остается тот факт, что если ведомостью банковского контроля подтверждена оплата за поставленный товар, то у таможенного органа отсутствуют основания для корректировки таможенной стоимости товара. По мнению судов, решения о проведении дополнительной проверки, о корректировке таможенной стоимости должны сопровождаться представлением безусловных доказательств недостоверности заявленных декларантом сведений.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что в обоснованиях судебных органов, приведенных в основание решений об удовлетворении исков по обжалованию корректировки таможенной стоимости, отсутствуют изменения в связи с вступлением в действие законодательства ТС, то есть неверной трактовкой нормативных актов. Однако данная причина отказов в суде является не единственной, к ним можно отнести: формальный подход при принятии решений о совершении

действий относительно контроля таможенной стоимости товаров; отсутствие необходимых доказательств в ходе судебных разбирательств; несовершенную законодательную базу.

Такого рода решения хотя и носят правомерный характер, но не обеспечивают пополнение доходной части федерального бюджета. В связи с этим особый интерес вызывает устранение недостатков в работе таможенных органов относительно совершенствования качества рассматриваемых жалоб. Решение данной задачи возможно посредством открытой дискуссии между участниками ВЭД и таможенными органами. Ссылаясь на законодательную базу, это можно сделать в двух формах, причем как последовательно, так и в совокупности.

Первый, наименее затратный вариант – досудебное обжалование решений таможенных органов [4]. Данная процедура предусмотрена таможенным законодательством и определяется как действенный механизм контроля деятельности таможенных органов (рис. 1).

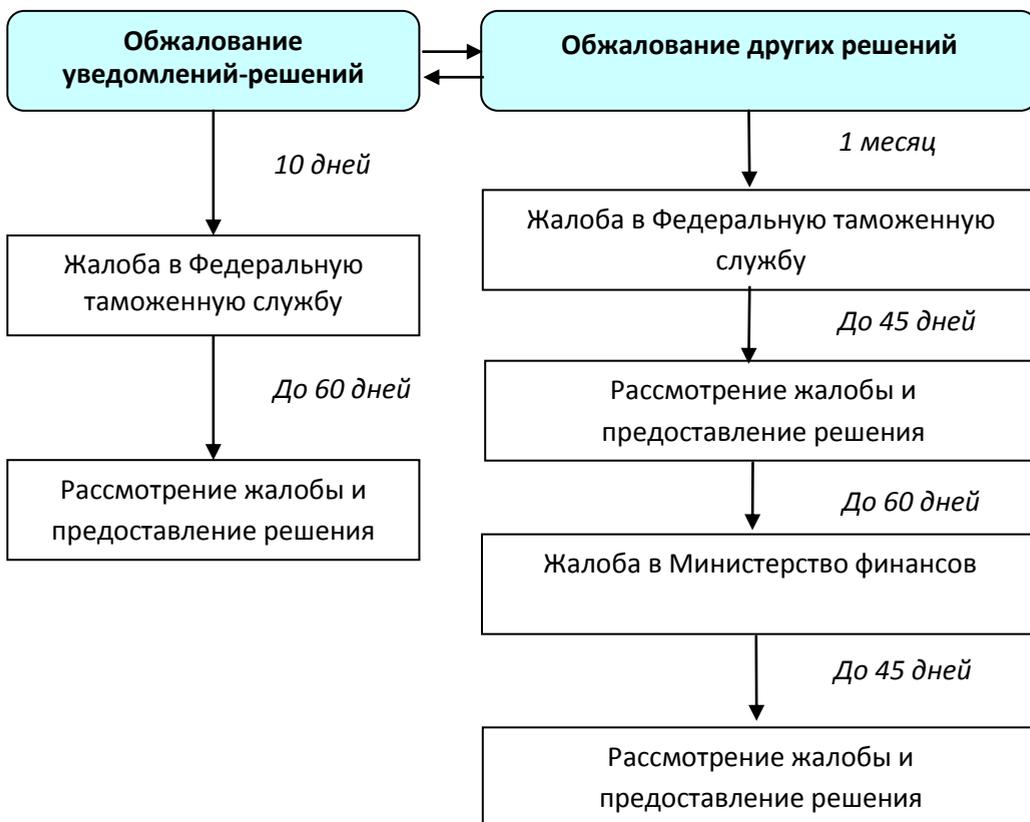


Рис. 1. Досудебное обжалование решений таможенных органов

В случае отсутствия решений в пользу истца или добровольном отказе вернуть незаконно начисленную таможенную стоимость товара,

возможно обжалование решений таможенных органов в судебном порядке [2]. Ссылаясь на ст. 9 ТК ТС [1], любое лицо вправе обжаловать решение таможенного органа в порядке и сроки, установленные законодательством (рис. 2).

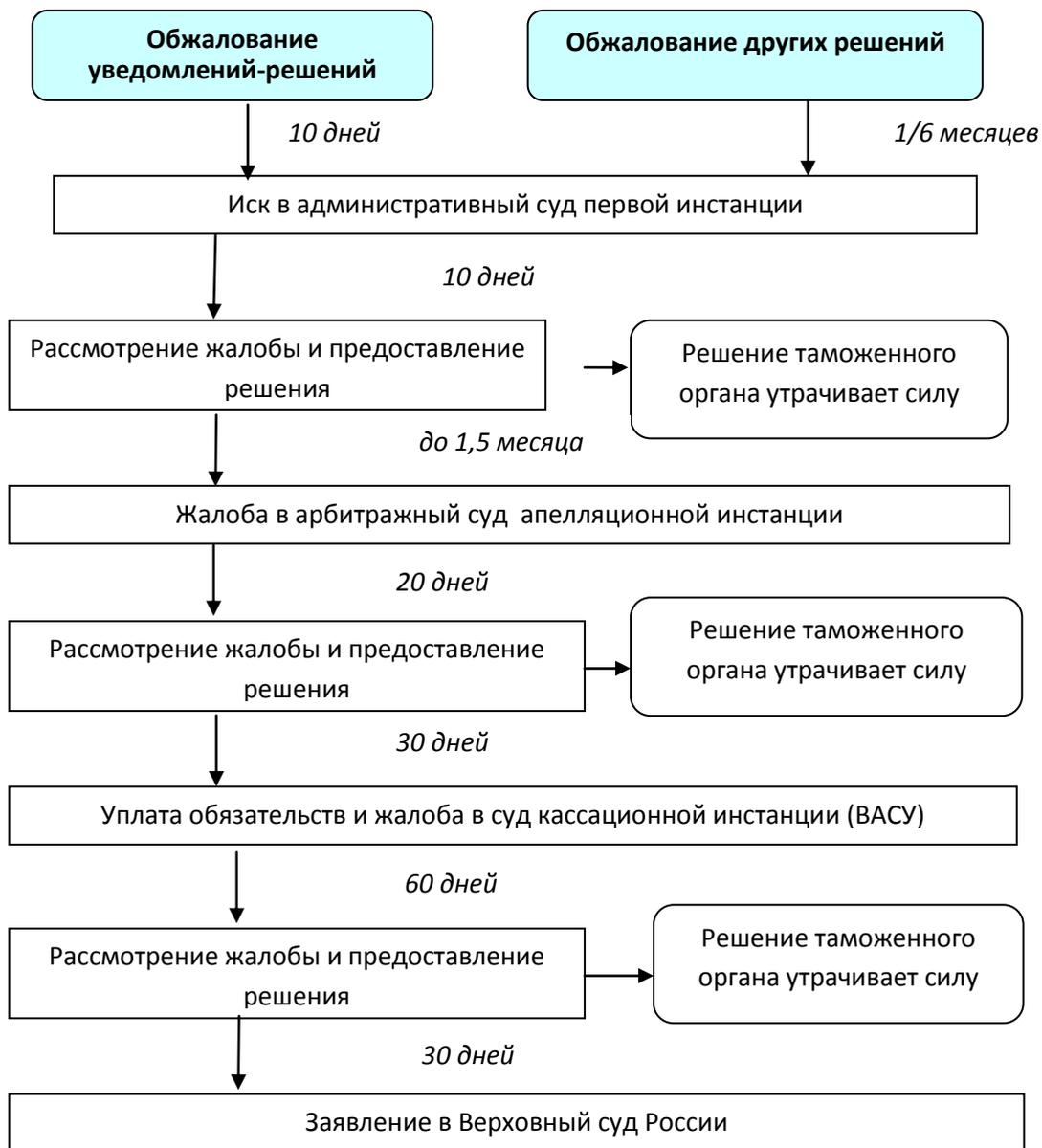


Рис. 2. Обжалование решений таможенными органами

Проведенная параллель между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности в рамках поставленной проблемы позволила определить следующие наиболее часто встречающиеся незаконные действия таможенных органов: отсутствие желания таможенных органов в поиске доказательств, препятствующих расчету таможенной стоимости по стоимости сделки как основного аргументирующего метода; нарушение таможенными органами последовательности и обоснованности применения запасного метода исчисления таможенной стоимости и ее корректировки; использование недостоверной информации о базовой цене стоимости товара за счет несвоевременной корректировки сведений в электронной базе данных; оперирование таможенными органами условиями, воздействие которых не может быть в полной мере учтено при продаже, при этом отсутствуют достаточно внятные аргументы о степени влияния факторов макросреды.

Таким образом, вполне очевидно, что большинство споров в определении таможенной стоимости товара, суммы таможенных платежей и их корректировки возникают в связи с неоправданным использованием резервных методов оценки товара с позиции таможенных органов. Как правило, они нарушают положения нормативных документов, не учитывая цену сделки с импортируемыми аналогичными товарами однородной группы и суммы таможенных платежей, согласно которым каждый последующий метод в порядке возрастания применяется в случае невозможности использования предыдущего.

На практике же таможи, установив обстоятельства, исключаяющие возможность применения базового метода расчета таможенной стоимости, определяют ее по любому запасному методу суммы таможенных платежей. Поэтому таможенные органы ссылаются на отсутствие полной и достоверной информации о базовой цене расчета таможенных платежей. В этом случае при декларировании они делают запрос информации и документов, не имеющих непосредственного отношения к расчету таможенной стоимости.

Таким образом, проведенный мониторинг судебной практики может быть полезен не только в устранении проблем исчисления суммы таможенных платежей, но и в обжаловании судебных споров участниками внешнеэкономической деятельности. Особого внимания заслуживают вопросы трактовки норм законодательства, наличия оснований замены метода определения таможенной стоимости, достоверности и полноты предоставляемых сведений декларантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав

государств от 27.11.2009, № 17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

2. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4471.

3. Козырин А. Н. Организационно-правовые основы таможенного регулирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС // Реформы и право. – 2012. – № 1. – С. 3 – 15.

4. Шоренков Р. Н. Административный порядок обжалования актов налоговых, таможенных органов, действий (бездействия) их должностных лиц: проблемные аспекты // Налоги. – 2012. – № 27. – С. 7 – 9.

5. Шелкоплясова Г. С. Роль диверсификации в стабилизации экономического развития: Россия – Республика Беларусь // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 3. – С. 189 – 195.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЭСЕНБУЛАТОВНА – заведующий учебной частью, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанская государственная медицинская академия»

Адрес: 367032, г. Махачкала ул.Ленина, 1.

АДЖИЕНКО ВСЕВОЛОД ЛЕОНИДОВИЧ – доктор медицинских наук, директор, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации»

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр.Калинина, 11

БАРАНОВ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – заместитель генерального директора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Федеральный оздоровительно-образовательный центр «Смена» в г. Анапе.

Адрес: 353408, г. Анапа, с. Сукко, ул. Приморская, 7.

БЕСАЕВА АЗА ГЕРСАНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии педагогического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, РСО – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ДЖИОЕВА АЙНА РУФИНОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии педагогического факультета Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, РСО – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КИСЕЛЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – доцент кафедры экономического анализа и государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Адрес: 432001, г. Ульяновск, Л.Толстого, д.42

КАРЛИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА - руководитель по методической работе, Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Кисловодский медицинский колледж» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357736 г. Кисловодск, ул. Умара Алиева, 37.

КОВТУН ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА - кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и таможенного дела, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 9^а

КОТЛЯРОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и история», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования, «Южно – Российский государственный университет экономики и сервиса».

Адрес: 346506, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Мичурина 16 кв.3

КОТОВСКАЯ ОКСАНА ВЕНИАМИНОВНА – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и права, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации»

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр.Калинина, 11

МАСЛЕННИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и таможенного дела, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 9^а

МОУРАВОВ АЛАН ЛАЗАРЕВИЧ – директор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Ардонский аграрно-технологический техникум».

Адрес: 363330, г. Ардон, ул. Хоранова,2.

МУСТАФАЕВ ФАРИД МУСТАФАЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет».

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 57.

МУСТАФИНА ГУЛЬНАРА РЕНАРТОВНА – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет».

Адрес: 420043, г. Казань, ул.Зеленая, 1

НАЗАРОВА ТАИСА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат психологических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования "Туапсинский социально-педагогический колледж" Краснодарского края.

Адрес: 352800, Краснодарский край, г. Туапсе, ул. Полетаева, 10 А.

ПОПОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат фармацевтических наук, преподаватель кафедры экономики, менеджмента и права, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский

государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации»

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр.Калинина, 11

ПОШЕХОНОВА ВЕРА АДАМАСHEВНА - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Шадринский государственный педагогический институт»

Адрес: 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. Карла Либнехта 3

ПУГАЧЕВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры производственной безопасности и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

Адрес: 420043, г. Казань, ул.Зеленая, 1

СУБОЧЕВА МАРИНА ЛЬВОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения, Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский институт открытого образования»

Адрес: 125167, г. Москва, Авиационный переулок, д.6

УСТЮЖАНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры ЕНГД. Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) Казанского национального исследовательского технического университета им. Туполева (КНИТУ-КАИ им.А.Н.Туполева.)

Адрес: 425000 Республика Марий Эл, г.Волжск, ул.Ленина, 2а-4.

ФАЙБИСОВИЧ ЕЛЕНА ИВАНОВНА - Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации»

Адрес: 400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1

ФАЛЬКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кубанского государственного университета.

Адрес: 353401,г. Анапа, Анапский район, Станица Гостагаевская , миро 84, кв. 3

ХАЙРОВА ДАМИРЯ РАФИКОВНА – магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет

Адрес:432013, г.Ульяновск, ул.Промышленная,65

ХАРРАСОВ ФИДАН ФАТИХОВИЧ – финансовый консультант. Адрес: 453360, Республика Башкортостан, Куюргазинский р-н, село Айсуак, Переулок Садовая, д. 23

ХРИПКОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры товароведения и таможенного дела, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 9^а

ШИРЯЕВА ОКСАНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет».

Адрес: 344022, Ростов- на –Дону, ул. Пушкинская, 181

ЯКУНИН АЛЕКСАНДР АКИМОВИЧ – доцент кафедры экономики и управления, филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г.Каменске-Шахтинском Ростовской области

Адрес: 347800, Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, пер. Башкевича 106 А.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям

государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 2 2013 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 29.03.2013. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.